

СОДЕРЖАНИЕ

4 АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ
Ляйсан НИГМАТУЛЛИНА
*Многоликий Татарстан.
Мы – часть России*

8 СОБЫТИЕ
Юлия КАЛИНИНА
Науруз

10 КООПЕРАЦИЯ ТАЛАНТОВ
Анастасия ИВАНОВА
*Бизнес для женщин, маркетинг
инноваций или о том, как
етипет помогает выучить
английский*

12 ШИРЕ КРУГ
Лилия ВАЛЕЕВА
Ветер с Волги

16 ВОСПОМИНАНИЕ
**Эльвира МОИСЕЕВА,
Алсу ВАЛЕЕВА**
Четырежды академик

21 ТОЧКИ РОСТА
Дина АЛЯУТДИНОВА
Марат БАШАРОВ:
*«Главное – заниматься
любимым делом»*

24 БУДЬ ЗДОРОВ
Альбина АБСАЛЯМОВА
Сделано в Сеуле

28 ПРОЗА
Лев КОЖЕВНИКОВ
«Фристайл»

36 ПОЭЗИЯ
Денис ЛИПАТОВ

65

38 ПРОЗА
Дамир ГИСМЕТДИНОВ
Дом над обрывом

45 ЛИПРОЦЕСС
Сирина Мухаметзянова
*Газинур МУРАТ: «Если к жизни
можно было бы приложить
лакмусовую бумажку под
названием «Творчество Тукая»,
то в тот же момент появилась
бы реакция»*

47 ПОЭЗИЯ
Ирек ГАТИН

48 ПРО ЧТЕНИЕ
Октябрь КАДЫРОВ
Призвание

50 ПРО ЧТЕНИЕ
Ринат БЕКМЕТОВ
*Португальские сонеты.
Новые переводы*

52 ПОЭЗИЯ
Натан СОЛОДУХО
Там, где розовое солнце...

54 ДЕБЮТ
Альберт ЗАГИРОВ
Звездная-звездная ночь

56 КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

58 НОВАЯ ВОЛНА
Олеся МОЛОЖИНА
Дмитрий БОСОВ:
*«Музыка – это философия
жизни»*

62 МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА
Лилия ИСХАКОВА
*В современном мире
не осталось понятия
«музыкальная провинция»*

65 МУЗПРОСВЕТ
Фарид ХАЙРУЛЛИН
Александр Кутиков:
*«Жаль, так и не довелось
поработать с Полом
Маккартни»*

68 КОНТРАМАРКА
*«Зимний трамвай».
Прощание с зимой
в Театре Качалова*

70 **Юлия КАЛИНИНА**
Секреты и музыка

72 КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ
Марат САФАРОВ
*Татарское Замоскворечье
в Казанском Кремле*

76 ПОРТРЕТ ЭПОХИ
Лирон ХАМИДУЛЛИН
*След татарских музр
на Кавказе*

Габдулла Тукай

ЛЮБОВЬ

Не бывать цветам и травам, если дождик не пойдет.
Что ж поэту делать, если вдохновенье не придет?

Всем известно, что, знакомы с этой истиной простой,
Байрон, Лермонтов и Пушкин вдохновлялись красотой.

Ведь пока не искромсает сердца нам любви клинок,
Что такое наше сердце? – просто мускулов комок.

От зубов твоих слепящих я стихи свои зажег.
Разве жемчугу морскому уступает жемчуг строк?

Всех сородичей-поэтов я оставляю позади.
Бич любви, свисти нещадно и вперед меня води!

Я б от царства отказался. Что мне толку в царстве том?
Чем над миром быть владыкой, лучше стать любви рабом.

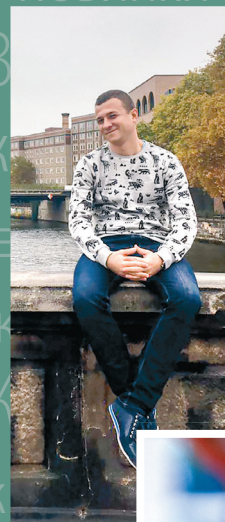
О, как сладки муки эти, муки тайного огня.
Есть ли кто-нибудь на свете понимающий меня?

Нет! Со мной из тьмы влюбленных не сравнится ни один.
Я люблю стократ сильнее, чем Фархад любил Ширин.

1908

Перевод Вероники Тушновой

> АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

> СОБЫТИЕ

> КООПЕРАЦИЯ ТАЛАНТОВ

> ШИРЕ КРУГ

> ВОСПОМИНАНИЕ

> НОВАЯ ВОЛНА

> БУДЬ ЗДОРОВ

► Ляйсан Нигматуллина

МНОГОЛИКИЙ ТАТАРСТАН. МЫ — ЧАСТЬ РОССИИ

Не случайно, что Третий Съезд народов Татарстана проводится весной. Даже символично: прошла «Широкая масленица» в Ледовом городке, «Науруз» – праздник тюркских народов, который отмечается тогда, когда происходит пробуждение природы, солнце роняет первые теплые лучи на землю и все оживает. Так и в жизни каждого человека просыпаются новые чувства и желания, среди которых главные – жить, создавать семью, строить планы на будущее, созидать и творить. Молодые люди особенно открыты друг другу именно весной... И не важно, какой они национальности и вероисповедания, главное, «что есть осознание того, что у людей, казалось бы совсем разных, есть общая страна, их объединяют общие ценности и традиции, Великая Русская культура и русский язык». (Из выступления Президента В.В. Путина на заседании Совета при Президенте РФ).

Третий съезд полифункционален: в рамках реализации национальной политики в Республике Татарстан и при активном участии Ассамблеи народов Татарстана, Всемирного конгресса татар, национально-культурных автономий, религиозных и этнокультурных организаций параллельно проводятся мероприятия, «приоритетным направлением которых остается сохранение межнационального и межконфессионального мира и согласия в республике» (из послания Президента РТ Р.Н. Минниханова Госсовету РТ 9 окт. 2014).

В течение 2016 года были проведены различные мероприятия, уже ставшие традиционными. Так, например, в рамках развития творческих способностей молодежи был организован фестиваль «Культурная мозаика Татарстана», на котором молодежь разных национальностей имеет возможность познакомиться участников фестиваля с культурой своего народа. В этом году Фестиваль будет организован в рамках комплекса мероприятий, посвященных III Съезду народов Татарстана. На фестивале будут избраны делегаты на Съезд от Молодежной Ассамблеи.

Фото из архива Тимура Кадырова

Совместно с Молодежным центром культур и диалога Республики Татарстан была организована работа Молодежного шатрового парка на пешеходной улице Петербургская: был организован 4-часовой концерт этнической музыки, выставка народных художественных промыслов, народные игры и многое другое. Это вызвало большой интерес у жителей и туристов нашего города.

В рамках фестиваля «Кухни народов Татарстана» был проведен кулинарный конкурс среди молодых и непрофессиональных поваров, который направлен на сохранение и популяризацию старинных рецептов национальной кухни каждого народа. В 2016 году первое место заняли повара, представляющие татарскую национальную кухню. А приз зрительских симпатий получила греческая кухня.

Одним из приоритетов является приобщение молодежи Республики

Татарстан к занятиям спортом и здоровому образу жизни. В июне 2016 года был проведен Фестиваль – спартакиаду по национальным видам спорта и народным забавам, где ребята соревновались не только в классических, но и в национальных видах спорта и народных забавах. Мероприятие снискало широкую популярность у молодежи.

В целом была расширена деятельность в студенческой среде, нам удалось увеличить количество вовлеченных в деятельность нашей организации людей. Была создана среда общения между национально-культурными автономиями и студенческим сообществом.

С нового учебного года в Республике Татарстан обучаются почти 9000 иностранных студентов из 101 страны мира. Наибольшее их количество живет в Казани.

В 2016 году с целью социально-культурной адаптации

и иностранных студентов в нашей республике были проведены различные мероприятия:

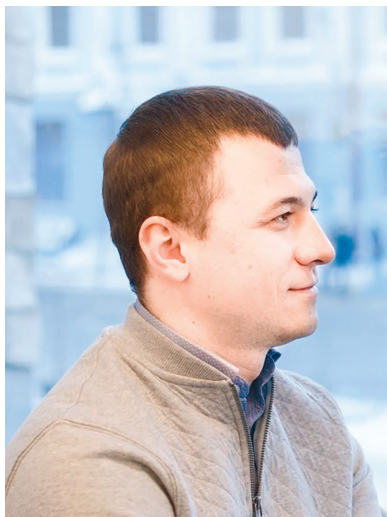
Состоялась олимпиада по русскому языку среди иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях Казани. В первом туре олимпиады приняли участие иностранные студенты из 11 вузов Казани – представители 21 страны мира. С каждым годом количество участников олимпиады увеличивается, повышается интерес к совершенствованию знаний по русскому языку и литературе. Поэтому Молодежная Ассамблея вышла с инициативой о проведении в 2017 году уже не городской, а республиканской олимпиады по русскому языку среди иностранных студентов и получила поддержку от Аппарата Президента, Министерства образования и науки Республики Татарстан. Проект вошел в государственную

программу «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан до 2020 года». Это позволит охватить наибольшее количество иностранных студентов, проживающих в разных городах нашей республики.

С большим успехом в 2016 году прошел очередной конкурс красоты «Жемчужина мира». В этом году в финал прошли 14 претенденток из 12 стран мира. Победительницей стала студентка из Узбекистана Сабина Мусаева, которая победила также в конкурсе красоты «Краса Узбекистана». Исходя из положительного опыта, было подготовлено предложение о включении данного пункта в Республиканскую программу государственной национальной политики с 2017 года. Аппарат Президента республики, Министерство по делам молодежи и спорту РТ поддержало и этот проект.

Ежегодно молодежь республики с большим интересом принимает участие в международной акции

Также насыщена программа марта и апреля нынешнего года. Как же создавалось это сообщество? Что предшествовало такому масштабному молодежному движению?

«Тотальный диктант по русскому языку». В 2016 году в Татарстане работали 22 площадки во всех крупных городах, количество участников, по сравнению с 2015 годом, выросло в 2,5 раза, диктант написали одновременно более 2,5 тысяч жителей республики. А в целом акция прошла в 549 городах мира.

В соответствии с решением заседания Антитеррористической комиссии в Республике Татарстан Молодежной Ассамблее совместно с

отделами вузов по работе с иностранными студентами было поручено в начале учебного года проводить информационно-просветительские встречи со студентами вузов Казани в целях адаптации иностранных студентов к новой социо-культурной среде и недопустимости распространения идей этнического и религиозного экстремизма как внутри самих национальных обществ, так и между представителями разных народов. В соответствии с поручением Ассамблея организовала встречи во всех вузах Казани, где обучаются иностранные студенты. Это позволило понять, чем живет современный иностранный студент, который только начал обучение в России на неродном языке. Встречи оказались очень эффективными в плане донесения информации о деятельности молодежных объединений нашей республики, об Ассамблее, в целом о ДOME Дружбы и о возможностях социально-культурной адаптации иностранных студентов в нашем городе.

Например, в КФУ проводились встречи на протяжении 2-х недель, что позволило охватить всех иностранных студентов, обучающихся с 1 по 4 курс, и магистрантов.

**Председатель молодежной
Ассамблеи ТИМУР КАДЫРОВ
рассказал о себе и поведал
предысторию создания самой
Ассамблеи:**

«В Казань я приехал из Узбекистана, чтобы учиться: поступил в Казанский медицинский институт. Всегда интересно было общаться с земляками, они были живым напоминанием о Родине, по которой я скучал. Так я стал посещать собрания Узбекской диаспоры. Она тогда была самая многочисленная. Будучи человеком активным, я быстро втянулся в общественную деятельность. На одном из собраний выбирали руководителя. Я рискнул и выдвинул свою кандидатуру, выступил перед залом, за меня проголосовали. Это был первый успех и шаг навстречу моей карьере.

В 2010 году мы создали общественную организацию «Молодежь Узбекистана», а 2013 это движение охватило и другие диаспоры, они тоже стали проводить разные мероприятия. Когда появилась необходимость создания совместных мероприятий, мы поняли: нужно создать Ассоциацию народов Татарстана.

В 2013 прошел первый Форум, который поддержал Фарид Мухаметшин, а 2014, увидев реальные результаты нашей работы, помог организации приобрести юридическую силу.

В Ассамблею народов Татарстана входят более 200 национально-культурных объединений, представляющих 36 этносов. Два филиала работают в гг. Набережные Челны и Нижнекамск,

12 представительств – в Альметьевском, Бугульминском, Дрожжановском, Елабужском, Зеленодольском, Кукморском, Лениногорском, Менделеевском, Муслюмовском, Нурлатском, Тетюшском, и Чистопольском муниципальных районах.

Ассамблеей народов Татарстана ежегодно реализуются республиканские культурные проекты, направленные на поддержку национальных традиций и культур народов, проживающих в Татарстане, отмечаются такие праздники, как русский «Каравон», татарский «Сабантуй», марийский «Пеледыш Семык», мордовский «Балтай», удмуртский «Гырон быдтон», чувашский «Уяв», славянский «Иван Купала», тюркский «Науруз» и другие. В соответствии с планом работы Ассамблеи и Дома Дружбы народов в 2016 году состоялось около 1200 мероприятий.

Молодежь не должна отрываться от своих корней, она должна сохранить свою национальную идентификацию. А главное, молодым нужно помочь стать более активными, дееспособными и уверенными, а значит, полезными всему обществу и в целом России».

Республика Татарстан привлекательна не только «экономически», как отметил Фарид Мухаметшин, а также тем, что здесь еще и очень комфортно себя чувствует молодежь разных национальностей и вероисповеданий. Недаром говорят, что Татарстан – там, где встречаются Восток и Запад и где

«... особенные люди.

Они пример для многих стран.

Здесь воздают Христу и Будде,

Здесь дружат Тора и Коран...» (Энтин)

И мы хотим пожелать всем делегатам Третьего съезда народов Татарстана, а их около 700, хорошего весеннего настроения и удачи!

И действительно, Татарстан многолик, а мы – часть России. ■

► Юлия Калинина

Традиции празднования Науруза практически не изменились за его многовековую историю. К празднику тщательно готовятся заранее: устраивают генеральную уборку в домах, на дворах и улицах, стирают одежду, рассчитываются с долгами. Накануне праздника до восхода Солнца необходимо завершить все подготовительные хлопоты: приготовление праздничных блюд, уборку жилья и украшение комнат цветущими ветками деревьев.

21 марта, когда день равен ночи, на Востоке отмечают приход Нового солнечного года. Истоки Науруза в дописьменной эпохе истории человечества. Впервые он стал официальным религиозным праздником в Ахеменидской Империи примерно в 648-330 гг. до н. э.

В Казани Науруз отмечался 25 марта на Казанском ипподроме, в Татарстане он не является государственным праздником, как в Таджикистане, Узбекистане, Киргизии, Казахстане, Туркменистане, Азербайджане, Албании, Индии, Македонии и Турции.

Больше всего Науруз похож на христианскую Пасху: они не только близки по времени, но и несут в себе жизнеутверждающее начало. Обильный стол, свечи, крашеные яйца и традиционная игра на прочность скорлупы. Если русские целуются, поздравляя друг друга с Пасхой, то казахи крепко по-

жимают руки, причем непременно обе. Отличие состоит в том, что Науруз сопровождается гуляниями, музыкой представлениями и в этом схож скорее с Масленицей, которая в Древней Руси и праздновалась в этот же день.

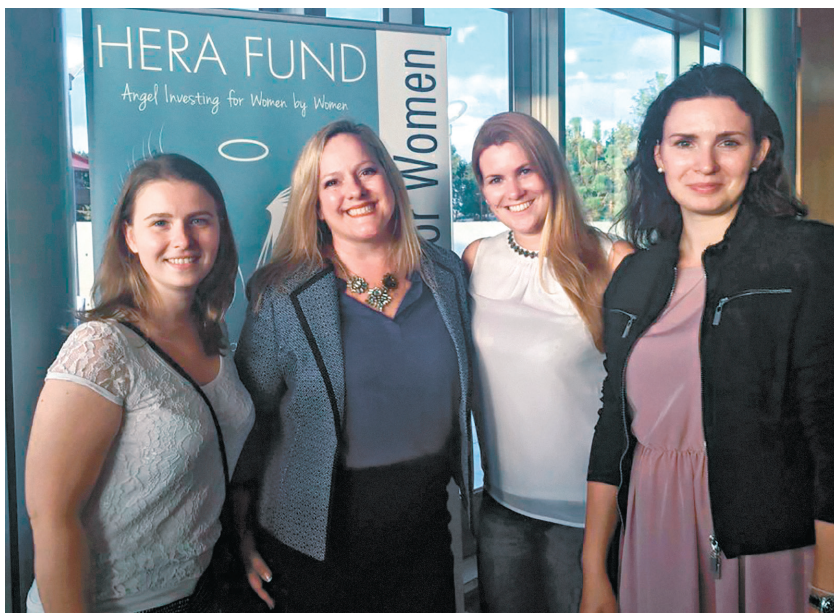
НА КАЗАНСКОМ НАУРУЗЕ ГЛАВНЫМ БЛЮДОМ БЫЛ ПЛОВ, а не традиционный сумалак – блюдо из пророщенных зерен пшеницы. Когда его готовят, вокруг огромного котла собирается вся махалля, в основном женщины. Они садятся в круг, поют песни, веселятся, каждая в ожидании своей очереди помешивать сумалак. Утром сумалак еще теплым раздают соседям, родственникам, знакомым. Пробуя сумалак, нужно обязательно загадать. И, пусть в Казани, он и не может праздноваться с таким размахом или, наоборот, так по-домашнему, как в его родных регионах, этот праздник объединяет различные народы, делая весну чуть теплее и людей чуть ближе. ■

► Анастасия Иванова

БИЗНЕС ДЛЯ ЖЕНЩИН, МАРКЕТИНГ ИННОВАЦИЙ ИЛИ О ТОМ, КАК ЕМІНЕМ ПОМОГАЕТ ВЫУЧИТЬ АНГЛИЙСКИЙ

Университет Талантов объединяет не только талантливых детей и молодежь республики, но и уже реализовавших свой талант молодых и успешных людей. Мы поговорили с Екатериной Егошиной – уроженкой Набережных Челнов, в прошлом доцентом кафедры маркетинга и коммуникаций Университета ИТМО (г. Санкт-Петербург) и директором центра проектного управления и продвижения, а сейчас молодым и перспективным директором Германороссийского института новых технологий (ГРИНТ).

– Екатерина, чем ты занималась в Санкт-Петербурге до возвращения в республику?

– Я закончила Высшую школу менеджмента СПбГУ по специализации «Международный маркетинг». Тогда же ездила в Германию на учебу, проходила практику в немецкой компании. Когда вернулась, год работала в ОАО «Комстар-ОТС» в отделе обслуживания клиентов. Это была моя первая работа после учебы.

– Как ты попала в Германию?

– Я поступила в аспирантуру Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета на

специальность: маркетинг. В маркетинговом отделе университета мы анализировали рынок образовательных услуг, разрабатывали стратегию продвижения вуза. Параллельно работали с промышленными партнерами из высокотехнологичного бизнеса. Исследования стали востребованы в немецких компаниях. Так я проработала в Германии около полутора лет.

– Чем ещё ты занималась?

– Работая в Университете ИТМО, я прошла стажировку в Венчурном фонде для женщин-предпринимателей в Сан-Диего. Сейчас в Университете ИТМО инициирован женский акселератор между

Екатерина – успешный пример талантливой девушки, которая после 13 лет жизни в Санкт-Петербурге вернулась в родной Татарстан, чтобы продолжить свою историю здесь.

Москвой и Петербургом. Я курирую программу развития женского лидерства в сфере высшего образования совместно с университетом Калифорнии в Лос-Анжелесе. В Университете ИТМО мы стали первыми, кто начал развивать тему высокотехнологичного женского бизнеса в России.

– Почему спустя 13 лет ты приняла решение вернуться на родину?

– Мне кажется, Казань – более комфортный город для жизни, чем Петербург и Москва. Я живу здесь совсем недолго и наслаждаюсь всем. Здесь лучше климат, всегда есть солнце и чисто. Мне нравится инфраструктура и люди, потому что здесь иная культура, направленная на поддержку спортивной инициативы. Переезд для меня – это шанс повысить качество жизни.

– Почему ГРИНТ? Что тебя привлекло?

– ГРИНТ – это крупнейший образовательный проект Германии и России! Идея целенаправленного внедрения лучших практик в инженерное образование Татарстана на пользу местным предприятиям, что очень здорово.

– Каким должен быть университет?

– Мне кажется, что идеальный университет – это такой, где каждый может реализовать любые свои амбиции. Не просто ходит на пары и сидит за столом, а приходит, потому что понимает, что именно в этом учреждении он может расти и развиваться.

– А ты реализовала свои амбиции в студенчестве?

– Да, я всегда понимала, что мне нравится, и университет дал мне для этого площадку. Проектная работа в университете была ориентирована на работу с реальными кейсами. Проекты и задания в Высшей Школе Менеджмента были абсолютно реальные, из бизнеса. Например, однажды мне нужно было просчитать бизнес-план по привозу фанеры из Финляндии в Петербург.

– Что думаешь о современном образовании?

– Думаю, скоро понятие «университет» будет означать набор возможностей человека для обучения и построения карьеры. И если мы хотим, чтобы наша молодежь была интеллектуальной элитой, нужно помогать формировать навыки нахождения своей ниши, чтобы молодые люди могли сами инициировать свои идеи. Университет Талантов – единственная в стране платформа такого рода. Он опережает время, показывая, что университет – это не стены. Это среда и возможности.

И напоследок, хочу сказать: уже с детства надо начинать закладывать мысль о том, что нужно постоянно учиться, всю свою сознательную жизнь. ■

► Лиля Валеева

ВЕТЕР С ВОЛГИ

Вероятно, нынешнему главному редактору журнала не приходилось видеть такой коллекции старых номеров «Идель», которая была представлена в Брюсселе к приезду Альбины Абсалямовой. С уже пожелтевшими повестями и стихами, с завитыми, словно на бигудях, углами, с клеевым бесшовным скреплением и на скрепках, зачитанные соотечественниками, передаваемые из рук в руки дорогие экземпляры рассказали о многом. Как только «Идель» попадает за рубеж, он уже по умолчанию становится бестселлером. Много печатной продукции перевозить с родины трудновато, поэтому соотечественники стараются насладиться тем, что уже прибыло в Европу. Свежие номера раздариваются между ними как дорогой сувенир с родины, как поощрительный приз на Сабантуях, как представительская продукция на мероприятиях.

Встреча с Альбиной Абсаямовой состоялась в каминном зале Российского центра науки и культуры. Особняк, вернее комплекс зданий XIX века, расположенный в центре Брюсселя, можно назвать островком российской территории, плотно населенный всеми видами искусства – пространственными, динамическими, зрелищными. Музыканты-солисты, хор или танцевальные ансамбли, художники, космонавты, журналисты, ученые и многие другие представляют здесь современность и историческое прошлое России. По два-три мероприятия порой за неделю – это очень активный ритм для небольшого коллектива работников центра. Сюда приходят коренные жители Бельгии, интересующиеся великой страной, а также соотечественники –

за воспоминаниями и новинками, встречей друг с другом.

«Литературный салон Абсаямовых» был организован 18 марта активистами общественной организации «Татары Бельгии», для которых ценно все, что связано с сохранением национальной культуры, литературы и, по большому счету, родного языка. Люди, находящиеся более чем в трех тысячах километрах от Казани, не всегда могут попасть в литературный ритм Татарстана, отслеживать творчество современных литераторов, знакомиться с критикой. Не все татары, приехавшие на постоянное место жительства в Бельгию, впрочем, как и в другие страны Евросоюза, хоть раз побывали на исторической родине: родившиеся на территории бывших союзных республик, они по

ряду причин покинули свои города и растеряли духовную ниточку, связывающую с национальной литературой. Поэтому Альбину Булатовну они воспринимали, следуя объявлению в афише, прежде всего как творческого лидера журналистско-литературного коллектива. Много татар приехало на встречу в Россотрудничество в Брюсселе издалека – городов Брюгге, Гент, Антверпен, Льеж. Имя классика татарской литературы Абдурахмана Абсаямова памятно им со школьной скамьи, им импонирует знакомство с внучкой великого писателя.

Каково же было удивление и глубокое почтение, когда Альбиной Булатовной были представлены ее личные литературные труды – поэтические сборники и документальная проза. Молодой поэт начинает читать свои произведения, и в большом зале остается только ее голос. Без пафоса и надрыва, доверительными интонациями, поэтическим слогом рассказывает она о чувствах «девочки» – автора, задает вопросы об устройстве рая своей эбике, которая давно покинула этот мир и, безусловно, находится там, в райском месте за «хрустальными воротами». Она читает открыленно и спокойно, читает наизусть и долго, гипнотически погружая в свои чувства рядом сидящих слушателей, ввергая их то в тревогу и сопереживания, то окрыляя их

радостным повествованием. А те не могут аплодировать в наступившей паузе, сидят завороченные и не возвращаются из поэтического мира Абсалямовой. И тогда автор берет в руки свой сборник «Разве есть на свете забвение?» и продолжает поэтическую исповедь. «А вот свою прозу я не читаю вслух, – говорит она уже после мероприятия. – Это должны делать профессиональные актеры». Однако публике кажется наоборот: меньше театральности – больше душевности. Восторженные, они хлопают долго и эмоционально за двойной подарок.

В этот день, по праву внучки, Альбина Булатовна много рассказывает о дедушке – начале его трудовой биографии за слесарным станком, встречах с Мусой Джалилем, о том, какой длинный путь временного и географического пространства прошел писатель на фронтах Великой Отечественной войны. Несколько женщин дополняют ее рассказ репликами: рассказы их отцов переплетаются с биографией писателя тех лет. Из рук в руки переходят отретушированные большие черно-белые снимки, привезенные из музея-квартиры Абсалямова по просьбе татарского общества. Это не просто биография отдельного человека, пусть и классика. Это летопись страны и народа.

Альбина Булатовна дополняет, что как потомки они сумели в Казани сохранить память о писателе в музейном и мемориальном формате. «Мы практически ничего не изменили в его квартире, все осталось так, как было при жизни дедушки, и там много его записей, дневников, а также документов, связанных не только с ним, но и со всем его поколением. Именно поэтому полное название – это «Музей Абдурахмана Абсалямова и его эпохи», кстати, первого частного камерного музея-квартиры в республике. Мы занимаемся и выездными выставками, чтобы побольше людей, почитающих его творчество, могли соприкоснуться с этой живой историей».

Мемориальная версия музея об Абсалямове и других деятелях культуры (фронтовиках) два года располагалась на территории Казанского Кремля прямо под открытым небом. «Вечный человек» – это и выставка, и богатейший архивный материал, легкодоступный для изучения. Ведь на площади выставленные тумбы с плакатами могли увидеть намного больше людей, чем в закрытом помещении. Сейчас эта информация, с одной стороны, дополняется

персоналиями, с другой – отцифровывается для сайта.

Всех интересует судьба создания любимого всеми еще с детства-юности романа «Белые цветы». Внучка писателя рассказывает, что прототипами героев был врачебный персонал больницы Агрызского района. Абсалямов провел там несколько месяцев, присматриваясь к характерам, внештатным ситуациям, к поведению пациентов. Руководитель Российского центра науки и культуры Александр Разумов поделился воспоминаниями, что данное произведение ему рекомендовали к чтению родители, саму книгу он никогда не видел, ибо читал произведение в номерах «Роман-газеты». Гостя обещала по возвращении в Казань сфотографировать экземпляр данного раритетного издания и переслать в Брюссель как эмоциональную память. В свою очередь, местные татары посетовали на то, что хотели бы перечитать роман, но не знают, где можно его приобрести. Популярное издание совокупным, беспрецедентным для РТ тиражом более 5 млн экземпляров, действительно, сегодня не отыщешь даже в казанских магазинах, пик ажиотажа пришелся

последний раз на 2015 год, когда вышел фильм с одноименным названием. Альбина Булатовна, человек современности, решает этот вопрос очень просто: «С моего сайта роман «Белые цветы» в месяц скачивают 200 человек, это самый доступный вариант. А вашему дружному союзу «Татары Бельгии» я дарю вот это последнее издание», – и передает аккуратный томик в синей глянцевой обложке с распустившимися весенними цветами.

Союз «Татары Бельгии» уже знакомил в прошлом году соотечественников с экранизацией романа. Актрисы главной роли Резеда Саляхова и второго плана – Ляйсан Сатретдинова, мастерски справившиеся обе со своим дебютом в кино, приезжали ранее в Брюссель в творческие командировки и лично знакомы местным татарам, что особенно было приятно при просмотре и обсуждении фильма. Абсаямова сообщила, что продюссер Миляуша Айтуганова после экранизации романа «Белые цветы» сделала вторую масштабную работу, и теперь татарстанцы смотрят «Неотосланные письма» Аделя Кутуя.

Разговор о литературе и кино, журнале «Идель» продолжился за чашкой цейлонского чая. Местные татары напекли пахлавы и очпочмак, угощали чак-чаком и пирогами. Каждый старался лично высказать свое «бик зур рэхмэт» за приезд и литературный подарок. Они расспрашивали главного редактора о возможностях выписывать журнал в Брюссель, и было решено проработать пробный экземпляр для библиотеки Россотрудничества. А между тем, татары воспользовались классическим вариантом: подписали своим родственникам и близким, проживающим в России, подарочные абонементы. 📖

► Эльвира Моисеева

ЧЕТЫРЕЖДЫ АКАДЕМИК

26 апреля 2017 года исполнилось бы 96 лет Магдию Алимжановичу Нугаеву.

Заслуженный деятель науки Республики Татарстан, действительный член ряда академий, участник Великой Отечественной войны, полковник в отставке – Магдий Нугаев родился в 1921 году в г.Уральске (Казахстан). Война застала его курсантом уральского аэроклуба. Как и многие его сверстники, он готовился стать летчиком, но получил направление от военкомата: учить сельскую молодежь владеть оружием. Спустя год, в 1942-м, курсант оказался в московской школе авиамехаников. Магдий Алимжанович рассказывал: «Помню, как-то раз нас всех построили за казармами и зачитали знаменитый приказ Сталина «Ни шагу назад». Тогда многие вызубрили фразу: «Все для фронта».

В действующей армии Нугаев находился с июня 1943 года по март 1945 года: сначала был авиамехаником 71 Гвардейского штурмового авиаполка на Северо-Западном фронте, а затем был переведен в 100-й, позднее 34-й авиаполк в Калининской области. «Война в моей памяти осталась кровавыми бомбежками на аэродромах, землянках, где вода доходила до нижних нар, слезами и стонами раненых. Оповещать нас не успевали, так как мы обслуживали ИЛ-2, «летающие танки», находились мы в непосредственной близости от линии фронта. Наш 71 Гвардейский штурмовой авиаполк был известен тем, что именно в нем впервые усилили вторую

кабину стрелка-радиста, находившегося сзади летчика и обязанного защищать его с тыла. Также именно нами была установлена бронезащита хвостовой части на ИЛ-2», – вспоминал лихолетье ветеран.

Имя Магди по-арабски означает «человек, идущий по пути, указанному Аллахом». В послевоенные годы этот путь привел его в стены МГИМО. В 1952 году М.А.Нугаев окончил там факультет права по специальности юрист-международник. Почти 9 лет был заведующим лекторской группой Татарского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина, руководил социологической лабораторией, 15 лет являлся заведующим кафедрой социологии Казанского государственного педагогического института, 10 лет работал главным научным сотрудником отдела

социологии Института социально-экономических и правовых наук АН РТ. М.А.Нугаев – доктор философских наук (1978), профессор(1979), Действительный член Петровской Академии наук и искусств, Международной Академии информатизации, Международной Педагогической

Кафедра научного коммунизма Казанского государственного педагогического института. 1985 г.

Фото из архива семьи Нугаевых

Академии, член-корреспондент Российской Академии Естествознания. До последних дней Магдий Алимжанович являлся главным научным сотрудником ГБУ Центра перспективных экономических исследований, профессором кафедры социологии Казанского государственного энергетического университета. Его научные изыскания были посвящены проблемам развития трудовой активности членов производственного коллектива и социального потенциала республики.

Он автор более 200 научных трудов, включая монографии «Теоретико-методологические основы исследования качества социального потенциального региона», «Базовая модель качества социального потенциала региона». Им создана модель социологического исследования социальной активности работников производства и смежных проблем. Под его руководством защитили диссертации около 100 человек, в том числе 5 докторских. За вклад в науку награжден серебряной медалью им. Питирима Сорокина (2008).

► **Алсу Валеева,**
профессор КФУ

И ЖИЗНЬ, И СЛЕЗЫ, И ЛЮБОВЬ...

Как вы относитесь к неравным бракам? Ну, к разнице, допустим, в 35 лет? Именно такой она была между мною и моим мужем – Нугаевым Магдием Алимжановичем, доктором философских наук, профессором, Заслуженным деятелем науки РТ... не буду перечислять всех регалий, ибо их бесчисленное множество. В сложных жизненных перипетиях, жизненных коллизиях и компромиссах сложилась и моя судьба, которая меня в расцвете молодости свела с моим научным руководителем, наставником по жизни, любимым многими человеком – Магдием Нугаевым. Еще раньше, в семидесятые, в беззаботную студенческую пору мне посчастливилось познакомиться с ним как с преподавателем, слушать его лекции по теории обще-

ства в стенах моей alma-mater – в Казанском государственном педагогическом институте. На историко-филологическом факультете в те времена блистательно читали свои лекции Н.П. Муньков, Ю.Г. Трунский, Л.Б. Муллина, А.М. Ременников, И.Х. Кадыров, В.К. Падерин, Т.А. Геллер, К.Р. Синицына, Р.М. Бикметова, И.М. Абдрашитова и др. Однокурсники благодарны судьбе за встречу с такими людьми, настоящими учеными, щедро дарившими нам знания и накопленный опыт научно-исследовательской деятельности.

Никогда не знаешь и не ведаешь, как сплетется нить жизни. Но этот случай представляется мне сегодня необыкновенным, во многом определившим не только мою судьбу, но и жизненные ориентиры многих близких людей, учеников и коллег –

С коллегами

Магдий Алимжанович
видел предназначение
человека, прежде всего,
в работе, в общении с
теми, кто хочет трудиться,
писать, исследовать и
понимать то общество, в
котором мы живем.

Отдых в санатории «Санта» 2016 г.

всех, кто был в орбите жизнедеятельности дорогого мне человека. Поэтому именно сейчас, на расстоянии («большое видится на расстоянии») – расстоянии жизни и смерти возникла необходимость поведать добрым людям о пережитом, выстраданном и наболевшем.

Мне дороги мои воспоминания...и счастлива я тем, что могу предать листу... Пошли стихи. И это тоже – добрый знак. Не каждому дано. Но сегодня, я бесконечно рада тому, что каждый, кто знал, соприкасался, был тронут кистью Мастера, вдохновлен им, может самовыразиться, вспомнить и, таким образом, отдать дань памяти своего Учителя где угодно – на страницах печати, в дружеских беседах или во время традиционных застолий – добрыми словами признания, благодарности и сокровенных чувств, которых он достоин всей своей жизнедеятельностью – жизнью, посвященной науке и людям. Когда его не стало в канун нового, 2017 года, которого он так ждал

как своего – Года Огненного Петуха, 100-летия Великой Октябрьской революции, отсветы которой озарили его юность и молодые годы, особенно остро и проникновенно вспоминаются его мудрые слова о смысле жизни. Они, в первую очередь, были связаны с трудом, трудовой активностью во благо Родины. Пусть это звучит сегодня несколько высокопарно, но это – правда, потому что Магдий Алимжанович видел предназначение человека прежде всего в работе, в общении с теми, кто хочет трудиться, писать, исследовать и понимать то общество, в котором мы живем. Социология – наука об обществе. ей он посвятил свою жизнь, она всегда занимала его ум, начиная с теоретико-методологических основ науки и кончая обликом повседневности, наших бытовых проблем и забот, которых так много особенно сейчас, в эпоху кризиса, и самых непредсказуемых, невиданных доселе задач. До последних дней своей жизни он был готов

консультировать, внимать рассуждениям своих учеников, давать советы и рекомендации, помогать, подсказывать, наводить на мысли, решать проблемы. В этом он видел свое предназначение и роль, дарованную Богом. Тому живым свидетелем являюсь я, могу с готовностью вам подтвердить. Отдыха по-настоящему он не знал. В санатории, на отдыхе, где люди обычно живут и наслаждаются, он читал труды своих аспирантов и докторантов, выискивал в них недочеты и недостатки, ошибки, подчеркивал достоинства и не помышлял даже о том, чтобы пойти в клуб, «оторваться», отдохнуть и пр. Работая над трудами своих учеников – кандидатскими и докторскими диссертациями, профессор Нугаев с благодарностью вспоминал своего учителя, известного ученого-обществоведа М.Абдрахманова и своего друга и коллегу профессора Х.Ф. Сабирова. У них он учился внимательно, критическому, скрупулезному отношению к прочтению и правке работ соискателей научной степени. Перед моими

Почетный гражданин г. Набережные Челны

глазами – он с отточенным карандашом в руке, правящий, исправляющий, замечающий, действующий во благо исследователю. Подобно дирижеру, он руководил, разрабатывал путь ученика к покорению его вершины, от идеи написания к защите, каким-то внутренним слухом чувствовал и осязал «музыку» диссертационной работы, окончательным аккордом которой становилась еще одна переплетенная рукопись работы, свидетельствующая о результативности совместного труда. Наверное, в этом было его настоящее, человеческое счастье. Все, что он получил от жизни – воспитание, образование (МГИМО), социальный опыт, – все это он сторицей возвернул пытливым, страждущим достигнуть своих высот людям, принимая и понимая их во всех их жизненных притязаниях и мечтах. Он всегда был парадоксален и экстравагантен в своих суждениях и мыслях, чем и привлекал в разное в историческом измерении времени армаду своих учеников и последователей. Покинув этот беспокойный мир, своими трудами, монографиями и статьями, которые являются значительным вкладом в современную социологию, он стал человеком будущего, чьи

работы и идеи еще предстоит осмыслить и применить будущим молодым поколениям.

Вспоминая его сегодня, мне хочется дать слово и другим людям, которые о нем писали:

Миляуша САЛИМЗЯНОВА вспоминает: «За годы работы у ученого появилось огромное количество учеников. Только кандидатов и докторов наук среди них более сотни. Встречи с ними проходили регулярно, примерно раз в пять лет. Причем приходили на такие сборы как убежденные седины бывшие его студенты, теперь уже сами академики, так и совсем зеленые юнцы, делающие первые шаги в науке.

«Я очень люблю эти встречи, – признался мне однажды профессор Нугаев, с волнением ожидающий в фойе своих гостей. – Мне интересно узнать, кто и чем сегодня занимается, кто чего достиг в своей научной деятельности. Я помню каждого из моих учеников, уважаю и ценю за преданность делу, целеустремленность, желание довести начатое до конца, а главное – за отсутствие боязни «черновой» работы, в чем, я считаю, немалый залог успеха! И дело не только в этом. Мы все скучаем друг по другу, и такие встречи дают

нам возможность снова увидаться и порадоваться общению».

Еще одна ученица Магдия Алимжановича, докторант ЦПЭИ АН РТ А.М. Нагимова, писала о нем так: «Магдий Алимжанович – талантливый ученый, и я счастлива считать себя одним из его учеников. Им создана научная школа по изучению проблем качества в социальной сфере, он автор множества монографий по данной проблеме, воспитал целую плеяду учеников. В центре перспективных экономических исследований АН РТ совместно с Магдием Алимжановичем я занимаюсь исследованием проблемы эффективности государственного управления качеством жизни населения региона. Наше творческое сотрудничество в области научных разработок способствует концептуальному осмыслению проблемы, методологически

Ему был дан особый дар – уметь ценить человека по достоинству, по таланту, по ресурсным возможностям и внутреннему потенциалу, который он считал своим долгом в ходе общения раскрыть в человеке, помочь ему встать на ноги, обрести себя.

С последним воспитанником – внуком Искандером

выверенной интерпретации результатов эмпирических исследований. В его лице я всегда нахожу опытного наставника и коллегу, готового прийти на помощь в любой ситуации».

При чтении этих строк, где во главу угла ставится прежде всего труд, может показаться, что профессор, академик четырех академий, сумевший столько всего сделать за долгую и плодотворную жизнь, только лишь трудился в поте лица своего, отказывая себе во многих жизненных удовольствиях. Но это далеко не так. Посещение выставок, вернисажей, концертов в консерватории, любовь к театральному искусству, музыке, международный туризм и отдых на берегу Волги, на великолепном, чарующем своими красотами озере Яльчик (Марий Эл), работа на садовом участке («поднял» три сада), семейные праздники и дружеские застолья в кругу любимых, преданных учеников – всем этим была наполнена жизнь Магдий Алимжановича, она была активная, деятельная и просто по-человечески счастливая. Ему был дан особый дар – уметь ценить человека по достоинству, по таланту, по ресурсным возможностям и внутреннему потенциалу, который он считал своим долгом в ходе общения раскрыть в человеке, помочь ему встать на ноги, обрести себя. Именно поэтому к нему вереницей тянулись люди, стараясь проявить в себе самые лучшие, достойные внимания качества.

Совершенно особое отношение было у него к музыке. Все члены многочисленной семьи профессора Нугаева музицируют, владеют навыками прекрасной игры на разных инструментах. Сам он всегда мечтал научиться играть на

аккордеоне. А когда он слушал танго «Утомленное солнце», «Лунную рапсодию», татарские народные напевы, произведения известных композиторов Татарстана и другую «вечную классику», благодаря

исполнителя, обязательно радостно говорил: «Это – моя музыка!».

Он как-то сказал мне, что я понимаю его лучше всех. А как же иначе? «Is est vir bonus, qui patriae suae prodest, dum potest» (Цицерон). ▀

Минуты отдыха

В конце прошлого года в российской столице Полномочное представительство Республики Татарстан в РФ провело Второй московский молодежный форум «Мост Москва – Татарстан». В нем принял участие Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов. Послушать спикеров – известных земляков, добившихся больших успехов в разных профессиональных областях, пришли более 800 студентов московских вузов и молодых специалистов.

С присущим чувством юмора перед ребятами выступил известный актер театра и кино, заслуженный артист Республики Татарстан Марат Башаров.

Оказалось, что в детстве он мечтал стать министром по туризму и отдыху, чтобы ездить по разным странам. Он говорит на английском и французском языках, играет на балалайке. А после школы он успешно поступил на юридический факультет МГУ. Найдя свое призвание в актерской профессии, Башаров оставил учебу в одном из ведущих вузов страны. Марат посоветовал ребятам заниматься только любимым делом, выбирать профессию, к которой лежит душа. Актер добавил, что нужно всегда учиться чему-то новому, не лениться, много работать над собой.

Вот какие советы дал молодежи Марат Башаров.

ВАЖНО ЦЕНИТЬ СВОИ КОРНИ, РОДИТЕЛЕЙ

Я родился в простой татарской семье. Мои родители никакого отношения к творчеству и искусству не имели. В детстве, как и все обычные дворовые дети, крановщиком мечтал стать. Играл в футбол и хоккей. Про успех, про то, что хочу стать известным, даже мысли не было. Мои родители вложили в меня всю душу, все силы, ничего для меня не жалели. Очень много работали, мы с папой даже полы мыли в столовой, чтобы заработать лишнюю копейку. Поэтому на пути к успеху мы, в первую очередь, все должны быть очень благодарны своим родителям, уважать их. Это очень важно. Нужно ценить свои корни.

ГЛАВНОЕ – ЗАНИМАТЬСЯ ЛЮБИМЫМ ДЕЛОМ

Ужасно, когда после окончания школы люди поступают в учебные заведения из-под палки. Только потому, что вуз модный или так решили родители. Большая ошибка выбирать профессию, к которой тебе не лежит душа. Я тоже, послушав маму, поступил в МГУ, на юридический. Долго готовился, посещал дополнительные занятия и поступил. Хотя всегда чувствовал, что это не мое! Не ощутил радости, даже увидев свое имя в списке студентов.

Все изменилось случайно. Брат предложил сходить на кастинг в один театр, там искали на небольшую роль молодого человека. Кастинг я успешно прошел. Меня взяли в театр. С момента первой репетиции я просто влюбился в эту профессию, получал от работы на сцене огромное удовольствие.

Поэтому в жизни важно заниматься любимым делом – пусть это будет работа или учеба.

Часто люди говорят: «Мне так надоела моя работа». Но если тебе не нравится твоя работа, то уходи! Все в наших руках.

Каждый должен заниматься своим делом. Сейчас в кино снимаются все кому не попадя. Думают, что это так легко и прикольно. На самом деле, это большой и тяжелый труд. Актерскому ремеслу, как и любому мастерству, нужно учиться. Об этом забывают, поэтому у нас и кино сейчас в таком состоянии. Вчерашний водитель троллейбуса (ни в коем случае не унижая эту профессию!) сегодня может возомнить себя режиссером и начать снимать кино. Но почему же я, например, не беру скальпель в руки и не делаю операции людям?! А потому, что под ножом жизнь человека. А почему мы не считаем, что актеры – это тоже врачи, не тела, а души. Своей работой мы веселим души людей или пытаемся заставить их задуматься о жизни, о чем-то важном. Мы тоже своего рода хирурги человеческих судеб.

Поэтому у меня большая просьба: занимайтесь только той работой, которая приносит вам, во-первых, удовольствие, во-вторых, конечно же, акка!

НЕ ЗАБЫВАТЬ О ЧУВСТВЕ ЮМОРА

В жизни нужно всегда ко всему относиться с капелькой юмора. В первую очередь, к себе. Не нужно закапываться в работу, иногда важно посмотреть на себя со стороны и посмеяться. Без юмора очень тяжело.

Меня спрашивают: «В чем ваш секрет успеха?». Я считаю, что не только в моей профессии, но и во всех других, чтобы достичь успеха, нужно уметь фантазировать. Говорят же, что мысль материализуется. Поэтому чем больше фантазировать, больше придумывать, как говорят сейчас, «креативить», тем больше будет результат.

Учитесь! Наслаждайтесь жизнью! Откройте глаза – жизнь же такая прекрасная. Бегите вперед!

К сожалению, сейчас у нас все под рукой. Сидишь дома, нажал на кнопку – вот тебе развлекательный канал, нажал другую – сериал, захотел что-то узнать – зашел в интернет. Вот тебе ответы на все вопросы, хотя зачастую и неправильные. Наш мозг, как мышцы у космонавтов в космосе, атрофируются. Чтобы этого не случилось, надо каждый день его тренировать, заставлять думать, придумывать, искать.

УЧИТЕСЬ НОВОМУ

На днях моя жена удивилась. У сына Марселя рукав по шву разошелся. Я достал швейную машинку и зашил одежду.

Она удивленно спрашивает: «А ты еще и на машинке умеешь шить?» – «Умею!».

Лет в 14 я завидовал отцу: у него был велюровый халат, который он надевал после ванны. У матери я нашел похожую ткань и решил сшить из него себе халат. Взял пергамент, снял на него лекало с папиного халата, разрезал по нему ткань. Все это я делал, когда они на работе были, так как разрешения у мамы не спросил.

И вот я швейной машинкой т-ррр – и сшил себе халат.

Бог весь какой – это понятно, это вам не Версачи или Армани. Но халат! И я в нем тоже ходил после ванны, подпоясавшись сшитым поясом.

Меня же никто не учил и не заставлял, мне просто было это интересно! Мне интересно постигать жизнь, учиться новому. В шесть лет сестра научила меня вязать. Ну не пятью спицами конечно, но двумя я вязал шарфы. Даже сейчас, если дадите мне спицы, я и петли наберу и изнаночной вязкой свяжу.

Сколько раз мне в жизни это и помогло, удивляло окружающих.

Еще пример. Как-то все лето провели в Сочи, катались с ледовой программой с Авербухом. В один из дней ребята говорят: «Надоел уже этот ресторан, каждый день одно и то же». Я говорю: «Ребята, завтра приглашаю всех! Перемеч будем делать!». Купил фарш, дрожжи развел, тесто поставил, ребятам показал, как мясо на раскатанное тесто положить и красиво завернуть. Им так понравилось! Смотрю: все в муке, лепят, жарят! Вот, думаю, какой я умный татарин!

НЕ ТРАТЬТЕ СВОЕ ВРЕМЯ ПОПУСТУ

Не сидите на месте и не тратьте время зря. Сейчас молодежь проводит все свое время в компьютерных играх, уткнувшись в телефоны. Мне в моей профессии повезло в том, что для роли я имею возможность и на лошади научиться скакать, и в подводной лодке побывать, и на воздушном шаре полетать. А кто вам мешает? Чем сидеть дома, делайте что-нибудь! Занимайтесь собой! Не сидите просто так в телефоне, выучите язык. Напишите себе на карточках с одной стороны русское слово, с другой – английское или французское и, когда есть свободное время, перебирайте их, словно в картишки играет. Я так и выучил язык!

Это же намного полезнее и для вашей жизни, и для тренировки мозга, чем просто тупо сидеть в facebook или ненавистном мне Instagram.

Учитесь! Наслаждайтесь жизнью! Откройте глаза – жизнь же такая прекрасная. Бегите вперед! ■

► Альбина Абсалямова

СДЕЛАНО В СЕУЛЕ

Основанный в 1994 году медицинский центр Самсунг является самым технологически оснащенным госпиталем Южной Кореи. Он занимает территорию площадью 148 500 квадратных метров и состоит из главного здания (20 наземных и 5 подземных этажей), вспомогательного корпуса (8 наземных и 4 подземных этажей) и Онкологического Центра Самсунг (11 наземных и 8 подземных этажей).

Татарстан идет в ногу со временем и старается использовать все новые разработки в области мировой науки. В марте 2017 года состоялась рабочая поездка генерального директора МКДЦ Рустама Хайруллина в Южную Корею. В ходе визита он ознакомился с работой крупнейших медицинских центров Сеула: клиники Самсунг и Госпиталя Сеульского национального университета Бундан.

Центр является многопрофильной больницей и рассчитан на 1 960 больничных мест. В состав центра входит 40 отделений, 10 специализированных центров и 120 специализированных клиник. Общее количество сотрудников превышает семь тысяч человек.

На сегодняшний день клиника Самсунг – это организация мирового класса, направленная на выполнение медицинских задач любой сложности. С 1996 года Самсунг удерживает за собой высокий статус – «Больница президентских стандартов». В 2008 году при клинике был основан онкологический центр, который является крупнейшим в Азии.

свести к минимуму риск осложнений, ускорить выздоровление и улучшить качество жизни пациентов. Основными преимуществами протонной терапии, по сравнению с традиционной радиотерапией, являются минимальное повреждение здоровых тканей и связанная с

Особое внимание было уделено обмену опытом в сфере проведения комплексного обследования – чек ап, а также изучению современных информационных систем, внедренных в клинику Самсунг.

Как рассказал руководитель отдела иностранного сотрудничества клиники Ли Джун Хек, существенно облегчает работу персонала система коммуникации команд. Это система электронного предписания рецептов, которая соединяет между собой докторов, медсестер, отделений, аптеки и все отделы с безопасностью. Когда доктор посылает рецепт в систему, информация мгновенно передается всем соответствующим отделениям.

Система коммуникации и архивации изображений передает диагностические изображения в режиме реального времени, позволяя медицинскому персоналу работать еще быстрее. Всего в больнице установлено 218 терминалов по всем отделениям, операционным и палатам.

Система справочных услуг для пациентов – это вебсайт для предоставления пациентам справочных услуг. Через него доктора больницы могут получить доступ и найти всю необходимую информацию о пациентах. Вебсайт имеет секции для обмена идеями и мыслями между сотрудниками больницы, создания онлайн форумов и получения представления последних событий медицинского сообщества.

Мобильная больница – новая система. Она разработана для персонала больницы и позволяет использовать общедоступную сеть и Смартфоны. Система обеспечивает удобный, немедленный доступ к широкому спектру информации, связанной с пациентами и больницей.

Сеульские коллеги – руководитель отдела иностранного сотрудничества клиники Самсунг Ли Джун Хек, профессор кафедры радиологии Ли Вон Джэ, директор отдела международного сотрудничества, профессор Ли Санг Чоль – продемонстрировали инновационные возможности клиники, поделились достижениями в области диагностики и лечения сердечнососудистых и онкологических заболеваний. Профессор Пхё Хонг Рёль провел подробную экскурсию по возглавляемому им протонному центру.

Как отмечает профессор Пхё Хонг Рёль, благодаря физическим свойствам протонов и их направленному дозированному распределению внутри пораженной ткани, можно с высокой точностью контролировать воздействие на опухоль и тем самым сохранить окружающие здоровые ткани,

этим возможность лечения опухолей, находящихся вблизи жизненно важных органов; низкий риск побочных эффектов в процессе и по окончании радиотерапии, а также более быстрое восстановление пациентов после лечения; снижение риска рецидивов злокачественных опухолей благодаря точной фокусировке протонной терапии и возможность увеличения дозы радиации, направленной на опухоль, при одновременном сохранении близлежащих здоровых тканей; высокая вероятность полного уничтожения опухолевых клеток и шанс продления жизни пациентов с сохранением ее высокого качества.

Используемое в клинике высокотехнологичное оборудование, введенное в эксплуатацию в 2015 году, является наиболее передовым оборудованием, используемым в протонных центрах мира.

СТАТИСТИКА ВЫЗДОРОВЛЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ:

- 82%** больных с лейкемией
- 68%** с трансплантированными стволовыми клетками
- 50,7%** с острым лейкозом головного мозга
- 95%** с трансплантированной печенью
- 50%** критически недоношенных детей

Также корейские коллеги подробно осветили вопросы, связанные с организацией системы навигации, пространства, эргономичного размещения пациентов и персонала, планировок палат, общественных мест, мест приема пищи, санузлов и др.

Госпиталь Бундан – это современный медицинский центр при Сеульском Государственном Университете. С даты своего основания в 1885 году «Бунданг» занимает лидирующие позиции в Корее и хорошо известен за его пределами. По результатам проведенной аттестации, данное медицинское учреждение получило самый высокий рейтинг в 19 категориях и является первым лечебным учреждением за пределами США, которому присвоен 7 уровень компьютеризации по версии Сообщества по информатизации и системам управления в сфере здравоохранения.

Профессор Международного центра здравоохранения и департамента по внешним связям клиники Бундан Сергей Ким акцентировал: «Госпиталь Бундан – это 100% цифровой госпиталь без бумажных историй болезни, графиков и карт, пленок и снимков, с помощью IT-технологий серьезно повышающий качество медицинского обслуживания пациентов».

Своего рода мозг учреждения – госпитальная информационная система, «виртуальный рабочий стол» врачей. В удобном доступе здесь находится вся необходимая информация как по самой больнице, так и по каждому пациенту, от результатов его анализов, снимков и данных обследований до назначенных препаратов и схемы питания. Доступ ко всем этим данным предоставляется авторизованным пользователям в любое время суток из любой точки мира.

Поступившему в больницу пациенту надевается браслет, куда

заносится вся информация о нем. В него заносятся данные всех назначений. Свой «виртуальный стол» есть не только у врачей, но и у пациентов – с его помощью можно уточнить время обхода врачей, график работы медсестер, узнать подробную информацию о назначенных препаратах, заказать необходимые документы при выписке, а также отдохнуть, выйти в интернет, выбрать меню питания, попросить сменить больничную одежду или сделать уборку в палате.

Как отмечает по итогам визита генеральный директор МКДЦ Рустем Хайруллин, плодотворно прошедшие встречи с сеульскими коллегами позволили осуществить обмен опытом, найти нестандартные решения и новые технологии. Сложились хорошие предпосылки для расширения связей и укрепления международного сотрудничества, которое будет продолжено в ближайшем будущем. ■

>ПРОЗА

>ПОЭЗИЯ

>ЛИТПРОЦЕСС

>РЕЛЬЕФ МЕСТНОСТИ

>ПРО ЧТЕНИЕ

>ДЕБЮТ

>КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

► Лев Кожевников

«ФРИСТАЙЛ»

рассказ

1.

После школы, едва дождавшись звонка, Лёнька вприпрыжку припустил домой, где его ожидала срочная работа...

В прошлое воскресенье, катаясь с гор, Лёнька сломал третью за сезон пару лыж и набил на лбу изрядную шишку. Лёнькин отец, вернувшись со смены, покрутил в руках обе лыжи: одна была сломана поперёк, прямо по гвоздям, которые крепили на лыже ремень, а вторая треснула вдоль и тоже восстановлению не подлежала.

— Ну? Видел, как делаю? Теперь давай сам.

Мать пыталась было заступиться за Лёньку, дескать, мал ещё, куда ему? Но отец покачал головой.

— Некогда мне. У нас план по цеху горит.

И это была правда. Отец уходил на работу рано утром, затемно, когда Лёнька ещё спал, и приходил домой тоже затемно, когда Лёнька уже спал.

Он потрогал Лёнькину лиловую шишку на лбу, вздохнул, а на следующий день принёс с работы две пары полужёстких креплений к лыжам и пригоршню шурупов. Крепления были загнуты из двухмиллиметрового листового железа, имели все необходимые отверстия и точь-в-точь подходили к Лёнькиным подшитым валенкам.

— Ух ты! Вот это да-а, — восхитился Лёнька и крепко пожал отцу три пальца. Другие пальцы в руку не помещались.

— А эту пару дружку подари. Чтобы тоже лоб себе не расшиб.

Задыхаясь от радости, Лёнька тут же помчался к приятелю. Забарабанил в дверь. Открыл Толик. Они жили вдвоём с матерью в небольшой избушке, похожей размерами на баню. Наверно, это и была когда-то баня, потому что в полусотне шагов чернели из снега останки сгоревшего сруба.

Толик учился в параллельном классе и был на три месяца старше Лёньки; улыбчивый, добродушный мальчуган со смуглым румянцем во все щёки. Лёнька тут же вывалил на стол крепления и шурупы к ним.

— Это тебе! Отец послал!

— Ух ты! Вот это да-а! — шумно восхитился Толик, когда разглядел подарок. И крепко пожал Лёньке руку.

Приятели тут же принесли из сеней лыжи Толика, убрали вместе с гвоздями ремни, вырезанные из транспортёрной ленты, и прикрутили к лыжам новые полужёсткие крепления.

На следующий день они снова собрались вместе, чтобы смастерить Лёньке новые лыжи. И не просто лыжи, а «горные» лыжи. Впрочем, горные от обычных лыж, беговых, отличались разве что размерами и соответственно весом. В школе на уроках физкультуры надо было встать и поднять вверх руку, так чтобы носок лыжи доходил до середины ладошки. А у горных лыж концы должны были доставать до Лёнькиного конопатого носа. При росте в метр десять длина горной лыжи составляла около метра. И это был оптимальный размер, проверенный многолетним опытом.

Лучше всего на такие поделки шла осина. Гладкий, без сучков осиновый чурбак легко и ровно кололся на доски, без «пропеллера». Такой чурбак в дровянике отыскался. Лёнька поставил в торец топор, а Толик кувалдой загнал топор в мерзлую осину. И дело пошло.

Две довольно толстые, но аккуратные доски, работая по очереди, друзья ободрали вначале шерхебелем, потом доработали рубанком и с помощью шпунтубеля выбрали по краям каждой заготовки по два желобка, чтобы будущие лыжи на снегу не разъезжались в стороны.

Инструмент у Лёнькиного отца всегда был в полном порядке, острый, как бритва, и с точной

выставкой. Но за несколько часов работы друзья выложились полностью. Толик ушёл домой учить уроки, а Лёнька из последних сил прибрался во дворе вокруг верстака и решил, что уроки на завтра он делать не будет ни при какой погоде. И ушёл спать.

2.

Слава богу, повезло. За весь день Лёньку ни разу не вызвали к доске и не потребовали дневник.

Домой Лёнька летел как на крыльях. Ему до чёртиков не терпелось прикрутить новые крепления к лыжам прямо сейчас, но предстояла ещё одна операция. Пожалуй, самая сложная. Ведь, чтобы лыжи окончательно стали лыжами, а не просто двумя дощечками, концы их предстояло загнуть.

Сегодня как раз была суббота, а по субботам ближе к вечеру родители обычно топили баню.

Пока баня топилась, Лёнька старательно прошкурил скользкую поверхность будущих лыж сначала крупной наждачной бумагой, а потом зачистил мелкой. Теперь предстояло запарить концы лыж в крутом кипятке и держать до тех пор, пока они не начнут гнуться от руки.

Так Лёнька и сделал. Лыжи он засунул торчком в колоду с кипящей водой, приготовил верёвки, палки для скрутки верёвок, дождался, пока все набаятся и... струсил. Если конец лыжи по какой-то причине вдруг треснет, то вся огромная работа пойдёт насмарку. Такой ответственности Лёнька не выдержал и пошёл к отцу.

После бани отец сидел возле самовара, пил чай и читал местные новости в районной газете «Ленинец». Лёнькины страхи он понял сразу, потрепал по затылку, и они вместе отправились в баню. Дальше всё происходило так, как и должно происходить по технологии изготовления горных лыж. Распаренные концы отец защемил между стеной бани и полком, перегнул через круглое полено и зафиксировал верёвкой в неподвижном состоянии.

— Надо бы с неделю просушить это дело, чтобы не разогнулись. Так ведь у тебя терпелки не хватит?

Лёнька виновато промолчал. Завтра воскресенье, а для местных горнолыжников воскресенье — это святой день. Отец понял правильно.

— Ладно, завтра мы что-нибудь придумаем.

Назавтра, пока Лёнька ещё спал, отец смазал скользкую поверхность лыж древесной смолой и прокалил досуха паяльной лампой. Поставил к кровати, в изголовье.

Спросонок, едва протерев кулаком глаза, Лёнька с восхищением уставился на свои новые, замечательные, потрясающие лыжи. Носки новых лыж задорно торчали вверх и нисколько даже не разогнулись.

— Ух ты! Вот это да-а... — прошептал Лёнька и взялся прикручивать к новым лыжам новые полужёсткие крепления.

Спустя час лыжи были готовы.

С недождёванным куском во рту, с лыжами и палками под мышкой Лёнька помчался к приятелю. Как и договорились накануне. Но сорваться сразу не удалось. Толик колот дрова и складывал под навес в поленницу. На пару дело пошло быстрее, но, чтобы выполнить норму, ушёл ещё час. Наконец, мать отпустила Толика, наказав на обратном пути купить хлеба, вручила талоны.

3.

До конца светового дня оставалось ещё часа четыре, но на опушке леса Толик с Лёнькой поневоле задержались, встретив тут местного художника, который работал оформителем в Доме культуры. На деревянной подставке, отдалённо напоминающей мольберт, у дяди Василия был закреплён кусок фанеры от старого шкафа, уже загрунтованный, с каким-то наброском. А рядом, на старом пне, лежала уже готовая картина. Тоже на куске фанеры, правда, маленькая.

Лёнька поздоровался, но ответа не последовало. Дядя Василий вообще был человек странный. У него постоянно подёргивалась левая щека и глаз выглядел так, будто он всё время вам подмигивает. Говорили, что это у дяди Василия из-за контузии. А ещё осколком у него будто бы перебило нерв на левой руке. Кисть здорово усохла в размере, и он едва мог шевелить пальцами.

Лёнька наклонился над картиной и сразу узнал место, напротив которого они сейчас стояли. Это был отвесный обрыв из красной глины. Её брали отсюда летом для печей и прочих

хозяйских надобностей. Над обрывом пышными шапками нависали сугробы снега. А из сугробов торчал ярко-зелёный еловый подрост. Вроде место как место, ничего особенного. Но чем дальше Лёнька всматривался в картину, тем больше она ему нравилась. И даже больше, чем само то место, с которого была срисована... Сегодня небо над головой серое, низкое, а у дяди Василя оно ярко-ярко-синее. Снежные, ослепительно белые шапки нависали над красной глиной и искрились разноцветными огоньками, а зелёный весёлый ельник в пышных сугробах переливался солнечными изумрудами.

У себя за спиной Лёнька услышал дыхание приятеля и понял: картина Толику тоже очень нравится.

— Ух ты! Вот это да... — восхищённо произнёс Толик и сдвинул шапку на затылок.

Наконец, приятели попрощались с дядей Василием, но ответа, как и привет, не последовало. Однако впечатление от живописи оказалось настолько сильным, что спустя какое-то время, уже добравшись до места, Толик убеждённо заявил:

— Я тоже буду художником.

И снял, что называется, такие же слова у Лёньки с языка. Лёнька вздохнул и промолчал. Место было занято. Но не потому, что двум медведям станет тесно в одной берлоге... в городе. Просто Толик как всегда окажется художником номер один. А вторым Лёнька быть не хотел. Даже не отдавая себе отчёта, он крепко уважал приятеля хотя бы за то, что Толик лучше всех умел кататься с гор. Он совершал такие сложные и коварные спуски, на которые вряд ли решился бы даже взрослый дядька.

Горы...

Разумеется, это были не горы, а изрезанная глубокими оврагами и лощинами местность, которая тянулась начиная от окраин райцентра и до узкоколейки, где-то около восьми километров. Летом в здешних ельниках пасли скот, собирали грибы, ягоды, травили собаками зайцев, стреляли тетеревов и даже глухарей. И называлась вся эта овражистая местность — Прохорки, или Прошки.

Для своих «покатушек» с «гор» местная ребятня облюбовала очень удобное место с разными перепадами высот на все вкусы, возрасты

и горнолыжную подготовку. В воскресные дни, а особенно в дни зимних каникул, склоны оврагов звенели детскими голосами. Иногда здесь и вовсе нельзя было протолкнуться.

В высшей лиге, к которой, несомненно, принадлежали Лёнька с Толиком, было намного спокойнее. Склоны гор здесь были гораздо круче, длиннее, а местами почти отвесно спускались в узкие, поросшие ельником овраги, и ты уже не просто съезжаешь с горки, а камнем падаешь вниз, едва касаясь лыжами неровностей. Потом, если сумел устоять на ногах, могучая центробежная сила вдавливая тебя в убитый лыжами снег и выбрасывает на другую сторону оврага почти на две трети. Используя оставшуюся инерцию, можно легко выскочить и на самую вершину, слегка перебирая ногами.

Овраги здесь делились на рукава, рукава снова делились, превращаясь в лощины, а из склонов кое-где били родники, образуя по низинам незамерзающий ручей и лужи, подёрнутые хрупким ледком.

Лёнька с Толиком опробовали новые лыжи и крепления во всех режимах: на самых крутых спусках, на трамплинах, на виражах по заросшим густыми ельниками оврагам... Было здорово! Заодно ребята проверили все старые обманки, подставы и ловушки, специально подстроенные для непосвящённых и новичков, чтобы никому из пацанов жизнь мёдом не казалась.

В прошлое воскресенье, кстати, Лёнька сам и пострадал на чужой подставе. Аккуратно припорошенную на пологом спуске валёжину он заметил слишком поздно. Заложить вираж и уйти в сторону на мягких креплениях было невозможно, и Лёнька подпрыгнул... велико ли препятствие? Но опять же подвели крепления. Одна лыжа «клюнула» вниз и врезалась носом в валёжину. В результате — сломанные лыжи и шишка на лбу. Ещё пацанов насмешил.

4.

Дело шло к вечеру. Ребятня с гор постепенно расходилась по домам. Оставшиеся человек шесть-семь собрались внизу, в овраге, и шумно обсуждали новые Лёнькины лыжи и новые полужёсткие крепления. Лёнька, чтобы не очень завидовали, достал из кармана квадратный ку-

сок воска и позволил ребятам натереть лыжи. Для лучшего скольжения.

Однако не помогло. Самый маленький из «лыжунов» Колян, шмыгая сопливым носом, гордо заявил, что папка сделает ему такие же лыжи с креплениями. Даже лучше.

— Да нет у тебя никакого папки. Чё врать-то? — хмыкнул кто-то из пацанов.

— Есть папка! — нервно, с обидой в голосе отозвался Колян.

— Хы! Папка...

— Он к нам каждое воскресенье приходит. Вот!

— Ага, разбежался... Он не к вам, он к мамке твоей приходит.

От обиды Колян, наверно бы, расплакался. Но в этот момент сзади на снегу закрипели лыжи и раздался хриплый голос:

— Ну чё, сыкуны? Об чём базар?

Этих трёх балбесов из местной шпаны Лёнька с Толиком хотели бы видеть меньше всего на свете. Да и остальная малышня тоже.

За пахана у них... «держал шишку», конечно, Борька Крюк, по фамилии Крючков. Месяц назад Крюк «отмотал срок» за какую-то мелкую уголовную подлянку и теперь изображал сильно крутого: врал, что у него за спиной три «ходки», и все по «тяжким», одна по 105-й, «мокруха». Короче, нагонял вокруг себя жути. И надо сказать, у него это неплохо получалось.

Однажды, проходя дворами, Лёнька увидел среди акаций группу подростков. Курили, распивали вино. Бренчала гитара... два аккорда, и Боря Крюк с прилипшим навечно окурком на губе хрипел блатную, слезливую песню про синее-синее море, про несчастную любовь и про слепую девушку с огромными, серыми глазами. Тут же в ногах у компании доверчиво тёрся чей-то домашний, судя по виду, котёнок. Кто-то его погладил, кто-то бросал какие-то крошки. Боря вдруг отложил гитару в сторону, схватил котёнка за кончик хвоста и поднял над головой.

— Люблю животных, однако! — со слезой в голосе провозгласил он и косым ударом ножа отсёк «животному» хвост. С душераздирающим воем котёнок исчез в крапиве.

Нож Крюк всегда носил при себе. И любил демонстрировать.

...На этот раз «любителя животных» сопровождали два «шестерилы» Холява и Карась. Для чего они сюда припёрлись, даже предположить было трудно. Тем более что прыщавый Карась таскал за паханом в авоське трёхлитровую банку с остатками пива, а у Холявы из кармана торчала бутылка дешёвого вина. Возможно, Крюк, отмотав срок, праздновал своё освобождение и теперь, что называется, шлялся по местам былой славы.

Но это было полбеда. Настоящая беда состояла в том, что мама Лёньки преподавала русский язык и литературу в старших классах. Учительница она была строгая и регулярно выставляла нерадивым балбесам двойки. И даже колы. Зато балбесы за свои двойки и колы при каждом удобном случае отыгрывались на Лёньке. Удар кулаком в живот, мимоходом. Пинок сзади, да ещё с разбегу. Затрещина... Иногда отбирали деньги. Жаловаться на обидчиков среди здешних пацанов считалось западло, ты сразу становился стукачом, и даже друзья переставали с тобой общаться. Стукачу обычно объявлялся «бойкот».

И Лёнька молчал.

Эти трое были из тех... двоечников. Но моду бить за двойки ввёл, конечно, Крюк. Подзатыльники он начал отвешивать, когда Лёнька ещё в школу не пошёл. А теперь, после трёх-то «ходов»...

Лёньке вдруг сделалось по-настоящему страшно.

— А ну, бараны... Встали в ряд! Все! — рявкнул Крюк, и от его команды ощутимо пахнуло «зоной».

Холява и Карась пинками построили ребятню в шеренгу. Карась при этом кривил в ухмылке рот так, чтобы его золотая коронка из «металла жёлтого цвета» производила на публику неизгладимое впечатление. Оба шестерилы, конечно, поняли, что пахан намерен нагнать на баранов жути, и сами начали подыгрывать: по-блатному веером развешивали пальцы, лихо сплёвывали через губу и «ботали по фене».

Но круче Крюка был только сам Крюк. Он слегка сутулился, как уголовник с большим тюремным стажем, имел небритость на одутловатой физиономии и тяжёлый мутный взгляд исподлобья.

5.

Этим мутным взглядом Крюк сразу же цепил из шеренги конопатого Лёньку в старом пальтишке. Но начинать не спешил. Он некоторое время дымил, щуря глаз. Потом допил пиво из банки, которую таскал за ним Карась, снова прилепил на губу окурочек и — двинулся к баранам. К Лёньке.

Лёньку он ухватил за шарфик и подержал в подвешенном состоянии, буровя глазами. Но пиво, похоже, Крюка достало... Он расстегнул телогрейку, вжикнул замком на ширинке и извлёк на свет божий налитый пивом внушительных размеров член. Член был почему-то зеленовато-серого цвета, и на нём имелась наколочка... Б О Р Я! С толстым восклицательным знаком.

Обильная порция вонючего пива хлынула Лёньке в один валенок, потом в другой.

Но Боря на этом не иссяк. Он медленно подвигался вдоль шеренги, обильно заливая мочу в валенки все пацанёнкам подряд. Когда дело дошло до крайнего, от наколочки на члене осталась только буква Я и толстый восклицательный знак.

Под шумок, пока Крюк выцеливал валенки, а его шестёрки Холява и Карась глумливо гыгыкали, Толик, пятясь, незаметно улизнул из шеренги и теперь издали с тревогой наблюдал происходящее... С его другом Лёнькой точно происходило что-то не то. Лёнька опустил... осел на корточки и закрыл лицо руками. Обмёрзшие варежки безвольно болтались, пришитые на резинках. Конечно, сам Толик в любой момент мог смыться отсюда, никто бы даже не заметил. Но по опыту он знал, что Крюк на этом не остановится. Вот он застегнул ширинку... Зачем-то переложил из кармана в карман нож и...

Толик свистнул.

Зачем свистнул, он сам не понял. Наверно, хотел отвлечь внимание?... Его, конечно, увидели. Крюк небрежно кивнул в сторону Холявы.

— Достань гадёныша!

Пока Холява разворачивал длинные лыжи, явно краденые, Толик, как воробей, прыгал по склону оврага, взбираясь на самый верх. Долговязый Холява поднимался гораздо быстрее, да ещё Карась заподозрил, что пацан может рвануть домой и бросился наперерез, логом.

Лыжня в этом месте делала крутой поворот и снова выскакивала в горку. Для засады самое то место; к тому же, видеть маневр Карася из-за деревьев «гадёныш» никак не мог.

Но Толик, похоже, и не собирался сбегать. Он стоял наверху и наблюдал, как Холява «лесенкой» перебирал лыжи и подвигался к нему. Когда до вершины оставалось рукой подать, Холява на секунду остановился, чтобы перевести дух. Отвернулся. В этот момент Толик резко сорвался с места и полетел со склона вниз прямо на Холяву. Казалось, они вот-вот столкнутся, но в последний миг Толик заложил крутой вираж, почти под прямым углом и, оказавшись за спиной у Холявы, подбил ему концы лыж.

Этот приём на Прошках назывался «посадить дурака на жопу». Чаще всего ребята поопытнее испытывали его на новичках.

И вот Холява, великовозрастный балбес, который сам вырос на здешних горках, на глазах у всех лопухнулся по полной. Звук его падения, удар об убитый до ледяного состояния склон оврага слышали все. Даже вороны. С карканьем они снялись с ближних ёлок и пересели куда подальше. А Холява, теряя лыжи, рукавицы, отрывая пуговицы на куртке, кубарем покатился вниз. Следом за Холявой кувыркалась по склону снятая с кого-то, почти новая шапка. И так до самого низу.

Весело было всем. Смеялись даже пацаны в описанных Крюком ботах и валенках. Кроме Лёньки. Он так и сидел на корточках в стороне, закрыв лицо руками.

Толик тоже смеялся. Он уже стоял на противоположной стороне оврага, даже пританцовывал, радуясь, что сумел вот так просто, на раз, уделать Холяву. Похоже, для Толика это была обычная игра в «догонялки», чем ребятня всегда тут развлекалась. Или в «войнушку»; благо, шишек на ёлках и под ёлками всегда было предостаточно.

6.

Зря он так думал...

Карась то ли выломал, то ли подобрал в кустах сучкастую, увесистую палку и со злобной гримасой на лице шустро карабкался наверх. В логу Холява приводил себя в порядок: цеплял

на ногу вторую лыжу и прикидывал возможные пути отхода «гадёныша».

Метров с десяти, видя, что пацан готов сигануть с горы, Карась с размаху запустил в него тяжёлую палку. Но опорная лыжа при замахе проскользнула на снегу, и бросок ушёл в сторону.

— Карась, ты чё? В уме? — удивился Толик и — рванул вниз. Карась, конечно, предугадал это движение и заранее развернул лыжи на параллельный курс.

На такой скорости крутить головой по сторонам было себе дороже. Но когда Карась вихрем пролетел мимо Холявы и, наконец, обернулся — пацанёнка нигде не было. Ни спереди, ни сзади, ни сбоку... Холява с кривой ухмылкой кивнул на ту сторону оврага. Всё стало понятно. Пацан слегка притормозил и за спиной Карася ушёл по крутой дуге влево. Скорость была приличная, и он снова вылетел на бугор в полусотне метров от старого места. Спасибо новым креплениям!

Сверху Толик видел, что Карась с Холявой о чём-то совещаются. К тому же куда-то исчез Крюк, и половина ребят, похоже, успела разбежаться. Только Лёнька всё так же сидел на корточках, в ступоре. В опасные минуты Толик умел собираться с духом и не терял хладнокровия, поэтому состояние друга не понимал. Он знал, конечно, что Лёньку бьют, иногда жестоко. Ну и что, маленьких и слабых всегда били. И будут бить...

Больше всего напрягало отсутствие Крюка. Толик догадывался, что гоняться за ним по горкам Крюк не станет. Не паханское это дело. Скорее, притаится где-нибудь в кустах, за ёлкой, а оба шестерилы пойдут загоном, даже если гонять придётся до полной темноты. Тоже тот ещё приёмчик, особенно когда играешь в «воинушку» и имеешь численное превосходство.

Ещё с полчаса Толик удирал от оболтусов, используя своё преимущество. Заодно высматривал по кустам засаду, где мог прятаться Крюк. Холява и Карась на длинных лыжах безнадежно путались в густом еловом подросте, падали на спусках и — зверели на глазах.

— На куски порежу, гандон рваный! — хрипел сзади Холява. — Не уйдёшь, мля!

Краем глаза, пролетая с горы, Толик заметил, наконец, лёгкий дымок за толстой елью,

над кустами. Обрадовался. Крюк обнаружил себя сам. Теперь пусть сидит, курит. А Холяву и Карася пора было наказать, и Толик решил протащить их по ловушкам. Здешние пацаны все эти ловушки и подставы знали наизусть, никто в них давно уже не попадался. А эти вряд ли. Холяву и Карася здесь сто лет никто не видел, Крюка тоже.

Толик помчался в соседний лог. Там в низине протекал ручей и на одном из поворотов расплывался широкой лужей. Даже с наступлением морозов лужа почему-то не промерзала, а поддёргивалась тонкой коркой льда и скрывалась под снегом. Здесь Толик с Лёнькой накатали с бугра и до самого берега крепкую лыжню. Если не хочешь попасть в лужу, надо было сильно оттолкнуться от берега, пролететь над лужей два с половиной метра и на другом берегу — влететь лбом в здоровенную ёлку. Правда, до ёлки было метра три, и требовалась большая сноровка, чтобы успеть вильнуть в сторону и сохранить лоб в целости. На худой случай успеть упасть, желательно ногами вперёд.

Ничего этого Холява, конечно, не знал. Он почти достал «гадёныша» на лыжне, а дальше... дальше была лужа и страшный удар в лоб...

Холява стоял на коленях, обнимая шершавый ствол руками. И не шевелился. Толик постоял над телом, пока тело не начало подавать признаки жизни. Отъехал в сторону и, не спеша, начал взбираться обратно в гору.

Пока Холява за ним гонялся, Карась обычно старался перехватить, часто шёл низом. Но здесь местность обильно поросла лесом, и, откуда появится Карась, угадать было трудно, поэтому Толик поднимался с осторожностью, прислушиваясь и оглядываясь по сторонам.

С этого бугра, чуть в стороне, у них с Лёнькой была ещё одна хитрая подстава. Случилось это во время сильной оттепели. Снег к полудню намок и постоянно налипал на лыжи. Кататься стало невозможно. Сначала ребята слепили снежную бабу с красивой «причёской» из пихтовых лап, а потом Лёнька предложил построить трамплин. И не просто трамплин, а супер трамплин. Трамплин-гигант. Он свечкой уходил вверх почти на два метра. Через пару дней трамплин схватило морозом, припорошило, но ни Толик, ни Лёнька так и не решились

с него прыгнуть. Потом под трамплином намело сугроб, но лыжню ребята регулярно поддерживали. Так, на всякий случай.

В лесу смеркалось.

Толик взобрался на бугор. Снова огляделся. Похоже, Холява всё ещё обнимал ёлку, а вот Карась... то ли затаился где-то, то ли махнул на всё рукой и умёлся с концами.

Если бы не Лёнька, Толик уже давно слинял с Прошек втихую, пусть эти придурки ловят его по оврагам хоть до утра.

7.

Он постоял в раздумье и решил, что надо возвращаться на старое место. Где прячется Крюк, он знал. Но надо ещё раз проверить. И, конечно, проверить Лёньку.

Толик с осторожностью двинулся в обратную сторону. Но не успел он сделать и с десяток шагов, как заметил, что на повороте, рядом с лыжнёй, слегка шевельнулась ветка. Он остановился. За деревом явно проглядывался силуэт... Толик мигом развернул лыжи и юркнул в сторону, через кусты, вдоль бугра.

— Стоять, сучонок! Хуже будет!

Это был не Карась... это был сам Крюк, собственной персоной. Как он тут оказался?

Но гадать было некогда. Толик слышал, как Крюк ломится за ним по кустам, едва не вплотную. Он даже пожалел, что рванул в сторону, а не назад по лыжне. Но повезло...

Из кустов Толик выскочил прямо на край оврага, на лыжню с подставой, и, не раздумывая, нырнул по склону вниз. Крюк не отставал, он буквально сел ему на пятки. Но самое страшное, Толик вдруг понял, что в конце спуска нет никакого трамплина. Он его не видит! Впереди белым-бело, и только лыжня едва угадывается под ногами...

Однако трамплин был!

Он угадал его каким-то внутренним звериным чувством, когда концы лыж уже готовы были пойти вверх, и... резко ушёл в сторону, в нетронутый лыжами снег.

Крюк вылетел над трамплином метра на два вверх ногами. Завис на мгновение и — рухнул головой вниз в сугроб. Ушёл в него по самые помидоры. Оставаться рядом Толик не рискнул. Но напоследок, уже издали он с минуту

наблюдал, как судорожно дёргаются над сугробом ноги с одной повисшей на верёвке лыжей.

И всё-таки он не понимал, как Крюк оказался у него на пути? И где Карась, откуда ждать?.. Где Лёнька?

Внезапно навалилась усталость. На выходе из лога в основной овраг Толик прилёг под ёлку, чтобы передохнуть. Полизал сосульку. Поозирался. Где-то здесь в прошлое воскресенье Лёнька сломал лыжу.

— Ух ты! Вот это да-а, — удивился Толик, наткнувшись глазами на валёжину.

Снег вокруг валёжины был испятнан следами крови. И валялся кусок лыжи с загнутым носком. Не-а, это была не Лёнькина лыжа. Толик огляделся внимательнее и увидел следы ног. Тоже не Лёнькины. Значит, это был Карась! Сам залетел в ловушку, когда шёл на перехват, сломал лыжу, разбил о валёжину морду... И, судя по следам, пошёл низом, на старое место?..

Самое безопасное сейчас — это забраться наверх. По горам без лыж Карась бегать за ним не будет. Зато сверху видно всё.

Лезть по склону почти сотню метров было уже не в мочь. Придерживаясь деревьев, Толик осторожно двинулся вперед, хотя понимал, что как только Крюк с Холявой очухаются, то живым из леса они его уже не выпустят.

... Ещё издали Толик увидел, что Лёньки на месте нет — на том самом месте, где Крюк мочился пацанам в валенки.

Сам сбежал? Или отпустили?.. И где Карась?

Надо было срочно выбираться. Ещё полчаса, и в лесу совсем стемнеет.

8.

... Лёньку он нагнал уже в городе. Тот медленно шаркал подмёрзшими валенками по укатанной грузовиками дороге. Лыжи нёс под мышкой.

Оба обрадовались друг дружке. Но Толик сразу увидел здоровенный синяк у Лёньки под глазом и распахнутое настежь пальтишко. Все пуговицы до одной были срезаны.

Лёнька рассказал, что пока Карась зализывал раны, прикладывая к разбитому носу снег, он потихоньку улизнул. Потом Толик начал

рассказывать приятелю про свои приключения, а тот смотрел на него круглыми от восхищения глазами. И повторял:

— Ух ты! Вот это да...

Расстались они возле магазина. Толик ушёл за хлебом, а Лёнька, шмыгая носом, отправился домой.

На следующий день он заболел и провалялся в постели с температурой полторы недели. Поначалу даже бредил. Лёньке делали уколы в попу, кормили горькими таблетками, заставляли дышать варёной картошкой и отпаивали чаем с малиновым вареньем. Лёнька начал выздоравливать и, как только встал на ноги, сразу помчался к приятелю.

Здесь его ждал шок!

Час назад Толика привезли из больницы. Он лежал на кровати, в углу, под лоскутным одеялом. Лицо у него было опухшее, в зелено-вато-жёлтых пятнах, а подбородок упирался в гипсовый корсет, надетый на шею. В комнате остро пахло то ли хлоркой, то ли ещё какой медицинской дрянью.

Однако, увидев Лёньку, Толик разулыбался. Слабым голосом, с остановками он рассказал, как после школы (он учился во вторую смену) его подкараулили, сбили с ног и долго-долго пинали.

— Крюк? — сглатывая застрявший в горле комок, спросил Лёнька.

— Втроём...

Обида за друга накрыла Лёньку с головой. Дома сквозь слёзы он рассказал отцу всё, что произошло. Пусть его считают за стукача, за кого угодно, но всякому терпению наступает предел.

Через пару дней все три бандюка исчезли с улицы. Потом в школу приходили из милиции,

вызывали Лёньку с урока, и в кабинете директора тётенька-милиционер записывала Лёнькины показания. К Толику тоже приходили, тоже расспрашивали и записывали.

Через месяц Толик выздоровел, и неожиданно для всех они с матерью уехали из города. Как оказалось навсегда.

С тех пор их дорожки ни разу не пересекались...

Лёнька стал художником, известным, заслуженным. Некоторые из его картин хранятся в музеях мира, ездят по крупным выставкам. Друга он, конечно, вспоминал, и довольно часто. Однажды в поезде он услышал по вагонному радио информацию о награждении званием «Героя Советского Союза» лётчика-испытателя Измestьева Анатолия Ивановича. За особые заслуги перед Отечеством.

Фамилия была та самая — Измestьев. Анатолий и Толик — одно и то же. А вот отчество? Лёнька (теперь уже Леонид Сергеевич) не знал: отца-то у Толика не было. Но Лёнька знал точно: если «за особые заслуги», то это его друг Толик. Награда нашла своего Героя.

P.S.

В середине 90-х одну из самых многочисленных фракций в областном законодательном собрании возглавил некто Борис Семёнович Крючков, крупный предприниматель, совладелец ряда лесоперерабатывающих предприятий области. Личность законодателя Лёнька без труда «опознал» в одной из передач на местном канале. Сразу вспомнилась восточная поговорка: «Когда караван поворачивает, хромой ишак оказывается впереди».

Наверняка в помощниках у депутата ходят все те же Холява и Карась. ■

Родился в 1978 году в г. Горьком. Окончил инженерно-физико-химический факультет НГТУ им. Алексеева. Стихи и проза печатались в журналах: «Нева», «Континент», «День и ночь», «Волга», «Крещатик», «Новая юность», «Нижний Новгород», альманахах «Новые писатели» (Москва, 2004, 2007, 2012), «Времена перемен» (Пермь, 2009), «Земляки» (Нижний Новгород, 2010) и др. Автор сборника стихов «Другое лето» (2015, Нижний Новгород).

Денис Липатов

Эти суздальские зимы,
Это пенье куполов,
Как любовь невыразимы –
Сердца сказочный улов.

Так морозно, что, mein Liebe,
Сберегая звук в тепле,
Ты не русское спасибо,
А дзенку скажешь мне.

Безошибочное чувство
Дерзким сердцем узнаю –
Сопричастности искусства
И сотворчества всему:

Это я был звонкий зодчий,
Что по воздуху резцом
Выводил и дни и ночи,
Украшая изразцом,

Эти солнечные взвеси,
Колокольный этот звон,
Эти радужные церкви,
Взоры иверских мадонн!

Потому что нету века,
Ни пространства, ни имён:
Только в сердце человека
Сам узор запечатлён.

Болезнь равнодушной латынью
Не лучших сулит перемен:
Себя осознаешь с уныньем
Системой артерий и вен.

Не личностью с правом на выбор
Своей уникальной судьбы,
А пулей, под общий калибр,
Подогнанной для стрельбы.

Ведь, в общем, на взгляд эскулапа,
Не много ты чем отличим
От прочих, попавших в лапы,
Ну, разве, ещё излечим.

В сплетении дельт и излучин
В тебе протекающих рек,
Какой сантиметр не изучен,
К чему приложить обмерг?

Не верь сухопарой латыни,
Крепящей всему ярлыки –
Поверь лучше горькой полыни,
Поверь тишине у реки.

Надежд и отчаяний сумма –
Всегда ли душа на виду –
Последней сестрой Аввакума,
Затворницей в тайном скиту.

Погода тянется к погоде,
А человек бежит к теплу,
Ему не хочется в заводе
Точить деталь в своём углу.

Ему не хочется в конторе,
Ему не хочется нигде,
Ему за свой бы счёт на море,
А он сидит в Караганде,

А он сидит себе в Тагиле,
Он в Алапаевске сидит,
Цветочки содит на могиле,
Или в могиле сам лежит.

На солнце щурится, растяпа,
Платочком грязным трёт очки,
Какой-то псине тянет лапу,
Какой-то женщине – ключи.

Какой-то там ещё ребёнок
Его тягает за рукав,
Он говорит ему – тигрёнок,
Но что к чему – не разобрал.

МУСОРГСКИЙ

То ли мУзыка, то ли музЫка –
Гроздь звуков и нот лузга,
То ли ёрзает безъязыка
Беззащитная мелюзга.
Знатоков забирает зевота,
Дилетантов свербит задор,
Композитора жрёт икота,
Зубом мается дирижёр.

Что там слышится, что сгущается,
Что там прячется до поры? –
Там с грозью гроза встречается,
Там на вилы идут топоры.
Там врастает в людей железо,
Там, зализывая рубцы,
То раскольничья спорит аскеза,
То хмелеют изменой стрелы.

Я дышу этим воздухом зорко,
Как и ты – забулдыга – Модест,
По проулкам и по задворкам
Разбазаривая протест.
Заитильщина и Задонщина,
Завалдайщина прозвенит,
Но внезапнее, чем пощёчина,
Бунт хованщиной кровенит.

Божий дар – ноша всё же не лёгкая,
А свобода – не водки штоф –
Римский-Корсаков с поволокою
Вдруг посмотрит из-под усов.
Погрозит то смычком, то пальчиком,
То скрипичным поманит ключом,
То прикинется одуванчиком,
То маячит за левым плечом.

Музыкальной шкатулки жители,
Не ходите за мной толпой,
Отступитесь, друзья-учители,
Плачьте, скрипки, рыдай, гобой!
То не водочка под сурдинку,
Не кабацкий шумит пророк,
А заезженной пластинкой
Вьётся нищего тенорок.

На старых улицах, что вскоре
Под корень будут снесены,
Ещё в случайном разговоре
Мне «фиты» с «ятами» слышны.

Как будто тени разночинцев
Ещё живут во флигелях,
Ругают истово мздоимцев
И спят в обнимку на углях.

А ночью серой в подворотне,
Где всяк дрожит своим добром,
Мелькнёт курьером преисподни
Святой безумец с топором.

И холодок по сердцу лижет,
Как будто взгляд из-за угла.
Таких, как ты, пройдох и выжиг,
Ничья душа здесь не ждала...

Трамвай машиною Уэллса
Меня поднимет на проспект,
Где город к празднику оделся
Огнями ёлок и комет.

И я не знаю, где я дома,
Куда забрёл, а где – живу,
И электричества соломой
Мне стелют неба синеву.

Давай скитаться по земле,
По бездорожью и дорогам:
Пешком, верхом, на корабле –
Воистину ходить под богом.

Воистину, куда глаза
Глядят: в туман и непогоду,
Куда укажет путь гроза
Стрелой огня по небосводу.

Земля давно поделена
На царства, княжества и ханства,
Но даже в эти времена –
Давай воспитывать пространство.

Питать, как малое дитя,
Любовью заполнять пустоты,
Чтоб мне не потерять тебя
И не пропасть в его зевоты.

ДЕТСТВО

Сиди, как взрослый, у камина,
Врачом отставленный от игр.
Съедает детство scarlatina,
Как путешественника тигр.

Вполне серьёзная обида:
В каникулы – на бюллетень,
Хотя не кажешь, в общем, вида
И безразличен, как тюлень.

Но крики за окном доносят
Зимы весёлой кутерьму,
А про тебя никто не спросит,
И не придёт к тебе в тюрьму.

Теряешь много или мало?..
И слёзы тоньше, чем слюда –
Тебе ль не знать, что жизнь пропала,
Опять пропала – как всегда!

Сквозь сон над Диккенсом зеваешь,
Скучнейший – молвишь – господин,
Согреться им!.. Но вспоминаешь,
Что электрический камин.

Последние летние дни
Наполнены грустной тревогой.
За Волгою ночью огни
Зажгут над железной дорогой.

И тянут по ней поезда
Пугливые локомотивы
В игрушечные города,
Где счастливы или счастливы.

И думаешь: тоже туда,
Да чтоб никому ни словечка.
Так пели ещё: «В холода, в холода...»
Дарили на память колечко.

Вода утечёт, обмелеет река,
А мост над рекой обветшает.
Вернёшься на родину издалека,
А музыка – та же играет...

► Дамир Гисметдинов

ДОМ НАД ОБРЫВОМ

повесть

Продолжение. Начало читайте в №№ 8, 9 за 2015 год

Часть вторая

Гульнара чуть не поседела от внезапной трагедии, полоснувшей по самому сердцу. Она пребывала в каком-то полубоморочном состоянии. Разум отказывался верить в гибель матери, мир покрылся какой-то пеленой. Она, кажется, согнулась от тяжести свалившейся на нее огромной беды... Гульнара проводила в последний путь самого близкого человека и пришла в себя только у родного крыльца, где, сидя на коленях Ильсура, дала волю слезам. Наконец, она стала различать голоса близких и друзей, понимать суть ужасных событий. Ильсур набрался мужества и рассказал любимой о том, как все произошло: о трагической аварии в Варваринском овраге. Хадича погибла, а за жизнь сильно покалеченного Назифа борются лучшие врачи республики.

— Да, мы с тобой осиротели, любимая... Но сейчас мы, как никогда, должны быть мужественными. Не паниковать! Я знаю, мы выдюжим! Надо держаться вместе!.. — прошептал Ильсур. — Другого пути у нас нет!..

Деревня жила по своим писаным и неписаным законам. Все последние дни и стар и млад говорили в основном о чрезвычайном происшествии на окраине села. Судачили о трагедии много, некоторые смаковали подробности, а женщины с хорошо развитой фантазией дорисовывали картину случившегося шокирующими подробностями. «А Хадича-то, говорят, была влюблена в молодого Назифа...». Другие вздыхали. Дескать, исстрадалась баба в одиночестве... Лебединая песня... Понять ее можно. Столько лет одна... Осуждения никто не выражал. В одном многие сходились: порядочная была, за справедливость боролась. Какую женщину погубили, изверги!..

Надо сказать, изверги такого финала и резонанса не ожидали. Задумка проучить, поставить на место была, а вот смерти Хадичи никто не желал. По горячим следам тракториста Шакира арестовали, а вещдок — измочаленный трос — приобщили к делу.

В воздухе запахло грозой. Бардымов, понимая, что уголовное дело обязательно возбудят и его первым делом потащат к прокурору, срочно написал заявление с просьбой об очередном отпуске и отбыл в неизвестные края.

А Салих Галеевич поступил мудрее: слег в республиканскую больницу, где у него обнаружилась куча болезней, как говорят острословы, от инфаркта до миокарда. В большом душевном смятении оказался районный прокурор Салих Галеевич. Он искренне переживал за смерть близкого человека, ведь в молодости их связывала чистая, как детская слеза, трепетная, как лань, первая любовь. Просто так ее из сердца не выкинешь. Откровенно говоря, не Хадича, а он по службе обязан был бы распотрошить это осиное гнездо и дать всей честной компании по заслугам. Но в последний момент, можно сказать, смалодушничал. Перед ним оказалось две дороги. Либо идти по совести и по закону и довести до конца дело отчаянной Хадичи, либо пойти по привычному пути, по которому ходят обычно его коллеги и спят спокойно. Кристально честный прокурор должен был выступить против самой системы, выращенной в партийно-бюрократической теплице. Салих знавал таких ретивых прокуроров. Их было крайне мало. Они выигрывали лишь локальные сражения, а войны против системы заканчивались полным поражением самих правдоискателей... И теперь своим выбором вести дело, как подскажет вышестоящее началь-

ство, Салих Галеевич обрек себя на еще большие душевные страдания. Кто знает, как поступил бы представитель государственного ока, не случись в жизни страны коренного изменения под названием «перестройка».

То ли благодаря молодости, а может, из-за сильной тяги к жизни через полгода Назиф, удивляя всех, поднялся на ноги. Большой шрам, тянувшийся от подбородка до виска, ничуть не уродовал его лица. Как подчеркивала медсестра Гузель, эта отметина судьбы его, наоборот, украшала:

— По крайней мере, мне нравится... Так мужественнее.

Гузель говорила искренне. Она видела, как боролся за жизнь молодой мужчина, всячески помогала в этой неравной схватке. Она нутром чувствовала, что Назиф — ее человек. Сама судьба их свела. Так незаметно они привыкли друг к другу и уже не хотели и не могли надолго расстаться. словно ангел любви свил гнездышко прямо в больничной палате, ударила божья искра, короче, вспыхнула любовь. Боли позвоночника, собранного чудо-докторами, постепенно уходили. Назиф своим оптимизмом, остроумным юмором заряжал окружающих, помогал больным собственным примером, снискал среди них уважение и авторитет. О прошлом старался не вспоминать, а тем более не рассказывать.

— Будем жить! Эта фраза стала для Назифа и Гузели любимой. Да-да, назло врагам, на радость друзьям!...

В больницу часто приезжали Ильсур и Гульнара. Они держали Назифа в курсе всех событий. Снабжали овощами и фруктами, заодно и дефицитными лекарствами. Ведь у него в городе, кроме Ильсура и Гульнары, никого и не было. Они стали настоящими друзьями. По просьбе самого Назифа тема трагического события в селе не затрагивалась. Все понимали, что власти замнут это дело, спустят на тормозах, накажут стрелочников. Асыпать соль на свежие раны Назифа никто не хотел. Самый лучший и надежный доктор — время...

А в стране между тем шли крутые перемены. Об изменениях, затеянных Михаилом Горбачевым, о беспрецедентной открытости и гласности знали

все. Граждане надолго прильнули к телевизорам и страстно наблюдали за животрепещущими картинками из жизни на тему «очевидное — невероятное». Открывали архивы спецслужб, печатали были и небылицы о политиках, известных артистах. Особой популярностью пользовались прямые репортажи из зала заседания Верховного Совета СССР. Многие тогда не понимали, что перестройка как контрастный душ, где и холодно, и горячо одновременно. Можно застудиться или ошпариться. Это сейчас, с высоты пройденного смутного времени, рельефно видны ошибки и приобретения этих лет. В стране сложилась ситуация, когда верхи не могли, низы не хотели. Запахло революцией. Руководители страны понимали, что жизнь должна круто меняться и вести страну прежним курсом к мифическому коммунизму не получается. Модное выражение «Так жить нельзя!» прочно укоренилось в головах просвещенного люда. Но куда вести эту многомиллионную, многонациональную машину, никто толком не знал. Это теперь понятно, как ушлые успели «хапнуть» созданные руками народа богатства, а простой люд как был, так и остался без штанов. Поэтому впереди было много интересного. Поживем — увидим, рассуждали граждане, с надеждой вглядываясь в беспросветное будущее...

Перестройка внесла и в жизнь наших героев такие коррективы, коих уходящий строй никак не обозначил. Ильсуру не пришлось хлебнуть суровой армейской жизни, его миновали романтические испытания в горах Афгана, о которых он тайно и явно мечтал. Игры со смертью закончились. В один прекрасный день объявили, что ограниченный контингент шурави покидает в срочном порядке непокоренную страну, оставив в горах тысячи молодых жизней. О бессмысленной авантюре дряхлых стариков из политбюро ЦК КПСС все старались быстрее забыть.

Крушение любой мечты в молодости происходит болезненно. Первое время Ильсур то ли растерялся, то ли не верил сообщениям газет и телевидения о завершении афганской кампании. Но молодая беременная жена все расставила по местам: «Вот и слава Аллаху, перестали убивать молодых ребят. Ты, дорогой, теперь не безусый подросток, а отец семейства. Думай сразу за троих...» Теперь в обустройстве личной жизни

Ильсура сыграла большую роль любимая Гульнара, с которой они расписались в одном из казанских загсов спустя полгода после гибели ее матери. Молодые решили, что дальше тянуть с женитьбой нельзя. Скромненько сыграли свадьбу. Жена не захотела жить в Чишме, где все напоминало о несравненной Хадиче. Молодые решили остаться в Казани. Вскоре родилась дочка Лилиана, и пошли заботы, как говорится, гуртом. Ильсур работал днем в финансовом отделе фирмы по доставке питьевой воды. А по ночам подрабатывал грузчиком у знакомого кооперативщика Фаниса.

Назиф и Гузель после лечения вернулись в родные пенаты. Как-то еще в больнице Гульнара в своем кругу огласила еще одну просьбу. Она сказала, что хозяйство матери и дом над обрывом оставляет на усмотрение молодоженов. Потом, дескать, решим, что с ними делать...

— Летом, если вы не против, будем навещать Вас со всем семейством, — добавила Гульнара.

Назиф, переживший такие потрясения, поначалу отказывался от этого благотворительного жеста, но со временем сказал:

— Говорят, где родился, там и пригодился. Мы остаемся в деревне. Будем жить в отцовском доме. Не можем же мы оставить дом предков без всякого присмотра, — говорил он, нежно обнимая Гузель. — Правда же, былбылым? Да и душа Хадичи апы такой поступок вряд ли одобрила бы... На том и порешили.

Российская действительность так устроена, что любая власть нуждается в чиновниках. Поэтому ими не разбрасываются. Прокурор района Салих Галеевич с тревогой и волнением ждал хоть какой-нибудь ясности. Уже утвердились прокуроры соседних районов, а его судьба все еще висела на волоске, хотя претензий к его деятельности вроде бы не было. Служил он добросовестно... грудью на амбразуру не кидался, зря не рисковал. Тем более странным казалось молчание вышестоящего начальства. А ведь хуже нет неопределенности. Замучила бессонница, появились боли в сердце, которые могли привести, не дай Аллах, к плохому финалу. Вроде в стране шли крутые перемены, говорили всюду о демократии, об открытости и гласности, а поди ты... Конечно, историю в Чиш-

ме обсосали в прессе основательно, но лично к прокурору претензий не было. Он все сделал так, как велит закон. Бумагами соответствующими обзавелся, экспертов нужных подключил. Но ведь прокурор не Аллах, чтоб видеть людей насквозь и распоряжаться их судьбами. Казнить и миловать он может только в рамках закона. А от несчастного случая в Варваринской, который был у всех на устах, никто не застрахован!

В своих переживаниях Салих Саидович как-то потихонечку стал забывать о своих моральных терзаниях, связанных с Хадичой. По крайней мере, судьба погибшей первой любви хотя и воспринималась с болью, но как-то тихонько отдалялась. Все чаще возникала мысль о том, что это несчастный случай чистой воды и вины Салиха Саидовича здесь нет.

Хотя даже такой осторожный и осмотрительный стражник законности не мог чувствовать себя в абсолютной безопасности. Ведь за долгую жизнь всякое бывало. Если бы прокурору устроили допрос с пристрастием, кое-что бы и на него накопили. У него, как говорится, тоже были свои скелеты в шкафу. По сути, он не принимал никакого участия в воспитании родной дочери Гульнары. В этом смысле в коммунистические времена порядки были весьма строгие. Даже за один безобидный проступок вроде легкого адюльтера можно было положить на стол партбилет и вылететь из партии. Тут на какого первого секретаря нарвешься... Временами ему очень хотелось встретиться с дочерью, но что-то его удерживало, и он все время откладывал эту встречу. Да, неплохо было бы с ней встретиться, поговорить по душам, узнать, в чем она нуждается. Может быть, помочь несчастному Назифу, каким-то чудом выжившему после страшной аварии. Но как это сделать незаметно, чтобы никто не догадался? Время-то непонятное. Не знаешь, кто тут настоящий друг, а кто ждет момента, когда споткнешься. Особенно сегодня... Нет, пока нельзя. Вот назначение будет, все немного успокоится — тогда и пойду ...

Ильсур с Гульнарой снимали двухкомнатную квартиру в центре Казани. Они были довольны судьбой. Хотя на жизнь, как всегда, молодым не очень хватало. Особенно когда родилась

дочурка, кормильцу пришлось нелегко. Гульнара видела, как старается Ильсур. Он, как говорится, на ходу засыпал. Уставал. Осунулся. Но не жаловался. «А кому легко? — задавалась вопросом Гульнара. — Нынче всем непросто. Алла бирсэ, дочка подрастет, и я впрягусь, чем-то полезным займусь...»

Не дай бог жить в эпоху перемен. Так вроде говорят китайцы. В годы перестройки сотни и тысячи специалистов потеряли работу, пошли на базар — торговать. Образовался гигантский серый рынок труда, по сути, никем не контролируемый. Пенсионерам толком не платили деньги, бедствовали шахтеры, учителя, врачи. А впрочем, контролеры, а точнее хозяева новой жизни, не заставили себя долго ждать. Крутая братва преимущественно в малиновых пиджаках шустро заполнила вакуум. На улицах и в подземных переходах появилась какая-то доселе невиданная социальная каста. То ли музыканты, то ли бомжи, то ли мошенники, то ли нищие... Базар принимал всех. Учителя, инженеры, врачи, работники культуры и другие представители славной интеллигенции занимали торговые прилавки. Кто-то поначалу стеснялся. Бюджетники пытались бастовать, голодать, требовать от власти привычной помощи, но вскоре поняли, что им ничего не светит. К тому времени стали как грибы расти кооперативы, торговые точки, палатки, лотки и — понеслась душа к капитализму! На глазах возникали финансовые пирамиды, одни разорялись, другие богатели. Образовался рынок каких-то ваучеров, акций, в коих досконально разбирались разве что сами мошенники вроде Мавроди. Все это сопровождалось невиданной телевизионной рекламой, выступлениями организаторов новой жизни, которые обещали всем светлое будущее. Одним словом, тащили всех в капитализм.

Да, финансовое образование, которое получил Ильсур в институте, вроде бы весьма подходило к текущему моменту. Но сын председателя колхоза рассуждал иначе. Он подходил к этому вопросу как-то старомодно, по-философски. Дескать, деньги и финансы от сатаны, скорее всего не ведут к счастливой жизни. Ильсур почему-то считал, что деньги — греховное дело, и даже побаивался их. Он мучительно думал, как обустроиться в этой жизни. Как при этом обойтись без mzды,

без рублей, без махинаций. Но жизнь, она так устроена, что без денег ничего не получалось. К отцу обращаться он не хотел. Тот бы сразу подключил свои связи. Решил бы любой вопрос даже без участия сына. Хотя с мамой Ильсур контакты не прерывал. Она была в курсе непростой ситуации, сложившейся у молодых. Но всеми финансами командовал отец. В разговоре с женой Саид намекал о своих возможностях и о желании поддержать сына, но только в том случае, если он придет и попросит у отца помощи сам.

А Саид Галеевич между тем с большой надеждой ожидал, когда на горизонте нарисуеться Алмаз Бардымов. А его все не было. Привычная жизнь с сауной у озера замерла. И кажется надолго. На прощание Первый секретарь райкома партии дал председателю колхоза устное распоряжение:

— До лучших времен законсервируйте... А там видно будет. Новая власть сама решит...

Партийные чиновники на первых же демократических выборах в советы с треском провалились. Несмотря на то, что еще недавно они набирали на выборах 99,99 процентов, демонстрируя тем самым торжество социалистической демократии, единство КПСС и блока беспартийных. Саид Галеевич понимал, что новой власти кадры прошлых лет, а тем более со скандальной историей, криминальным запашком, со старыми проблемами не нужны. Поговаривали, что обновленным хозяйством руководить будет прораб Нурулла Гарданов. Ну как же?! Человек грамотный, начитанный, впрямь оратор районного масштаба. Говорить-то он умеет. Ничего не скажешь. А вот работать — не знаю. Вряд ли потянет...

Впрочем, Саид Галеевич о делах колхозных никак не горевал. Уж скоро ему шестой десяток пойдет. «Мы уже свое отработали, можно подумать и насчет пенсии, — рассуждал он, лежа в больничной люксовой палате. — Гори оно синим пламенем, этот долбаный колхоз, доярки, планы, финансы. В одну и ту же реку дважды входить бессмысленно. А вот насчет своих финансов надо бы постараться. Важно пристроить их надежным образом, спрятать или вложить в доходное дело. Думаете, просто так свалил Алмаз Бардымов за бугор. По договоренности, конечно...». Только вот он, окаянный, молчит

как рыба! Лишь бы в какую-нибудь авантюру не вляпался. Страна чужая, люди незнакомые, порядки, законы другие... В общем, тудым-сюдым. И в болото по самой шее... Ждать, ждать, еще раз ждать!.. Там, за бугром, у Саида Галеевича тоже свои люди обозначились. Нашлись соотечественники. Симпатичные люди. Деловые. Парочку адресов стамбульских и финских татар Саид подкинул Алмазу. Года полторы назад они как-то приезжали на историческую родину. Люди в основном пожилые. Все они сплошь болели ностальгией. Саид устраивал им экскурсию, даже артистов из Казани привозил. И попели, и поплакали... Потом письма писали, приглашали в гости. Узнали о жизни татарского села изнутри. О многом говорили. И о том, как их предки уезжали за бугор. Турция страна мусульманская, с экзотическим укладом, всегда тянула к себе единоверцев. Тяжкий путь для некоторых заканчивался прямо на таможне. Несчастных хоронили на чужбине. Но многие все же достигали желанного берега. Железный занавес, скрипя, но все-таки открывался. Налаживались связи по линии народной дипломатии. Люди, разделенные капитализмом и социализмом, искали друг друга. И находили. Советские граждане, трижды пуганные и перепуганные тоталитарным режимом, НКВД, КГБ, поверили перестройке, гласности, Горбачеву.

Именно вера в такую необратимость избранного страной пути грела душу Саида Галеевича, терзаемую сомнениями, ни во что до сих пор не верующую. Утвердится эта власть или нет? Надолго или ненадолго? Ну, с одной стороны, вроде ситуация успокаивается. Надо срочно найти Бардымова. Должен же он сработать по уму. А кто, если не он! Надо бы в эти дела сына запустить. Финансист, английским языком владеет. А он, глупый, взял да женился! Ах, как все нехвата! Женился, конечно, неудачно. Ну, да ладно. Посмотрим. К жизни вроде подготовил, образование дал. Но нет у парня деловой закваски. Что тут поделаешь?! Это дается с рождения. Если бы можно было бы, Саид давно свою голову отдал бы сыну. Но это ведь тебе не тюбетейками меняться!

Но и мне тоже надо уступить! Наладить нормальные отношения с сыном. Нельзя в этой короткой жизни вот так, как кошка с собакой. Ведь родная же кровь...

Тем временем рулить страной взялся Борис Ельцин. Человек импульсивный, где-то упрямый, амбициозный, неимоверными усилиями вырвавшийся из коммунистического гнезда, резко порвавший со своим прошлым. Конечно, сразу взлететь ему не удалось. Была нудная, затяжная война с парламентом во главе со столь же упрямым Русланом Хазбулатовым. Гордый сын Кавказа играл в политике свою игру до последнего. Ельцин, скорее всего, был крушителем тоталитарного государства. Не просчитав как следует, чем обернется Чеченская кампания, он едва не загубил Российскую армию в горах Кавказа. То посылал своих генералов на переговоры с повстанцами о мире, то принимал лидеров моджахедов в московском Кремле. Бывало, что заявлял руководителям республик в составе России: «Берите суверенитета сколько надо». А на деле сепаратизм всячески осуждал и подавлял. Случались и концептуальные ошибки в приватизационной политике страны. Возник класс супербогачей, которые нагло демонстрировали свое состояние и коррумпированные связи. Сплошь и рядом злоупотребляли служебным положением депутаты, вольготно чувствовали себя чиновники-коррупционеры.

Назиф и его молодая супруга как-то сразу понравились сельчанам. Известная татарская пословица гласит: жена может из мужа джигита сделать или с землей сровнять. Гузель очень приглянулась пожилым людям, а отношение к ним на селе говорило о многом. Испокон веков этот серьезный индикатор: уважительное отношение к старикам татары всегда ставили на первое место. Аксакалы и дети в татарских селах пользуются не показным, а настоящим почетом и уважением. А как раз за детьми и пожилыми Гузель, несмотря на их канительность и хлопотность, старательно ухаживала. Они интуитивно тянулись к ней — источнику добра и тепла. Нынче в деревне чуть что — все бегут к местному фельдшеру. Да еще до официального назначения Гузели в местный фельдшерский пункт все потянулись в добротный дом Назифа. Кто за советом, кто за уколom, кто, сгорая от любопытства. Ну-ка, ну-ка, а кого, де, наш Назиф привез? Все сходились во мнении: красивая, работающая,

скромная девушка! А вдобавок, целебные руки! Как такую не полюбить?!

Вот ведь молодец, Назиф, и в больнице время даром не терял: какую замечательную жену нашел! И себя осчастливил, и про нас не забыл...

Вскоре домой к Назифу наведалься небольшая делегация. Из числа местного начальства. Состоялся серьезный разговор. Суть дела стала ясна, когда Нурулла Гарданов сказал:

— Назиф, дорогой, мы тебя как из печки пирога ждем. Не буду красить забор в зеленый цвет, скажу прямо: предлагаем тебе стать главой местного самоуправления. Отказ не принимается!

— Мужики, вы это без меня, без воли народа решили, да? — спросил Назиф, подавляя в себе протест.

Нурулла, сходу подключив свое ораторское мастерство, торжественно сказал:

— С народом мы уже посоветовались, дорогой, Назиф Исламович! Электорат не против...

Где-то в потаенных мечтах Назиф, возможно, и прокручивал этот карьерный вариант. Но не так же быстро. Да и опыта такой работы у него нет! Наломал еще дров!

— Мужики, у меня ведь такого опыта нет! — упорствовал Назиф.

— Опыт — дело наживное. Никто начальником не рождается, — не сдавался Нурулла. — Если хочешь знать, нам сегодня такой воин, как ты, нужен. Иначе наше хозяйство с потрохами продадут! Ты этого хочешь?!

Нурулла, можно сказать, задел живое. Он как бы запрещенный метод применил. У Назифа с подросткового возраста было обостренное восприятие любой несправедливости. Сколько раз из-за этого ему доставалось! И от сверстников, и от старших. Но должных уроков он из всего этого не извлекал. Наоборот, с каждым разом крепчал и становился упрямее. Главное, ничего не боялся. В нем сидел какой-то непонятный иммунитет от страха. Нельзя сказать, что он был круглым фаталистом и совсем не боялся смерти, зигзагов судьбы. Но, в отличие от сверстников, он четко представлял свои планы и поступки. Не любил людей нерешительных, вязких. А уж если что-то важное задумал или пообещал — расшибался, но делал. Четко следовал к цели, не обращая внимания на какие-то мелочи. В ходе общения пытливый Нурулла все более убеждался, что у

Назифа есть все качества для того, чтобы стать хорошим лидером.

— А плечо мы тебе подставим, — изрек Нурулла и добавил, — можешь не сомневаться!

Салих Галиевич был, наконец, утвержден прокурором района. Он вздохнул полной грудью. У него как будто открылось второе дыхание. Сослуживцы и близкие видели и чувствовали, как человек на глазах переменялся. Он и помолодел, и подтянулся, и стал решительнее, конкретнее. Даже походка изменилась, посерьезнее стала. Салих Галиевич дал себе слово подчистить хвосты, начать новую жизнь, пересмотреть полностью свое окружение. Буквально сразу же поинтересовался судьбой дочери Гульнары. Сарафанная разведка донесла приятнейшее известие: Салих Галиевич, оказывается, стал дедом.

Встреча с дочерью и зятем состоялась не дома. Ильсур уговорил маму на пару часов посидеть с внучкой, на что та с удовольствием согласилась. Благо она как раз на один день приехала в Казань. А Гульнара думала, как бы ее мама Хадича отнеслась к этой запоздалой встрече. Когда она об этом сказала Ильсуру, тот твердо ответил:

— Хадича апа вряд ли стала бы нам перечить.

В конце концов победила женская логика и предприимчивость. Узнав, что для такого случая отец заказал стол в лучшем ресторане «Навруз», Гульнара сдалась. Не последнюю роль в этом сыграло то, что она хоть ненадолго будет избавлена от этого однообразного быта, постоянной варки-жарки на кухне. Гульнара не питала особых надежд на родного отца, не верила, что он вдруг станет какой-то опорой. В отличие от мужа, она не надеялась, что новоявленный отец перевернет их судьбу и подарит им кусочек счастья и благополучия. Вряд ли в их жизни кардинально что-либо изменится. Но Ильсур очень хотел этой встречи. Он почему-то ожидал, что вот-вот случится нечто хорошее, какие-то добрые перемены. По крайней мере, для отдельно взятой татарской семьи. Ведь должен же быть свет в конце этого бесконечного туннеля!

Первое впечатление от Салиха абы (так договорились они с зятем) у Ильсура было вполне приятное. Он держался немного стеснительно, но очень учтиво. Отец принял Гульнару как давнюю

знакомую — сразу обнял и поцеловал ее в щеку. Это сняло первоначальное напряжение. А затем пошло-поехало. Разговор на разные темы. О гласности, о перестройке, о молодежи, о быте... Как говорится, чего-чего, а наши люди поболтать о жизни и о политике любят.

— А, кстати, кызым, где вы оставили мою драгоценную внучку? — спросил отец с некоторой наигранностью. — Очень хочу ее увидеть!

— В надежных руках моей мамы, — поспешил ответить Ильсур. — Вы, как я помню, хорошо знаете и моих родителей?

— Разумеется... Земляки. Кстати, как здоровье отца? — поинтересовался Салих абый. Ильсур прекрасно знал, что и по должности, и по характеру два отца постоянно общаются. Но ситуация подталкивала сделать хорошую мину при плохой игре:

— Спасибо, Салих абый! Уже гораздо лучше. Дней через десять, дай, Аллах, наверное, выпишется.

В ресторане играла хорошая восточная музыка вперемежку с татарской. Блюда были изысканные, вкусные. Судя по всему, здесь респектабельному кунаку были искренне рады. К столу несколько раз подходил солидный администратор и интересовался, довольны ли гости обслуживанием, не надо ли подать еще чего-нибудь? Похоже, зять и тесть также нашли общий язык. Мужчины несколько раз выходили на террасу покурить и поговорить.

А Гульнара между тем снова думала о матери. Вот не было бы у нее такого крутого нрава, гордыни, может быть, они с отцом и поженились бы. И все сложилась бы по-другому. Впрочем, это только на первый взгляд. А копни глубже... Гульнара, наверняка, не знает всех деталей. А дьявол, говорят, кроется как раз в них. В жизни не бывает простых решений. Короче, Гульнара не будет против сближения папы и Ильсура, а сама еще хорошенько подумает, как строить отношения с отцом. Очень хотелось ей затронуть тему расследования трагедии на Варваринной яме, но она сдержалась. Порядочный человек должен догадаться обо всем сам. Впрочем, ни у кого в этой компании не было желания поднимать тему страшной аварии полугодовой давности. ■

Продолжение следует

Журнал «Идель» выступил информационным спонсором Всероссийского

литературного конкурса

им. Гавриила Каменева «Хижицы».

Приглашаем всех наших читателей стать его участниками:

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ О КОНКУРСЕ

Всероссийский литературный конкурс «Хижицы», объявленный 20 марта 2017 года казанским литературным кафе «Калитка» Центральной библиотеки, посвящён памяти поэта, первого русского романтика, родившегося и творившего в Казани, — Гавриила Петровича Каменева (1773 – 1803), автора первой русской героической баллады «Громвал», созданной по мотивам казанской легенды о крылатом змее Зиланте. Название конкурсу дало одно из исторических предместий Казани — Кизическая слобода (Хижицы).

ТЕМАТИКА КОНКУРСА

На конкурс принимаются поэтические произведения героико-романтической, и философской направленности, а также стихи, отсылающие к истории или топонимике Казани.

УЧАСТНИКИ КОНКУРСА

В конкурсе могут принять участие все желающие, проживающие на территории РФ, независимо от возраста, членства в творческих союзах и т.п. Члены жюри не участвуют в конкурсе в качестве номинантов.

Произведение на конкурс может представить только его автор. Анонимные произведения и произведения под псевдонимом без указания реального (паспортного) имени автора не рассматриваются.

На конкурс принимаются произведения только ныне живущих авторов.

ПОРЯДОК ВЫДВИЖЕНИЯ РАБОТ

На конкурс принимается одно стихотворение от автора. Объём произведения — не более 40 строк. Работы направлять куратору конкурса Эдуарду Учарову по адресу: ehd-ucharov@yandex.ru (в формате Word 97 – 2003, шрифт Times New Roman, 12 кегль). Перед произведением указать своё имя и псевдоним (если имеется), пункт проживания, e-mail. В теме письма указать: Всероссийский конкурс «ХИЖИЦЫ»

Приём произведений с 20 марта 2017 г. по 20 июня 2017 года. Оглашение лонг-листа не позднее 1 июля, шорт-листа — не позднее 15 июля, победителей — 20 июля 2017 года.

Подробнее о конкурсе читайте на сайте: www.idel-rus.ru

► Сирина Мухаметзянова

ГАЗИНУР МУРАТ: «Если к жизни можно было бы приложить лакмусовую бумажку под названием «Творчество Тукая», то в тот же момент появилась бы реакция»

– Газинур Васикович, как меняется писатель после получения премии Тукая? Успели ли вы почувствовать дополнительную ответственность после ее вручения?

– С одной стороны, премия способствует еще более активной творческой деятельности, а с другой – появляется дополнительная ответственность перед самим Тукаем, перед собратьями по перу и перед читателями. Требования к собственным работам, то есть к себе самому, повышаются. И под натиском ответственности пытаешься писать о главном, о важном и не разминаться на словоблудие и пустословие.

Тукай в своем письме Сагиту Рамиеву так написал: «Я не столь чистый и совершенный поэт, как ты. Я еще и дипломат, и политик, и общественный деятель. Мои глаза много видят, уши много слышат». Получение премии Тукая способствует тому, что

Быть лауреатом премии Тукая – это огромный почет и в то же время большая ответственность. В 2016 году ее удостоился писатель Газинур Мурат.

лауреат становится ближе к Тукаю и пытается смотреть на мир глазами Тукая, воспринимать действительность как Тукай. Писатель в первую очередь должен писать о проблемах, которые стоят перед его нацией. И он, на мой взгляд, должен не только обозначить проблему, а и попытаться нащупать пути ее решения.

В стихотворении нашего великого поэта «Сәрләүхәсез» есть такие строчки: «Наша жизнь не игра и не праздник, нет такого человека, у которого не было бы печали». И на сегодняшний день перед народом возникло множество актуальных проблем, и в первую очередь, проблема сохранения языка – одна из самых больных тем. Литература – это как банк, где бережно хранятся драгоценные слова родного языка, а писатели – сотрудники этого «банка». Однако в наше время происходит упрощение, а значит, и ущемление языка, и возникает новая угроза: татарские СМИ превращают родной язык в кальку с русского. Вроде и татарскими словами написано... но все же это не татарская речь, ибо

мышление у пишущего – русское. И даже самые талантливые молодые писатели зачастую используют искусственно-созданные слова из-за того, что разучились думать, мыслить на татарском. Я как человек, долго работающий в издательстве и СМИ, это особенно чувствую и вижу. Одной из основных миссий, сверхзадач современных татарских писателей является передача будущим поколениям произведений, в которых содержится все богатство татарского языка, как, например, в произведениях Галимзяна Ибрагимова, Фатиха Амирхана, Шарифа Камала, Амирхана Еники, Аяза Гилязова, Мухамета Магдиева.

– Все наши пути ведут к Тукаю, который манит нас, подобно яркой звезде на небосклоне. Для Вас лично кем является Тукай?

– Творчество Тукая рождалось в тяжелых условиях. Он ушел в Вечность, прожив трагическую и очень короткую жизнь, поэт умер в двадцать семь лет. Во всем мире по пальцам можно пересчитать поэтов подобного масштаба.

Для того чтобы в полной мере исследовать и осознать глубинный смысл творчества Тукая, наверное, не хватит и целой жизни. Татары возвеличивают поэта, читая его, пытаются его осмыслить, становятся ближе к Тукаю, а значит, духовно растут вместе с ним. Изучая его творчество, можно найти ответы на вопросы из всех областей жизни, поскольку он, подобно Пророку, очень четко осознавал траекторию движения жизни. И, несмотря на свою короткую жизнь, увидел сложности и несовершенства будущего.

Наверное, у татар не было подобного Тукаю поэта, писателя и общественного деятеля, который смог бы сыграть столь высокую роль в духовном развитии нашего народа, осознать нашу суть, наше нутро и обогащать наш язык. Язык его поэзии был тонок и высок, он чисто пел и в то же время был самым что ни на есть народным поэтом. Его высокое творчество понятно любому человеку. Мы были бы бедны, если бы в жизни не случился Тукай, если бы в литературе не случился Тукай. Своими размышлениями он дал пищу потомкам, собратьям по перу на ближайшие сто лет. Его творчество оказывает огромное влияние на культуру, искусство и науку: самые лучшие писатели, композиторы, художники и ученые воодушевляются Тукаем.

Бывает так, что зачастую мы побаиваемся, осторожничаем, чтобы сказать правду, а вот Тукай жил в период, когда была жесткая цензура и за поэтом шпионили царские сыщики. Тем не менее, Тукай озвучил народу мысли, не побоялся высказать их вслух. И в наше время каждое его слово звучит как завещание. Исполнилось сто четыре года, как Тукай покинул этот мир. Однако и сегодня его творчество не теряет актуаль-

ности. Возникает ощущение, что в своем духовном развитии мы недалеко продвинулись, по сравнению с эпохой Тукая. Мысли, высказанные поэтом, подобны лакмусовой бумаге. Если к жизни можно было бы приложить лакмусовую бумажку под названием «Творчество Тукая», то в тот же момент появилась бы реакция.

– Для любого поэта творчество Тукая является вдохновением. А когда поэт стал близок Вам?

– Признаюсь честно, для себя я открыл Тукая достаточно поздно. Когда мы учились в школе, нам часто задавали выучить стихотворения Тукая. Нет более скучного занятия для ребенка, чем зубрить стихи. А ведь в стихах Тукая встречается множество слов, которые вышли из употребления. Возможно, поэтому в детстве и юности тяжело было осознать его величие.

Каждый в свое время приходит к богу, поскольку это связано с состоянием души, образом жизни и рядом событий каждого отдельного человека. Я мог бы сравнить необходимость познания творчества Тукая с духовной потребностью, с естественным желанием души сблизиться с богом. Чем старше становлюсь я, тем глубже понимаю смысл строк Тукая. И невозможно понять глубокое значение творчества поэта, учась в школе и вузе. Для этого необходимо знать историю того времени, атмосферу того периода, ведь невозможно отделить поэта и любого пишущего человека от его окружения и эпохи, в которой он жил. Все его творчество связано с рубежом XIX-XX веков: с кем он вступал в спор, для кого стал путеводителем и наставником.

Сегодня намного больше возможностей, чтобы понять этого гениального человека. По случаю 130-летия со дня рождения Тукая вышли 6 то-

мов его архивов. Еще рано говорить о том, что Тукай до конца раскрыт как личность. Возможно, где-то еще хранятся его «ненайденные» произведения.

– В каком состоянии находится татарский язык сегодня?

– Похоже, никогда еще татарский язык не находился в таком удручающем состоянии, как сегодня. Несмотря на большие потери, раньше в стране работали многочисленные национальные школы. Однако сегодня деревенские дети, которые 24 часа общаются на татарском, вынуждены сдавать самые сложные экзамены по русскому языку и математике. И даже если ученик в совершенстве не знает русского, он может стать великим музыкантом или писателем. Однако сегодня, если ребенок не сможет сдать эти экзамены, то в будущем он не может продолжить обучение в вузе. Это является проявлением открытой дискриминации и свидетельством того, что не считаются с интересами других национальностей. Удручающие последствия ждут нас впереди. Будут ли в будущем истинно татарские, татаромыслящие поэты и писатели?

Язык – это путь мышления. Обучение на русском приведет к тому, что, прежде всего, мышление человека будет на русском. Нынешняя молодежь не особо нуждается в литературе, отдавая предпочтение коротким постам и блогам в интернете. Средства массовой информации на татарском языке – это лишь калька с русского.

– В одном из стихотворений, посвященных Габдулле Тукаю, есть строчки, которые заставляют глубоко задуматься любого представителя татарского народа «Рожденные, чтобы бороться./друг друга ясно

поймут». В нем Вы сравниваете Тукая с бабочкой, и, на мой взгляд, более точного сравнения не найти. Действительно, Тукай прожил короткую жизнь, как бабочка, и погиб, будучи на страже интересов народа.

– Это стихотворение очень созвучно с произведением самого Г.Тукая «Бала белән күбәләк» («Ребенок и бабочка»), в котором в роли маленького Апуша сам Тукай. Подобно тому, как бабочки всегда слетаются на пламя, так и Тукай, заботясь об

интересах своего народа, болел за него душой и, таким образом, оказался в пламени страстей.

Переводить с языка на язык всегда непросто, потому что нужно суметь сохранить авторский стиль и ритм стихотворения. Также есть слова, которые несут огромную смысловую нагрузку, имеют множество значений – вот и возникают трудности перевода. Переводчику желательно владеть обоими языками, подстрочника, как правило, бывает

недостаточно. Вообще, художественные переводы, особенно поэзии, – это целая школа... В последние годы наше правительство провело большую работу по пропаганде творчества Тукая среди других народов. Установление памятников в Петербурге, Москве, Астрахани, Стамбуле и в других городах является еще одной формой знакомства мира с нашим Тукаем. С каждым днем мир все больше открывает величие и смелость творчества Тукая. ■

ПОЭЗИЯ

Ирек Татин

ЛЮБОВЬ ЖИВА

Любовь всегда в пространстве и во времени,
она жива полётом облаков,
в пути согревших влагой душу семени,
и вспыхивает нежностью цветов.
Любовь влечёт к согретой вешним солнцем
первоначальной прелести миров,
где в круговерти звёзд Земли питомцем
вдруг зародилась первая любовь.
Как выразить те чувства возрождённые –
полёта радость, нежность и восторг?
В лучистый взгляд, в ручки распростёртые
вдохнул любовь всемилостивый Бог.
Любовь всегда имеет продолжение.
Любовь и песнь, достигшая вершин,
и чувств высоких дивное творение,
и состраданиям отданная жизнь.
Любви круги невидимыми волнами
вновь расширяют жизненный предел,
расцветивая новыми узорами
гармонию из благородных дел.

Любовь моя в пространстве и во времени,
она в твоих пленительных глазах,
в твоём волненье и в твоём смущении,
вдруг вспыхнувших румянцем на щеках.

ТАНЦУЙ И ПОЙ

Бывают дни пусты, а ночи долги,
бывает, что раздумьям нет конца,
бываем мы грустны от той размолвки,
которая печалит всем сердца.
Но вдруг певица, в танце закружившись,
блеснёт улыбкой и сияньем глаз,
и, словно ангел, с неба опустившись,
любовью к жизни заряжает нас.
Танцуй и пой нам, чудное явление,
Влеки нас в круг своих волшебных чар,
Чтоб песни вдохновенной исполненье
в душе моей зажгло любви пожар!

Дела тогда трудны и очень долги,
когда в разладе близкие сердца,
но в чарах есть бальзам и от размолвки,
и песня не допета до конца.
Мы не собьёмся с ритма в вихре танца,
но можем утонуть в сиянье глаз,
своей улыбкой вещей, может статься,
ты вдохновишь на подвиги и нас.
Танцуй и пой нам, чудное явление,
влеки нас в круг своих волшебных чар,
чтоб песни вдохновенной исполненье
в душе моей зажгло любви пожар.

► Октябрь Кадыров,
доктор филологических наук, профессор

ПРИЗВАНИЕ

О призвании говорят нечасто, и лишь применительно к лицам, особенно щедро одаренным от природы. Но именно таков разносторонний талант писателя Талгата Галиуллина. Вот уже более чем полвека он продолжает вносить свой вклад в образование во всех его ответвлениях: в науку (член-корреспондент Академии Наук), в писательское творчество, в подготовку новой научно-творческой смены.

Лишь сопоставление с последним нашим писателем-энциклопедистом, ярчайшей личностью – Галимжаном Ибрагимовым (1887-1938), может дать известное представление о разных гранях дарования Талгата Галиуллина. Ибрагимовский размах, ум преобразователя, чутко улавливающего требования своего времени, и умение выразить его в своих сочинениях, – вот, пожалуй, главное, что определяет дарование неутомимого в своих усилиях героя нашего очерка. Ректор педагогического института в Елабуге (1971-1986), один из инициаторов открытия, затем и многолетний декан самостоятельного факультета татарской филологии (1988-2000), руководитель первого в масштабах республик всего Поволжья Научного Совета по присуждению докторской степени по филологическим наукам (он руководил им более 20 лет) – таков перечень лишь официальных статусов, которых он добился в сфере образования и науки.

Но куда более объемным оказался бы наш список, если бы мы задались целью дать перечень художественно-литературных, научно-критических, публицистических и, наконец, мемуарных произведений Галиуллина. Он в подлинном значении этого слова писатель-многостаночник, владеющий искусством развернутого романа на современную тему, психологически выдержанной повести, рассказа, эссе. Он создал десятки творческих портретов писателей, поэтов,

деятелей культуры. И этот поучительный для молодого читателя жанр выстроен у него как увлекательное и в то же время покоящееся на строго документальном основании художественное повествование, поставляющее ничем не заменимый для будущих исследователей материал о неизбежно уходящих в прошлое процессах духовной, литературной жизни нашей эпохи.

Уроки Галиуллина, мастера не только литературного, но и чисто лекторского, образовательно-воспитывающего профессорского слова, вызвали на общественную арену сотни и сотни молодых, проникнутых жаждой служения нации: учителей, ученых, писателей.

В ряду свершений писателя и его роман-трилогия «Саит Сакманов», выдвинутая на соискание Государственной премии им. Тукая за этот год. Внешне сюжет в ней разворачивается как серия кровавых преступлений, в которые оказывается невольно втянутым и персонаж, давший название всей трилогии. Этот роман – предмет увлекательного чтения, он захватывает стремительностью развивающихся событий. И в то же время писатель то и дело выходит за пределы одной лишь реальности, включает нас в процесс собственных размышлений о возможных, но вот оставшихся неиспользованными резервах ее развития потом: «Трудно угадать будущее Саита Сакманова. Если он остался жив, его ждут, наверное, и хорошие, и плохие дни. Может, он дождется тех времен, когда в человеке

будут ценить прежде всего человека, и тогда он, возможно, сможет стать полезным своему народу. Плуги горя и счастья бок о бок бороздят чашу жизни». Саит Сакманов оказался на распутье. В этом-то и состоит мудрость галиуллинского финала. Он не предлагает легковесных решений, но ставит вопрос об обязательной мере мужества, которым должен обладать каждый из живущих на этой земле, прежде чем сделать очередной в своей жизни шаг. Как писатель-беллетрист Галиуллин выходит ныне на уровень общероссийского читателя в целом. И было бы вполне объяснимо, если бы он прибег в своей работе к помощи переводчика. Но нет – он написал свой роман заново, уже по-русски, оставаясь целиком в границах национально-образного мышления и выдерживая при этом все требования русской повествовательной культуры.

И уже предмет особой жизненной страсти Галиуллина – это гармония высоких созвучий – поэзия. Интерес его к этому жанру столь всеобъемлющ, что он смог проследить его развитие от самих первопроходцев художественной мысли нового времени (Тукай, Дардменд), поколения мастеров поэзии советских лет (Х.Туфан, С. Хаким, И. Юзеев, Р. Файзуллин, Р. Харис) и до их учеников и последователей в поэзии наших дней. Критика, прицеливающаяся к поэзии, язвительно заметил однажды И.Бродский, это плохой текст о тексте хорошем. Убежден, имея доступ к текстам Галиуллина-критика, Нобелевский лауреат наверняка бы снял излишнюю категоричность своей мысли. «Есть в татарских напевах непередаваемая на других наречиях мелодия – моң». Так, ритмизируя сам язык своего анализа, определяет он талант Дардменда как непревзойденного в своем искусстве деятеля татарской поэзии начала минувшего столетия. «Мечется, бьется душа в застенках нашей груди» – это заглавные строки его статьи о скрытом драматизме героя Сибгата Хакима, при всей приверженности его к идеологемам советских лет. «Лик 20-го столетия в изображении Хасана Туфана». А здесь уже прямая отсылка к судьбе самого (ударение на последнем слове), приговоренного к расстрелу и однако чудом уцелевшего поэта-лагерника. Хронологически выделенный в названии «век Туфана», многолетнего узника сталинского ГУЛАГа, и «век-волкодав, век-людоед», навсегда поглотивший в своем чреве поэта Осипа Мандельштама, таким образом, прямо соотносятся друг с другом по своей жесточайше-бесчеловечной сути. Так, при помощи одного лишь умело осуществленного мазка критик расширяет масштаб рассматриваемой

им татарской поэзии, включает ее в пространство общероссийской поэзии тех трагических лет.

Но и водораздел между ними, разумеется, весьма значителен. Хасан Туфан, приходит к выводу автор, создатель особого, несомненно, трагического по своему содержанию и вместе с тем и тонко освещающего, благодаря мощно увлекающему читателя потоку лирического чувства и уже более неповторимого никем национально-поэтического стиля в татарской литературе. Убедительнейшая, на наш взгляд, идея, конструктивность которой, в частности, подтверждает и стиль, в котором написана статья и самого Галиуллина. Поскольку наш разговор, соответственно языку предназначенного для него издания, ведется в дефинициях русской речи, будет к месту и русский стих, обращенный в свое время к выдающемуся деятелю русской культуры татарского происхождения: «Пой, Карамзин, и в прозе глас слышен соловьиный». Державинская метафора сохраняет полную свою силу применительно и к поэту в прозе, каким, несомненно, является в своих поэтических штудиях наш бесценный Талгат Набиевич Галиуллин. И с особенной яркостью эта сторона его дарования проявилась в исследовании «Созвездие Мухаммета Магдеева». Всякий, кто хотя бы отчасти вхож в эту тему, полагаю, всеми силами своей души готов поддержать автора – только так и должен был быть назван его труд, посвященный творчеству этого тончайшего мастера татарской литературы. Здесь Галиуллин как исследователь достиг зенита богоданных ему творческих сил, он, как это принято говорить в случаях такого рода, совершенно конгениален предмету своей мысли. Сочетание анализа и богатого спектра личных авторских эмоций – этот сплав, которого он смог достичь в своем «Созвездии ...», делают писательский облик Мухаммета Магдеева редкостным явлением по степени своей выразительности.

«Яктылык», иначе «Свет», что, конечно, всегда придает силы, укрепляет веру в будущее, в жизнь, – так поименован и сборник, где значится и отмечавшаяся выше статья о стиле Хасана Туфана. Уникален по заключенным в нем смыслам и стиль Галиуллина, совместившего в себе дар писателя-беллетриста и талант критика, вдумчивого исследователя литературы. И он сделал все, чтобы остаться верным своему призванию, развить и воспитать в себе этот многообразный дар. Наш долг, в свою очередь, признать этот состоявшийся факт, присвоить его носителю высокое звание лауреата государственной премии им. Тукая. ■

► Ринат Бекметов,
литературовед, КФУ

ПОРТУГАЛЬСКИЕ СОНЕТЫ. НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

Ф.Ф. Султанбеков. Сонеты Камозэнса. Переводы и трансформации. – Казань: Бриг, 2017. – 320 с.

В свет вышла посвященная Луису де Камозэнсу (1524–1580), португальскому лирику эпохи Возрождения, книга современного казанского математика, художника и поэта. Пожалуй, это самая первая, изданная в нашем городе книга об основоположнике португальского литературного языка...

В России Л. Камозэнса знают на удивление мало, при том что в чем-то важном его творческий дар совсем не уступал шекспировскому, даже конкурировал с ним почти на равных правах – не в общем объеме, а в качественной глубине написанного. Не случайно русская послепетровская культура интересовалась им – пусть спорадически, несистемно, но всегда искренно и уважительно – от эпизодического появления имени португальского классика в «Кратком руководстве к красноречию» М.В. Ломоносова (1748), робких попыток поэтической обработки Л. Камозэнса через «вторые руки» (в основном, французские) до поистине образцовых переводов В.В. Левики и В.Е. Резниченко в советское время, когда сложилась целая школа переводческого мастерства.

Сонеты – излюбленный жанр Л. Камозэнса. В них он, предтеча У. Шекспира, следовал принципам, разработанным Ф. Петраркой, но и добавлял собственное, индивидуальное. Как Ф. Петрарка боготворил донну Лауру, так Л. Камозэнс возносил до небес свою возлюбленную, «пряча» ее под разными именами. Он психологизировал канонические образы, давал им емкость, фактуру, облекая чувства в легкие, воздушные краски и тона. Камозэнсовская Сеньора – идеал без остатка, средоточие красоты и тайного ума...

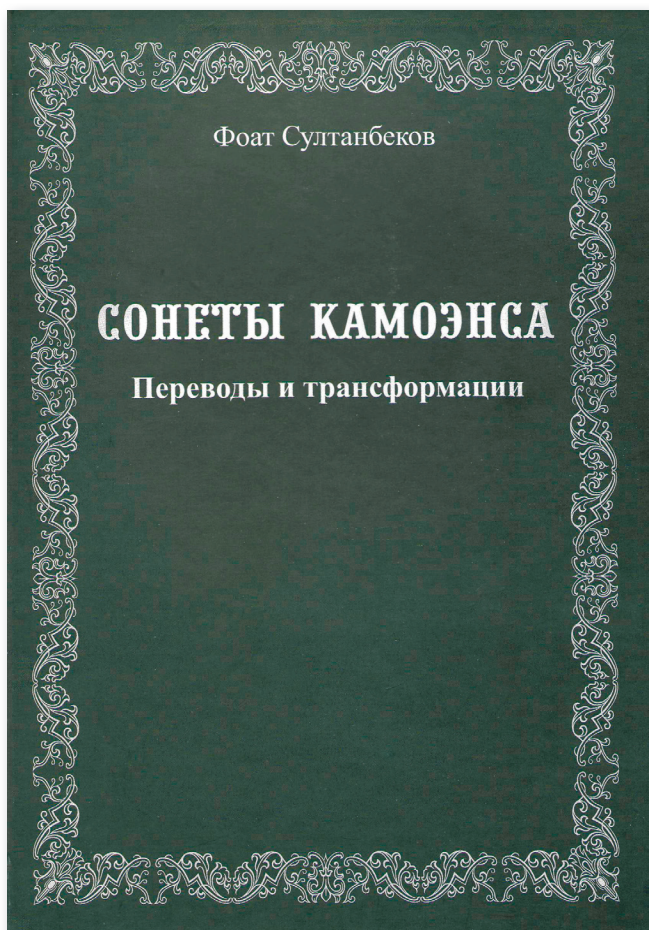
Опыты Ф.Ф. Султанбекова не переводы в строгом смысле, а переложения. Автор «уплотнил» четырнадцать строк сонета в четыре строки рубаи – жанра средневековой персидской литературы, стремясь сопоставить Запад и Восток, разрушить мнимую границу между ними, и более того – прочесть западную культуру через восточный художественный текст. Несколькими годами ранее он осуществил сопряжение культур Запада и Востока, прочтя У. Шекспира в стилистике О. Хайяма, знаменитого персидского поэта, и О. Хайяма же открыв

в шекспировском духовном свете, преобразив сонет в рубаи и наоборот (Ф.Ф. Султанбеков. Хайям и Шекспир. Трансформации рубаи и сонета. – Казань: Отечество, 2012. – 296 с.).

Книга состоит из трех частей и комментариев. В первой части дается краткое жизнеописание Л. Камозэнса, прослеживается история русского культурного обращения к нему, пояснена жанровая природа сонета и рубаи. Во второй представлены переводы сонетов, выполненные крупнейшими русскими переводчиками, и полужирным шрифтом – авторские трансформации-переложения. Наконец, в третью включены португальские оригиналы камозэнсовских сонетов, которые, как предполагает Ф.Ф. Султанбеков, на русский язык не переводились (приведены подстрочник и трансформация). В комментариях объясняются значения непонятных слов, уточняются имена собственные (исторические лица и мифологические персонажи).

Книга также содержит акварельные работы автора (пейзажи и натюрморты), призванные, как релаксирующая музыкальная нота после трудной арии, внести созерцательную расслабленность в ход чтения. Наиболее привлекательными в иллюстративной серии кажутся две зарисовки с фрегатами времен великих географических открытий. Одна изображает морское судно с огромными парусами в час заката, другая – корабль, попавший в страшный шторм; тут ощутима аллюзия к И.К. Айвазовскому. Аллюзия усиливается необычайно живой передачей в красках волны. Она ажурная, прозрачная, с гармоничными переливами. Нет сомнений в том, что автор приложил много усилий для создания чудесного оптического эффекта. Корабельная тема закономерна, в ней заложен отсыл к биографии Л. Камозэнса – моряка и бретера.

Нам кажется, что труд Ф.Ф. Султанбекова стимулирует научно-исследовательскую и образно-литературную мысль. Смысловая глубина рождается в области взаимодействий, на стыках цивилизаций и культур. Объединение Запада и Востока в художественно-философском сознании и изящном слове – одна из насущных задач нашего времени. ■

О, можно ль скрыть за черной грубой тканью
Девичью прелесть взора, глубину сиянья?
Увидев Вас, кто не повержен был Амуром,
Кто не попал в силки наперекор желанью?!

В очах твоих я вижу вспышки яркой страсть!
Аония! Ты надо мной имеешь власть!
Безумец я! Терзаюсь мукой сладкой смерти...
Так мотылек летит на свет сгореть и пасть.

Однажды Купидон, спасаясь от жары,
Прилег, оставив лук и стрелы до поры...
Украла нимфа все. Эй, пастухи, бегите!
Для сердца ж моего те стрелы не страшны.

Стрела Амура поразила Аполлона,
Того, кто змея мерзкого убил, Пифона.
Но если тщетно нимфу он прельстить желал,
Что, смертный, я могу, божественная Донна?

Цепь синих гор и шум ручья средь тихих рощ,
Закат над морем, поле, стадо, легкий дождь...
Прекрасен мир! Но без Тебя так одиноко...
Свет меркнет, не слышна мне водопадов мощь.

Все: облака, ручьи, зеленые дубравы
И пенье птиц – для сердца юного – забавы.
Но музыку тех дней я сохранить не смог,
Коварству Купидона не нашел управы.

В мир приходящие младенцы не равны:
Есть те, которым все возможности даны.
Но верю я, что выше – благо упований,
А гнев и зависть – искушенье Сатаны.

Друзья, меня приметив как-то в тихой скорби,
Сказали: «Он сойдет с ума, быть может, вскоре».
Неправда! Беды я познал, но тем возвышен,
А образ Ваш – мне исцеление от хвори.

Физик, философ, литератор, поэт, заведует кафедрой философии КНИТУ-КАИ, являясь членом-корреспондентом Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского. Сегодня он в поэтической форме размышляет о связях человека с космосом.

Натан Солодухо

ТАМ, ГДЕ РОЗОВОЕ СОЛНЦЕ...

ИЗ КОСМИЧЕСКОГО ЦИКЛА

12 апреля – День космонавтики. Он напоминает нам о том, что человек в XX веке обрел возможность выйти за пределы Земли. Еще российский ученый и философ-космист К.Э. Циолковский говорил, что человечество не будет вечно оставаться в своей «колыбели», но в погоне за светом и пространством выйдет в космос. Человека томит его прикованность к планете, и это неслучайно. По законам эволюции через много лет наше Солнце, охлаждаясь и расширяясь, превратится в красного гиганта – тогда его границы достигнут орбиты Земли. Еще задолго до этого наша планета будет притянута и поглощена Солнцем, давшим когда-то приют людям. Правда, это произойдет в далеком будущем, но уже сейчас у человечества срабатывает инстинкт самосохранения. Последнее время ведутся активные поиски за пределами солнечной системы планет, которые называются экзопланетами. На сегодняшний день открыто более тысячи таких космических объектов. Среди них есть планеты, сходные с Землей, на которых вполне возможно существование каких-то форм жизни, не исключено – и иных цивилизаций.

АЭЛИТНЫЙ ВЕЧЕР, МАРСИАНСКИЙ ЦВЕТ

В темном лоне мерно
звезды разгорались,
пурпур в изумруде
марсово мерцал,
на Земле померкла
зелень малахита –
и зеленый вечер
с неба нависал.
Этот цвет небесный, странность излучая,
томно-неизвестный навевал мотив,
словно сладкозвучный голос Аэлиты
проникал на Землю, как паллиатив.
Эта затемненность,
эта отстраненность,
неба зеленелость, марсианский цвет, –
все внушало мрачность,
все вселяло терпкость,
все считалось чем-то, а по сути – бред!

Майское сомненье до самозабвенья
тополей-гигантов стрелы унесли
к тем шарам горячим, неземным, безмерным,
где Альдебараном* солнце нарекли.

ТАМ, ГДЕ РОЗОВОЕ СОЛНЦЕ

Там, где розовое солнце, есть еще звезда другая,
беззаботно кругом вьется в паре – бело-голубая:

рыже-розовый Антарес, против Марса – миротворец,
брат его лучистый Тарес, бриллиантовый придворец **.

Есть у звезд своя планета – та планета золотая,
в ярких брызгах фиолета, летним флёром налитая...

В Интернете виснут «сети», бесполезно жму на гаджет:
я облазил все на свете, став почти ползучим гадом.

Вот и буря в подсознание – осознание боли века.
Ищем! Поиск в мироздании, где «хай-тек» для человека.

Рвется мысль в тот дальний кластер – мир другой,
приют питомцев золотой планеты Пастор.

Там, где розовое солнце...

КОСМИЧЕСКОЕ ОДИНОЧЕСТВО

К Земле прижат и влит спектрально
в рукав галактики спиральной.
И я, прикрученный к Земле,
в ночном экстазе рвусь наружу
и не могу туда сквозь стужу –
в пространство, скрытое во мгле.

У хвои ёлки новогодней,
как в детстве, как тогда ... сегодня
я – засыпающий малыш,
заплаканный и позабытый,
в гирлянде звезд цветных завитый,
укутанный в ночную тишь.

А там, над крышами и выше,
необозримый Космос дышит
и, возвышая звездный лик,
глядит, безмолвен и неведом,
туманным глазом Андромеды *** –
спокоен, вечен и велик.

НОЧЬ В АРЛЕ ****

Помню, это было – это было в Арле:
Медленно вращались мельниц жернова,
Кипарисов пики в небо проникали,
Теменью сгущалась южная жара.

У границы мира мы тогда не спали,
Запрокинув в вечность вычурно лицо:
Там мукою мутной звезды осыпались,
Скручиваясь радужно – за кольцом кольцо.

Почему так нервно вздрагивает небо,
В линиях неверных кружит антураж?
Словно этот контур – поле и деревню –
Скоро занавесит неземной пейзаж.

Словно издалека, из иных галактик,
К нам приходят волны, нам сигналы шлют,
Полные тревоги, ностальгии даже,
Отдавая звездный по Земле салют.

Словно этот Месяц, Солнце отторгая,
Желтый, как подсолнух, острый, как серпек,
Нас предупреждает, что-то предрекая,
Учащенный слушая перебой сердец.

* Альдебаран – звезда в созвездии Тельца. Оранжевый гигант, расположенный на расстоянии в 65 световых лет от Земли. Это одна из самых ярких звезд ночного неба. По традиции, восходящей к Птолемею, Альдебаран имеет марсианскую природу...

** Антарес и Тарес двойная звезда в созвездии Скорпиона. Один из мифов говорит, что звезды Антарес и Тарес непосредственно связаны с Землей и Человеком.

*** Ближайшая к нашей Галактике соседняя большая спиральная галактика, расположенная примерно в 2,5 миллионах световых лет от Земли, выглядит на ночном небе как туманное пятнышко. Описано в известном романе писателя-фантаста Ивана Ефремова «Туманность Андромеды».

**** По мотивам картин Ван-Гога «Звездная ночь над Роной» (Арль, 1888) и «Звездная ночь» (Сен-Реми, 1889).

► Альберт Загиров

ЗВЕЗДНАЯ- ЗВЕЗДНАЯ НОЧЬ

Детство — это такая интересная пора, наполненная великими мечтами о будущем, которые движут нами всю оставшуюся жизнь. Мечты эти, словно волшебные странники, уносят разум ребенка в далекие просторы его буйного воображения. И только благодаря нашим мечтам, впоследствии мы живем и дышим.

Своя детская мечта была и у маленького мальчика Юры из деревни Клушино. Именно о ней я хочу поведать тебе, мой юный друг. Был этот мальчик на первый взгляд, как и любой другой, самый обычный и неприметный: днем помогал родителям по хозяйству, а вечером играл с соседними ребятами во дворе.

Но тайлось все же в его сердце что-то особенное и очень необычное: Юра был влюблен в звезды! Частенько можно было увидеть нашего героя лежащим ночью на траве у дома и всматривающимся в бесконечную, неизведанную даль космоса. И не один вечер был посвящен манящим и прекрасным планам Юрки о полете ввысь. Далеко-далеко. К ярким, манящим в небе точкам.

И вот однажды, в еще дышащую летом августовскую, особенно звездную ночь, мальчишка удобно устроился на влажной, прохладной зеленой траве. Слабый ветерок колыхал соседний куст, и было нечто магическое, нечто захватывающее дух в эту неповторимую ночь. Подложив под голову руку, Юрка глядел в небо. Его наполненные любовью глаза блестели слезами детского счастья от мысли о том, что он уединился со своими любимыми звездами. Ничто не могло его отвлечь: ни ночная трель соловья, ни намокшая от травы рубашка, ни прохлада свежего ночного ветра. Его мысль унеслась далеко-далеко, в бесконечную даль космоса. Там он, самый настоящий космонавт, летал среди звезд, минуя Землю, Марс, Юпитер и все другие планеты, о которых мог когда-либо слышать... Так он и уснул...

Однако не прошло и пары минут, как какой-то необычный гул вернул его в сознание. Юра в испуге открыл глаза и заметил некое свечение. Этот сине-зеленоватый свет приближался к нему из того самого космоса, о котором он так мечтал! Что-то сжалось в груди перепуганного

мальчика, по спине пробежали мурашки, тело сковало, он не мог даже пошевелиться. Сердце забило, в висках стучало.

Свечение тем временем медленно приближалось к нему. Юра зажмурился, и по вискам покатались слезы. Мальчик потерял сознание.

— Фрюх, фрях, фронк, фрунти-фронт, улюлю, — вдруг донеслось до слуха Юры. Теперь он лежал и чувствовал что-то мягкое и удобное под собой, ему показалось, что лежит он в своей постели. До мечтателя доносился запах свежее испеченного хлеба, жареной картошки и парного молока. Радостный в предвкушении вкусного завтрака мальчишка открыл глаза и вскочил с постели. Он огляделся, но это был не дом. Все вокруг переливалось огнями, а справа от него стоял маленький зеленый человечек. Юрка в испуге отпрыгнул от него, но тут же сумел разглядеть что-то успокаивающее и доброжелательное во взгляде странного существа. Ростом он был не больше нашего героя, и, хотя отдаленно чем-то и напоминал человека, все же большущая голова и не уступающие ей по размеру глаза выдавали в нем внеземное происхождение. В руках незнакомец держал поднос с молоком, картошкой и хлебом. Юра изрядно проголодался, поэтому аромат пищи, к которой он привык, немного успокоил его.

Тогда неизвестный, заметив толику доверия, решительно заговорил: «Привет, Юра! Я давно за тобой слежу. Меня зовут Юнион-43, и у меня есть для тебя важная новость, но перед этим ты должен подкрепиться». Мальчика не пришлось уговаривать, он с большим аппетитом и нескрываемым наслаждением тут же съел всю предложенную ему еду. Румяная картошечка не могла не успокоить нашего друга. Закончив трапезу, он робко присел на край кровати в этом загадном помещении.

— Юра, ты имеешь честь побывать на борту сверхскоростного звездолета «Марс-79» под моим командованием, — сказал Юнион. — У меня есть поручение доложить тебе, что именно ты удостоен вывести людей в космос. Ведь нет на Земле человека, кто бы столь искренне мечтал об этом.

— Добрый вечер, — робко ответил Юра, — так мы в космосе?

— Да. Я, представитель древнего марсианского рода, получил важную миссию — познакомить

тебя с внеземной цивилизацией и подготовить к твоему будущему полету. Мы проведем с тобой интересную ночь, а утром я доставлю тебя домой.

Юрка принялся скакать от радости, чем даже слегка смутил зеленого друга. Но вскоре, окончательно успокоившись, начал принимать от него инструкции:

— Мой юный товарищ! Знай, через двадцать лет ты снова полетишь! То будет первый полет человека в космос, — загадочно, но торжественно начал Юни, — но тебе нечего бояться, все пройдет очень и очень хорошо. Вот тебе блокнот, в котором я написал подробную инструкцию, которой обязательно нужно следовать! Не забудь и не потеряй ее! — добавил Сорок Третий.

Удивлению Юры не было предела, но приближалось утро, и бортовой компьютер уже известил наших героев о последних минутах полета. Тогда Юра подошел к одному из иллюминаторов и пришел в неописуемый восторг: он увидел нашу с вами Землю с расстояния трехсот километров. Огромная планета, казалась мальчику не больше маминого масленичного блина. Но вскоре проступили голубые океаны, острые горы, зеленые равнины, желтые пустыни. А черный, бесконечно-сияющий космос и звезды вокруг, приблизиться к которым он мечтал с того самого момента, как впервые увидел их, теперь были вокруг него!

Завороженный увиденным, Юрка ощутил себя маленькой крупинкой в бесконечности чарующе-пленительного пространства неизведанного космоса. Все было так необычайно, что солнце, планеты и даже звезды слились воедино и закружились в танце, исполняя сложнейшие пируэты и фигуры! А мальчик вступил в их загадочный танец, окунулся в звездный мир, воссоединился с ним. Но в это блаженное мгновение, компьютер повторно прервал его и известил наших друзей о конце поездки.

— Никогда не забывай обо мне, Юра! — сказал Юнион, — Береги этот блокнот и запомни кодовое слово «Поехали!». Произнеси его в тот самый миг, как твоя ракета будет готова к запуску, и тогда мы встретимся с тобой снова. Я буду скучать по тебе, друг.

Друзья крепко обнялись, и по щекам у них покатались слезы. Так завершилось маленькое путешествие Юрки из села Клушино...

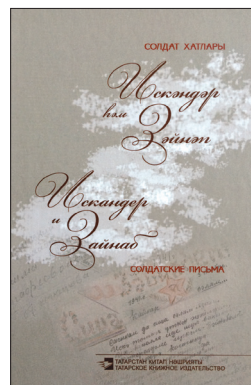

16+

КАЗБЕК ГИЗЗАТОВ

ВРЕМЯ И ЛЮДИ.
– 335 с.

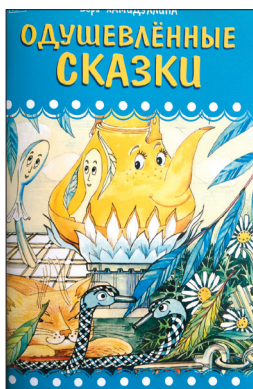
В этой книге доктор философских наук, профессор Казбек Гиззатов знакомит читателей с новыми фактами из жизни и творчества своего отца – знаменитого драматурга Тази Гиззита и других выдающихся личностей; приводит воспоминания о семье и родственниках. Автор также останавливается на общественных, политических, моральных вопросах нашей исторической действительности. Книга на татарском и русском языках.

12+

ИСКАНДЕР И ЗАЙНАБ: СОЛДАТСКИЕ ПИСЬМА. – 174 с.

В данной книге собраны адресованные жене Зайнаб письма с фронта молодого советского учителя Искандера Шакирова. В письмах – стихотворения, посвященные любимой, преданность Родине, ненависть к врагу и вера в победу. Идея, составление и перевод писем Елены Гарафеевой. Книга на татарском и русском языках.

12+

ВЕРА ХАМИДУЛЛИНА

ОДУШЕВЛЕННЫЕ СКАЗКИ.
– 63 с.

В книгу известного поэта, переводчика Веры Хамидуллиной вошли сказки для детей, которые думают, что уже стали взрослыми. Сказки повествуют о настоящей дружбе, честности и призывают к самосовершенствованию. Художник – Ольга Белова-Недовизий.

Адреса магазинов Таткнигоиздата:
Казань, ул. Баумана, 29/11;
Казань, ул. Баумана, 19;
Казань, ул. Декабристов, 2.

12+

АЛЛА САЛЬНИКОВА, ДИЛЯРА ГАЛИУЛЛИНА

ТАТАРСКАЯ «АЛИФБА»:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.
– 196 с.

Книга посвящена татарскому букварю «Алифба» как уникальному памятнику истории и культуры. Основное внимание уделено функционировавшим в культурном пространстве Казанской губернии, советской Татарии, постсоветского Татарстана изданиям конца XIX – начала XXI веков. Результаты исследования, помимо научно-познавательного, имеют и прикладное значение: могут быть использованы при подготовке нового поколения учебников для начальной школы. Книга на татарском и русском языках.

- > НОВАЯ ВОЛНА
- > МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА
- > МУЗПРОСВЕТ
- > КОНТРАМАРКА
- > СЕКРЕТЫ И МУЗЫКА
- > КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ
- > ПОРТРЕТ ЭПОХИ

► Олеся Моложина

ДМИТРИЙ БОСОВ: «Музыка – это философия жизни»

13 февраля в рамках конференции «Шаляпинские чтения-2017» в музее Горького была вручена ежегодная стипендия им. Ф.И. Шаляпина. Традиция вручения премии подающим надежды вокалистам была заложена самим Шаляпиным: в 1912 году он вручил стипендию лучшему ученику Шестого начального училища, которое заканчивал и сам. В наши дни Шаляпинскую стипендию присуждает Национальный музей РТ и его филиал – Музей им. Горького. Коллегия, состоящая из деятелей культуры Казани, определяет победителя, особо отличившегося в течение года. Лауреатом этого года стал студент 2 курса вокального отделения КГК им. Н. Жиганова (кл. В. Васильева) Дмитрий Босов.

О СЕБЕ И О ТОМ, КАК ОПОЗДАНИЯ МЕНЯЮТ ЖИЗНЬ

Я родился в Башкирии, в городе Октябрьском, там закончил музыкальное училище. Кроме того, у меня уже есть одно высшее музыкальное образование: я закончил консерваторию как домрист. Со второго курса консерватории

я работал в камерном хоре РТ под управлением Миляуши Таминдаровой.

Я стоял в хоре и всегда стеснялся петь, когда много народу, а ещё я постоянно опаздывал на работу. И вот однажды, когда я в очередной раз сильно опоздал, Миляуша Амировна решила меня наказать...

Мы репетировали произведение для хора и солиста, и она велела мне солировать. И я от страха запел! Запел, и она говорит: «Я хотела тебя поругать, но не получилось – придётся тебя похвалить!» С этого момента у меня такая мысль зародилась: мне захотелось в сольное творчество.

В роли Мазетто

Закончив консерваторию, я ещё два года проработал в хоре, после чего ушёл и снова поступил в консерваторию. С первого курса началась оперная студия. Там готовился «Дон Жуан», не было Мазетто, и мне предложили эту роль.

– Это было ваше первое сольное выступление?

Да.. До этого я пел тоже, с хором на концертах. В этом году мы пели с оркестром на фестивале «Роза ветров»: «Stabat Mater» Россини и «Requiem» Моцарта. Выступали в музеях Горького, Аксёнова, в Манеже. Летом, в Дни Уличных искусств выступали с камерной оперой «Телефон» Дж. Менотти, композитора XX века. Там юноша (Бен) приходит к девушке (Люси) и хочет сделать ей предложение, но ей каждые пять минут звонят, и она разговаривает по телефону. Я играл Бена. Там была интересная затея: телефоном был человек, и мой герой думал, что Люси какие-то мужчины звонят, а «телефон» в это время его дразнил. В итоге Бен не успевает с ней

поговорить, потому что опаздывает на поезд. Звонит ей потом и уже по телефону делает предложение... Короче, хэппи-энд.

(Примечательно, что русская премьера этой оперы состоялась именно в Казани в 1978 году – О.М.)

О ШАЛЯПИНСКОЙ СТИПЕНДИИ

Начем с того, что в Казани есть Клуб любителей оперы – одна из организаций, которые подбирают кандидатуры. Откуда они меня могут знать? Я долгое время, уже шесть лет, работал в камерном хоре. Клуб любителей оперы – его постоянные зрители, они ходят на все концерты.

Каждый человек в хоре может выйти и солировать, любого возьми... В разных жанрах, конечно. Но каждый в хоре сам по себе уже целостный, сформированный вокалист.

Опера «Телефон»

Скорее всего там меня и заметили. Разные события, какие-тоечения вели меня к этому. Я надеюсь, это была справедливая награда. Я очень рад удостоиться этой премии, тем более в Казани, где с именем Фёдора Ивановича Шаляпина так много связано. Это человек, который задал новую планку для вокалистов-басов, к тому же именно после него началась эпоха вокалистов-актёров. Когда вспоминаешь, какой громадной фигурой был Шаляпин, хочется хотя бы немного приблизиться к этому гению.

– Тем более, что получить стипендию имени Шаляпина для баса – вдвойне почётно.

Да, это и почётно, и хочется сохранять запал, намерение идти дальше, приблизиться к этому гению, стать художником... И в этом смысле эта награда особенно ценна.

О НАСТАВНИКАХ И СЕКРЕТАХ

То, что я делаю – это десять процентов того, что в меня вкладывают педагоги, которые вдохновили, которые направили, которые в жизни оказались учителями.

Это Вера Анатольевна Таганцева – педагог камерного класса. Она – человек, у которого есть знания и опыт. Стремление передать свой опыт нам – это то, чем она живёт, это её призвание. Это Владимир Михайлович Васильев (в 2005 году также был лауреатом Шаляпинской стипендии – О.М.) – мой педагог, который в своё время меня разглядел, и я поступил к нему в класс. Это Владимир Михайлович Васильев, полный тёзка, – дирижер оперного класса, который также передаёт свой опыт, на его уроках всегда очень интересно прикоснуться к серьёзной музыке

С Владимиром Васильевым, педагогом оперного класса

– Чайковский, Даргомыжский.... Он очень мудрый человек. Это и Милеяша Амировна Таминдарова, которая внутри своего коллектива сформировала такую атмосферу, где каждый человек – индивидуальность, чего обычно не бывает в хоре. Каждый человек в хоре может выйти и солировать, любого возьми... В разных жанрах, конечно. Но каждый в хоре сам по себе уже целостный, сформированный вокалист. Здесь всегда царила атмосфера творческого роста.

– Как вы дальше видите своё вокальное будущее?

Дальше я вам не скажу, потому что это секрет. Вдруг я скажу, и не сбудется! (смеётся).

ОБ УВЛЕЧЕНИЯХ И МЫСЛЯХ ВО ВРЕМЯ ПРОГУЛОК

Если вы увлекаетесь вокалом, вы больше ничем не увлекаетесь (смеётся).

Я люблю просто гулять. Прогуляться, книжку почитать, как все нормальные люди. Раньше, когда после консерватории было много свободного времени, я очень

любил гулять, я выходил, просто шёл, гулял чуть ли не с утра до вечера. Мне очень нравилось сидеть в парке и наблюдать за окружающим миром, за людьми: мне было очень интересно, почему всё так, а не по-другому.

– У вас есть любимые места, куда вы ходите? Такие, где вы можете петь не для работы, а для себя?

Когда я приезжаю в деревню, хожу в лес. Там не то чтобы петь – там можно поорать (смеётся). А вообще – здесь много мест, просто когда ты что-то делаешь, ты либо созидает, либо созерцаешь. Я вот не могу делать эти два дела одновременно. Не знаю, есть ли такие, но вот я иду, и здесь, на Пушкина, есть такая лесенка, поднимающаяся к университету. И когда в последний раз по ней шёл, мне в голову мысль такая пришла: идёшь-идёшь прямо, вверх идёшь и думаешь – вот же путь – прямо, а потом – раз! и стена – надо повернуть. И дальше опять идёшь-идёшь... Все эти мысли, они не могут быть оторваны от дела, от вокала.

– Вокал – это и работа, и хобби, и всё остальное?

Это образ мыслей, философия жизни.

– В чём эта философия заключается?

В этом и заключается – наблюдать. Для кого как, а я говорю, как для меня.

– Это значит, что музыканты по-другому видят мир?

Дело не в музыке, не обязательно быть музыкантом. Человек – он или художник, или нет. Даже если он повар, он всё равно художник, он всё равно слышит какую-то свою музыку. А музыкант может не быть художником и играть «голые» ноты.

О ХУДОЖНИКЕ И РЕМЕСЛЕННИКЕ

Хотелось бы быть художником. Но для этого всё равно нужен труд. Чтобы позволить себе не трудиться,

всё равно нужно трудиться. Чтобы выйти и выкинуть все лишние мысли, нужен труд, чтобы стать свободным, тоже нужен труд. Душевный или умственный или какой-то ещё – это всегда труд. Надо просто начинать с себя, а это самое сложное. И надо быть открытым этому миру, что не всегда удается. Зачастую тоже свои мысли: туда надо, сюда надо, деньги закончились, надо заработать...

– Не стоит подчиняться этому, «загоняться»?

Да нет, загоняться! Просто жить, искать какую-то середину, это всё интуиция. Человек должен следовать за своим сердцем. Человек становится ремесленником не потому, что у него нет таланта, а потому что у него, например, много страхов. То, о чём он мечтает, становится для него вдруг самым сложным, он не может себя перебороть... Но, как говорят, стучите – и откроют вам.

О МУЗЫКЕ

Мы можем музыкой выразить то, чего не выразить словами. Это полный ассоциативный ряд наших мыслей. Если ты захочешь человеку рассказать свой сон, ты не сможешь. Художник может нарисовать, писатель пишет. Музыка – это то же самое, это язык, но язык другой, его понимают все. Например, события на Украине. В Интернете начинают писать про то, что украинцы такие-сякие, ругают друг друга... И тем не менее мы можем взять и послушать украинскую песню, и это воспринимается совсем по-другому: мы вдруг понимаем, что у нас есть что-то общее.. Или тот же Вагнер. Там ведь совсем другой менталитет. Или осетинская музыка (отстукивает ритм по столу) – мы сразу чувствуем эту энергетику. Это в первую очередь то, что заставляет останавливаться, подумать и понять, что люди на самом деле не такие уж и разные. Музыка была и остаётся единственным общим языком для всех. ■

► Лилия Исхакова

В современном мире не осталось понятия «МУЗЫКАЛЬНАЯ ПРОВИНЦИЯ»

Чтобы овладеть искусством фортепианной игры, пианистам приходится оттачивать своё мастерство часами. У музыкантов не бывает выходных. Для юных исполнителей, решивших посвятить свою жизнь музыке, Казанская государственная консерватория им. Н.Г.Жиганова проводит Открытый всероссийский фестиваль-смотр учащихся фортепианных отделений средних специальных музыкальных учебных заведений «Пианофорум». Пианисты, окончившие музыкальные школы и продолжающие свое профессиональное обучение в училищах и колледжах нашей страны, приняли участие в очередном конкурсе, состоявшемся в первые дни марта этого года.

Участникам предоставили возможность побороться за призовые места не только в номинации «соло», но и в составе фортепианных дуэтов или камерных ансамблей с различными инструментами (скрипка, альт, виолончель, духовые инструменты).

Музыканты продемонстрировали высокую степень исполнительской подготовки. Гран-при по праву завоевал фортепианный ансамбль Набережночелнинского колледжа искусств (класс преподавателя А.К.Сафиной), первое место было присуждено фортепианному ансамблю из города Димитровград (класс преподавателя И.А. Казаченко). В сольной номинации первенство разделили Светлана Салахутдинова (Набережные Челны, класс Г.Р. Даминовой) и Александра Павлова (Ижевск, класс Т.Ю.Корепановой).

Звание лауреата 2 степени присудили пяти участникам, среди которых: фортепианный дуэт из города Йошкар-Ола (класс Г.А. Зверевой), юные пианисты из Ижевска Радик Гильмуллин (класс Т.А.Смирновой) и Анастасия Емельянова (класс В.Л. Желвакова), а также Айсылу Хайруллина из города Набережные Челны (класс А.К. Сафиной).

Фото из архива Казанской консерватории

Лауреатами третьей степени стали Джамия Хуснимарданова (Казань, класс Р.Г. Сабитовской), Юлия Нуртдинова (Ижевск, класс С.П. Быковой) и представительницы города Набережные Челны Камиля Гизетдинова (класс Т.В. Спиричиной) и Наиля Яруллина (класс С.Ю. Складчиковой).

Остальным участникам были вручены дипломы и грамоты за участие.

Для нас «Пианофорум» – знаковое событие, – поделилась своими впечатлениями Ольга Валерьевна Бокова, заведующий отделением специального фортепиано Республиканского музыкального колледжа (Ижевск). – Мы приезжаем сюда ежегодно еще с тех пор, когда сами были студентами и посещали фестиваль в качестве слушателей. Нам удалось побывать на открытых уроках Веры Горностаевой, Льва Наумова. Тогда мы были слушателями, а теперь, будучи педагогами, приводим своих воспитанников в качестве непосредственных участников. Для нас это прекрасная возможность услышать результат своей работы. Мы очень тщательно подбираем программу, устраиваем предварительные прослушивания. С огромным доверием относимся к оценкам жюри и всегда довольны конкурсными итогами. В прошлом году мой ученик завоевал здесь гран-при.

Нужно отметить, что мы активно сотрудничаем с педагогами консерватории, часто сами профессора приезжают к нам с мастер-классами. Например, недавно у нас состоялись открытые уроки с Евгением Владимировичем Михайловым – выпускником нашего колледжа».

Активный интерес со стороны педагогов и их воспитанников из различных средних специальных учебных заведений к смотру-фестивалю

неслучаен. Для студентов, в чьих планах продолжить свое обучение в области фортепианного исполнительства, участие в «Пианофоруме» – шанс попробовать свои силы и продемонстрировать свои умения членам жюри. Оценивали мастерство участников ведущие педагоги, профессора Казанской консерватории: Эльфия Вафовна Бурнашева, Ирина Сергеевна Дубинина, Эльза Кадыровна Ахметова, Флора Ибрагимовна Хасанова, Стелла Леонидовна Федосеева, Виктория Викторовна Чагайна. Для преподавателей этот конкурс – отличный способ оценить уровень подготовки пианистов в разных точках России.

«Я считаю, что встреча коллективов разных училищ – уникальная возможность сравнить не просто уровень, а педагогические принципы работы отдельных регионов, почерпнуть для себя что-то новое, – отметила Эльфия Вафовна Бурнашева, заведующий кафедрой специального фортепиано Казанской консерватории. – В эпоху падения ценности творческих профессий так приятно видеть студентов, готовых посвятить себя и свою жизнь служению музыке, и их педагогов, которые трудятся с полной отдачей, чтобы помочь им в этом нелегком деле. В этом году Ижевск продемонстрировал высокую степень подготовки своих подопечных, но и другие города ничуть не разочаровали – мы познакомились с прекрасными исполнителями

из Набережных Челнов, Димитровграда... Когда мы слушаем ребят, приходит осознание того, что в современном мире не осталось понятия «музыкальная провинция». Уровень профессиональной подготовки в средних специальных учебных заведениях вырос – могу сказать это с полной уверенностью».

Условия для участия во всероссийском фестивале-смотре для студентов были довольно комфортные: программа выступления предоставлялась на выбор конкурсантов. Участники неизменно отмечали доброжелательный настрой жюри.

«Атмосфера невероятная! Я чувствовала себя на сцене свободно, почти не волновалась», – поделилась эмоциями лауреат третьей степени Джамия Хуснимарданова.

Помимо выступлений конкурсантов, «Пианофорум-2017» предлагал участникам лекцию-концерт класса профессора Флоры Ибрагимовны

Хасановой «Фортепианная миниатюра Франца Шуберта» к 220-летию композитора. Все желающие также имели возможность услышать концертную программу «Неисчерпаемый Метнер», представленную студентами и преподавателями кафедры специального фортепиано; узнать о выдающихся пианистах-исполнителях прошлого и современности в открытом уроке и лекции профессора Александра Анатольевича Старикова; разобраться в тонкостях концертмейстерской работы на мастер-классе профессора Галии

Абдрахмановны Мухамедовой «Роль концертмейстерского класса в артистическом развитии молодого музыканта – певца и пианиста». Мастер-класс «Камерный ансамбль: музыкальная школа – колледж – вуз» был проведен профессором Динарой Шамилевой Галеевой.

Завершился проект концертом профессора Сергея Работкина в Государственном Большом концертном зале им. С. Сайдашева: музыкант представил программу с чарующим названием «Волшебный мир фортепианной миниатюры». Мастер познакомил своих слушателей с музыкой композиторов разных эпох – от Баха и Скарлатти до Скрябина и Рахманинова. ▀

Всероссийский смотр-фестиваль «Пианофорум» вновь распахнет свои двери через год, мы ждем новых ярких имен и открытий. А пока нам остается поздравить всех участников прошедшего конкурса и пожелать им дальнейших творческих свершений!

► Фарид Хайруллин

АЛЕКСАНДР КУТИКОВ: «Жаль, так и не довелось поработать с Полом Маккартни»

Фото из архива Александра Кутикова

Вряд ли есть в нашей стране люди, не слышавшие песен Александра Викторовича Кутикова. Композитор, бас-гитарист, вокалист, саундпродюсер, глава лейбла «Синтез Рекордс» – Кутиков на протяжении сорока пяти лет является участником «Машины Времени», соавтором значительной части хитов легендарной группы: не случайно творческий тандем «Макаревич–Кутиков» многие сравнивают с тандемом Леннона и Маккартни.

Помимо работы в «Машине», Александр Викторович успевает плодотворно заниматься и сольным творчеством. В мае 2016 года вышел его долгожданный, третий по счету альбом под названием «Бесконечномгновенно» (он записан вместе с музыкантами группы «Нюанс»), содержащий десять совершенно новых композиций, а также два бонус-трека с перезаписанными версиями «Машины Времени».

Кроме того, в ближайшее время ожидается виниловая версия нового альбома «Машины Времени» – «Вы» (2016). С разговора о пластинке и началась наша беседа.

– Александр Викторович, как коллекционер пластинок и записей «Машины Времени» не могу не спросить о виниловой версии альбома «Вы». Когда нам, наконец, ждать её выхода?

– Точную дату пока назвать не могу. Скорее всего, в начале мая. Мы будем делать её в Германии. Обложка винила, как и CD, будет оформлена фотографиями-селфи, присланными нашими поклонниками на наш сайт. Таким образом мы решили отблагодарить их за многолетнюю поддержку и любовь к нашим песням. На виниле фотографий по понятным причинам поместится в разы больше, чем на CD. Это будет 180-граммовый высококачественный винил,

аудиофильский. Все последние работы «Машины» и наши с Андреем сольные диски делаются на таком.

– В чём преимущество 180-граммового винила?

– Дело в том, что на нём совершенно другая динамика, другой низ, толще стенка между бороздками, то есть можно делать мастер-запись с более глубокими низами, избегая проникновения из канала в канал. Звук будет более сочным, глубоким. Кстати, одновременно сейчас я готовлю винил своей сольной пластинки «Бесконечномгновенно». Её презентацию я планирую 20 апреля в Москве.

– Раз уж зашла речь о диске «Бесконечномгновенно», знаю, что над ним вы работали долго и кропотливо. Довольны ли сами получившимся результатом? Для меня лично это любимый ваш сольный альбом.

– Я никогда не бываю полностью доволен проделанной работой. Мне всегда кажется, что что-то можно было сделать лучше, иначе,

Александр Викторович Кутиков (1952). Бессменный бас-гитарист, автор и соавтор множества хитов «Машины Времени», участник группы «Високосное лето» (с 1976 по 1979 гг.). Президент звукозаписывающей студии «Синтез Рекордс». В качестве звукорежиссера записал альбомы группам «Секрет», «Воскресение», «Браво», «Наутилус Помпилиус», «Машина Времени». Заслуженный артист России.

чем получилось. С другой стороны, я понимаю, что нельзя чрезмерно затягивать запись пластинки. Когда-то нужно и остановиться. А те недостатки, которые есть на этом альбоме, я постараюсь не повторить на следующем.

– Есть ли молодые музыканты, которые у вас вызывают интерес?

– Назову лишь несколько имен: Woodkid, «Imagine Dragons», «Muse», «Coldplay». Жаль только, что значительная часть хорошей музыки рождается, увы, не в нашей стране, а за рубежом.

– Знаю, что во время записи предыдущего альбома «Машины Времени» «Time Machine» на студии «Abbey Road» вы познакомились с продюсером Beatles Джорджем Мартином (он как раз работал над пластинкой «Love»). Какое впечатление он произвел на вас?

– Потрясающее впечатление. Джордж Мартин был настоящим благородным джентельменом, профессионалом до мозга костей,

человеком, внесшим неоценимый вклад в творчество ливерпульской четвёрки. Без него пластинки битлов вряд ли произвели бы на нас всех такое неизгладимое впечатление. Сам он всегда подчёркивал, что считает Beatles единственной великой группой в мире, хотя за 90 лет жизни успел поработать практически со всеми крупными музыкантами. Эта его любовь особенно заметна на альбоме «Love», который он в 2006 году записал вместе с сыном Джэйлсом на студии «Abbey Road» (диск был заново скомпилирован и смикширован только из записей, сделанных самими битлами).

– Не хотели ли вы попробовать привлечь к записи «Time Mashine» Пола Маккартни?

– Конечно, хотели, и у нас был отличный шанс это сделать. Продюсер

альбома «Машины» Хэмиш Стюарт, ранее продолжительное время работавший с Маккартни, решил пригласить Пола для записи одной из своих песен, сочинённых еще во времена их совместной работы (композиция эта по ряду причин не вошла в очередную альбом Макки). Однако затея эта, к нашему большому сожалению, не увенчалась успехом. В те дни Маккартни оказался втянут в скандальный бракоразводный процесс с Хизер Миллз, и, естественно, ему уже было не до записи каких-то песен, тем более с неизвестными ему русскими музыкантами. Так что мечта пока остаётся мечтой.

– Александр Викторович, не за горами полувековой юбилей «Машины Времени». Не планируете ли вы к этой серьёзной дате подготовить масштабное переиздание альбомов «Машины» с какими-то редкими или не публиковавшимися вещами?

– Во-первых, до 50-летия группы осталось ещё два года, и так далеко мы обычно не загадываем. Жизнь в нашей стране в последние годы очень непредсказуемая. Во-вторых, выпускать такие дорогостоящие антологии сейчас крайне невыгодно. Всё скачивается из Интернета, рынок

CD полностью разрушен, да и всякие ауттейки и редкие записи мы особенно не жалуем. Зачем слушать то, что изначально не предназначалось для публики?

– Что бы вы порекомендовали начинающим музыкантам?

– Не отчаиваться и гнуть свою линию, несмотря ни на что. Времена в нашей стране всегда были непростыми. Но если вы по-настоящему любите своё дело, уверены в нём, то ничто вас не остановит. Еще рекомендую быть критичнее к себе. Постоянно работать над самосовершенствованием. Ведь, как известно, чтобы идти вперёд, нужно бежать в два раза быстрее. ■

Фарид Хайруллин

«Зимний трамвай».

Прощание с зимой в Театре Качалова

4 марта в Малом зале театра им. В.Качалова был аншлаг. Чтобы усадить всех желающих, пришлось принести дополнительные стулья. Совместный проект театра и журнала «Идель» стал успешным опытом слияния поэзии и театрального искусства и соединения темы родного города, его поэтического видения и вечной темы поиска счастья. Композицию составили Альбина Абсалямова, Алена Каримова и Дилера Хусаинова. Режиссером необычного поэтического спектакля выступил Народный артист РТ Илья Славусткий. Музыкальное оформление Ляйсан Абдуллиной. В исполнении артистов Качаловского прозвучали стихи казанских поэтов – Сергея Говорухина, Алены Каримовой, Романа Солнцева, Натальи Тарвердян, Сергея Малышева, Марка Зарецкого, Альбины Абсалямовой, Геннадия Капранова, Лины Набат, Валерия Модестова, Нурии Муллаевой, Айрата Бик-Булатова, Глеба Михалева, Анны Русс, Равиля Бухараева, Виля Мустафина, Олеси Балтусовой, Николая Беляева, Розы Кожевниковой, Алексея Остудина.

Те, кто не смог посетить этот замечательный поэтический спектакль, имеют возможность сделать это 15 апреля в 15 часов там же, в Малом зале театра Качалова.

Фото из архива театра им. В. Качалова

► Юлия Калинина

Секреты и музыка

Есть очень много вещей, которые нас разъединяют – наши политические взгляды, религия, любимые и нелюбимые места, приняли ли вы новый Свияжск или принципиально туда не ездите, что вы смотрите по телевизору и смотрите ли его вообще. Но есть то, что дорого большинству из нас – воспоминания о детстве и деревянной Казани, хлеб с вареньем на даче, поученья бабушек, лень летнего вечера и как солнце пробивается вечером сквозь крону деревьев. А если все это помножить на разговоры «между нами девочками», а то о чем нельзя рассказать дополнить музыкой – это будет вечер Альбины Абсаямовой в Доме актера.

Режиссер вечера Регина Саттарова как будто расставила многоточия в преданиях Аси и Абики – точки света, точки музыки, эмоции актрисы Айгуль Ахметовой, импровизации симфонического оркестра Sforzando и поэзия на полуулыбке, недоговоренность, и такая непосредственная радость от встречи со зрителями от самой Альбины Абсалямовой.

► Марат Сафаров

ТАТАРСКОЕ ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ В КАЗАНСКОМ КРЕМЛЕ

Большое видится на расстоянии... Из Москвы особенно заметен колоссальный туристический успех Казани, за короткое время ставшей одним из самых посещаемых городов России. От своих (и очень разных) московских знакомых весь прошлый год я слышал позитивные отзывы об увиденных ими достопримечательностях Казани, о продуманной и комфортной инфраструктуре, доброжелательной атмосфере, конечно – о татарской кухне. Особые восторги посвящены весенней Казани, поездкам в город на майские праздники.

Фото из личного архива Марата Сафарова

НОВАЯ ВЫСТАВКА В МУЗЕЕ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ

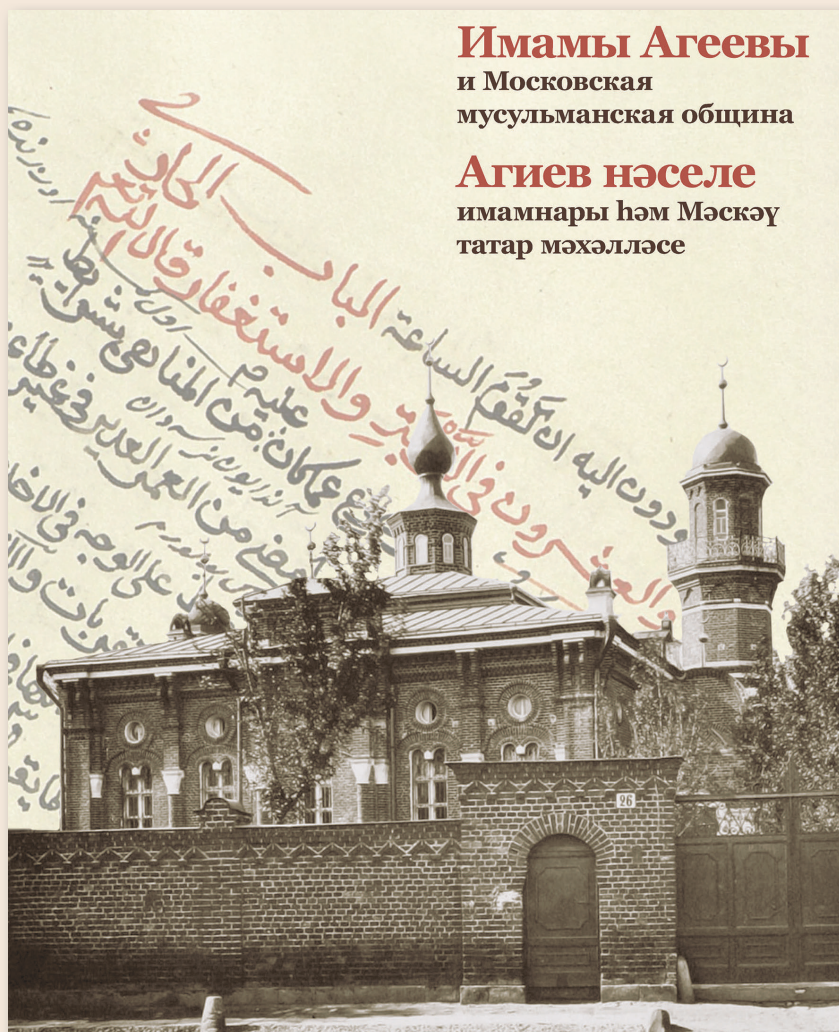
И даже всего один перенасыщенный впечатлениями казанский день, проведенный мною в прошлом году, показал: Казань очаровывает, не отпускает. Третий мой приезд в столицу Татарстана – и, как говорится, есть с чем сравнивать.

... А уже совсем скоро начнется очередной туристический сезон, и многочисленные гости со всего света вновь будут посещать Казань.

Уникальный успех города слагается благодаря разным составляющим – все сразу и не перечислишь. Упомяну только об одном – о казанских музеях, проведении ими масштабных выставочных проектов, собирающих многочисленную аудиторию.

Все более заметными становятся и казанские камерные выставки – разумеется, если они имеют логичную концепцию, учитывающую и научность, аутентичность и визуальную насыщенность. Ведь не секрет, что в эпоху Интернета, предоставляющего самую разнообразную информацию, путешествующий по миру искушенный турист ищет в старых городах, прежде всего, подлинность.

В этой связи работа подразделений Музея-заповедника «Казанский Кремль» имеет особое значение, ведь все туристические пути в городе ведут в это древнее пространство. Музей исламской культуры, расположенный на цокольном этаже мечети Кул-Шариф, также стремится активно и интересно продемонстрировать на своих выставках мусульманское историческое наследие татарского народа. Об этом небольшом музее знают не только туристы, но и все исследователи истории татар, ислама в Поволжье.

И, конечно, мне было очень приятно принять участие в подготовке небольшой выставки «Имамы Агеевы и Московская мусульманская община», сотрудничать с руководителем музея – известным востоковедом Нурией Ахатовной Гараевой.

Почему выбран такой выставочный сюжет и как история татарского Замоскворечья оказалась представлена в пространстве мечети Кул-Шариф?

Ответ на вопросы заключен в прочных культурных связях между Казанским кремлем и Московской Соборной мечетью. При поддержке

директора музея-заповедника «Казанский Кремль» Зили Рахимьяновны Валеевой в 2015-2016гг. в течение нескольких месяцев в обновленном комплексе Московской Соборной мечети демонстрировались уникальные артефакты, связанные с татарской религиозной жизнью, включая и старинные книги. Эти ценнейшие экспонаты прибыли на время в Москву из Казани, и их увидели тысячи прихожан и гостей мечети.

С 18 октября до 11 ноября 2016 года в Московской Соборной мечети с большим успехом прошла

выставка «Духовное наследие московской мусульманской общины: имамы Агеевы», посвященная книжному собранию просвещенной династии, руководившей татарской религиозной жизнью в Замоскворечье. Исследования

последних лет позволили глубоко изучить повседневную жизнь татарской общины Москвы XIX-начала XX вв., выявить новые источники и среди них – богатейшую и на сегодняшний день разрозненную библиотеку имамов Агеевых.

Благодаря многолетним поискам доктора исторических наук Ильи Зайцева (ИНИОН РАН), удалось обнаружить несколько поистине ценнейших книг, принадлежавших до 1936 года наследнику Агеевых, имам-хатыбу Абдулле Шамсутдинову, погибшему в годы репрессий (трагической судьбе Абдуллы Шамсутдинова посвящена поэма Равиля Бухараева «Московский мулла»).

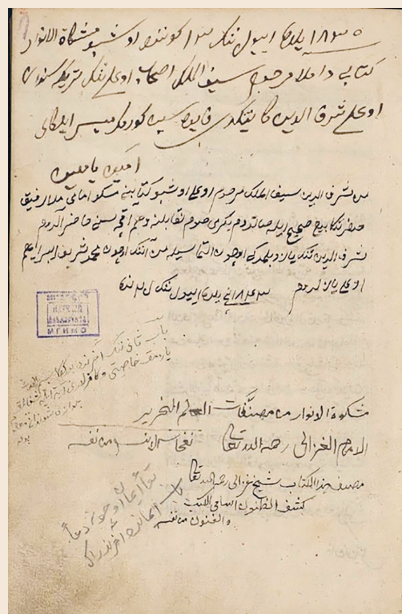
На московской выставке, в частности, демонстрировалась старейшая из обнаруженных рукописей собрания Агеевых – известный комментарий к Корану Абу-л-Хасана 'Али аль-Вахиди ан-Найсабури (ум. в 468/1075 г.) «Тафсир ал-Кур'ан аль-ваджиз» (Краткий тафсир Корана), переписанный в месяц шабан 729 года по хиджре/июне 1329 года. Другие рукописи переписаны в основном в XVIII – первой половине XIX вв., однако все они содержат множество поздних добавлений различного содержания, пометок, адресов, печатей и владельческих надписей (на русском, арабском и татарском языках), сделанных рукой кого-либо из семьи Агеевых. Особый интерес у посетителей выставки вызывали метрические книги на русском языке, где имамы Агеевы фиксировали всех родившихся в их общине младенцев – с указанием мест происхождения их родителей.

Идея познакомить казанскую аудиторию и туристов, посещающих кремлевские музеи, с историей семьи Агеевых, концептуально оформившись, реализовалась в кратчайшие сроки. Однако это не переезд московской выставки в Казань, а самостоятельный проект с иными целями и экспозиционным содержанием. Если московская выставка прошла в качестве археографической и ставила перед собой

задачу показать публике малоизвестные, хранящиеся в научных библиотеках книги и рукописи, то казанская знакомит в основном с подлинными фотографиями конца XIX-начала XX века, запечатлевшими персоналии московской общины, их облик, одежду. При этом фотография служит не только иллюстрированием генеалогических связей между представителями династии имамов Агеевых, их купеческим окружением (например, семьей благотворителей Ерзиных), но и помогает воссоздать повседневную жизнь разных слоев татарского общества.

Всего четыре витрины с оригиналами фотографий, а также оцифрованные материалы старинных рукописей. Ощущение подлинности, прикосновения к давно ушедшему времени... Этого и добивалась куратор выставки Нурия Ахатовна Гараева при тщательном подборе фотографий и документов, определяя для каждого артефакта свое место в экспозиции. Поэтому и получилась эта выставка – московская и казанская одновременно, ведь и Агеевы были тесно связаны с Казанью, учились в знаменитом Апанаевском медресе. Музей исламской культуры тем самым реализует важную задачу – демонстрирует панораму татарской религиозной жизни разных общин, не ограничиваясь лишь историческим наследием Татарстана.

Из материалов рукописей для экспонирования на выставке выбирались записи личного, семейного содержания, отметки о купле-продаже книг, которые мелкими деталями, штрихами раскрывают подробности жизни семьи, общины, обычаев давно ушедшего времени. В частности, на выставке

Рукопись сочинения 'Ала ад-дина аль-Мисри (1472-73) «Мишкат аль-анвар фи латаиф аль-ахбар ли-т-тахдид ила сунан ас-саййид аль-мухтар». Поволжье, до 1830 года. Собрание Научной библиотеки им. И.Г. Тюлина МГИМО МИД РФ

представлены оцифрованные фрагменты комментариев к Корану (тафсиров), легендарного произведения Кул Гали «Кысса-и Йусуф» и весьма любопытного «Та'бир-наме» (книги толкования сновидений) – из собрания Агеевых. Большая часть книжного и рукописного наследия Агеевых ныне хранится в Научной библиотеке им. И.Г. Тюлина МГИМО МИД. Именно там их обнаружил и исследовал востоковед Илья Зайцев. Теперь, хотя и в оцифрованном виде, фрагменты этих текстов смогли увидеть на выставке посетители Музея исламской культуры.

На одном из фрагментов рукописи поэмы «Кысса-и Йусуф» сохранился интересный владельческий текст, где основатель династии имамов Рафик Агеев пишет о своем сыне Зайнетдине:

«В конце четвертого года жизни мой сын Зайнетдин узнал азбуку, в пять лет, приехав в Казань, он читал суры «Хафтияка» (Седьмой части Корана) и мог читать уже «Книгу Юсуфа». [Когда] ему исполнилось шесть лет в 1833 году, мы приехали в Москву, в 1834 году в 7 лет он знал наизусть «Правила молитв», «Фикх Кайдани» и «Завещание высочайшего имама». В 1835 году, когда ему исполнилось 8 лет, нашему имамату в Москве было уже 2 года...»

Или отметки о передаче книги в наследство:

«В 13-ый день июля 1830 года эта книга «Мишкат аль-анвар...» перешла в собственность Шараф ад-дину сыну покойного дамуллы Сайф аль-муллука от Асхаба, другого его сына...».

Вторая запись фиксирует сделку продажи рукописи:

«Я, Шараф ад-дин, сын покойного Сайф аль-муллука, продал эту книгу московскому имаму Рафик хазрату за 20 рублей, получил все деньги сполна. Записал Мухаммад-Шариф сын Ибрагима вместо Шараф ад-дина, который не умеет писать. 25 июля 1843 года».

Конечно, подобные реплики из прошлого придают выставке особое очарование.

... Не буду скрывать, сотрудничать с Казанским Кремлем – честь для любого исследователя. Но и непривычно было надолго расставаться с фотографиями, которые всегда со мной. Однако сама мысль, что облики людей, жизнью которых много лет занимаюсь и которые стали уже близкими, теперь увидят гости одного из лучших музеев нашей страны, развеяла все сомнения. Остается пожелать коллегам проведения еще многих подобных выставок, еще больше гостей уникальным музеям Казанского кремля. ■

► Лирон
Хамидуллин

СЛЕД ТАТАРСКИХ МУРЗ НА КАВКАЗЕ

Начнем с родословной мурз Терегуловых - известных «служивых татар» России. Очень знатный род среди татар и в какой-то степени в пределах всей России. Фамилия их дальних предков Еникиевых встречается и в двухтомном издании «История родов русского дворянства», изданного в 1886 г. (1 том, ст. 374)

Фото из архива автора

Историки считают, что род татарских мурз Терегуловых, как и многих мурз, выходцев из бывшего Касимовского ханства, берёт свое начало с сыновей и внуков золотоордынского хана Бихана. Из этого же рода были и некоторые дворяне царской России, как, например, Тенишевы, Колончаковы. Мать известного русского писателя Александра Куприна тоже была из рода бывших мурз Колончаковых. А начало родословной Терегуловых выглядит вроде бы так: хан Бихан (внук одного из известных последних ханов Большой Орды Ахмета), его внук Кулдяшбек, сын Кулдяша Янакей, сын Янакея бека (в царском указе Ивана IV назван именем Еники) – Турэкол (во втором томе Татарской энциклопедии приводится и текст указа царя от 6 мая 1539 г. о передаче г. Темникова к ведению князю Еникею бекю). От этого Турэкола мурзы и ведут свой род мурзы Терегуловы.

Когда в 1681г. Касимовское ханство было полностью подчинено России, какая-то часть мурз оказалась в Москве. Среди первых были, видимо, и Терегуловы. Но большая часть Еникиевых и Терегуловых, потерявших свои привилегии и земли из-за отказа перемены религии, позже переехала при царице Анне Иоановне на территорию вновь организованной Оренбургской губернии.

Члены семьи Сафара Терегулова считаются выходцами из Москвы. Они оставались верными своей мусульманской религии. Жили в центре Москвы – в Татарской слободе. Прадедом Сафара указан Бигаи Терегулов, дедом Бигая – Ибрагим. В начале XIX в. служивый татарин Сафар оказался в армии. В период вхождения Закавказских территорий в Россию он служил там более двадцати лет. Был военным строителем, специалистом по

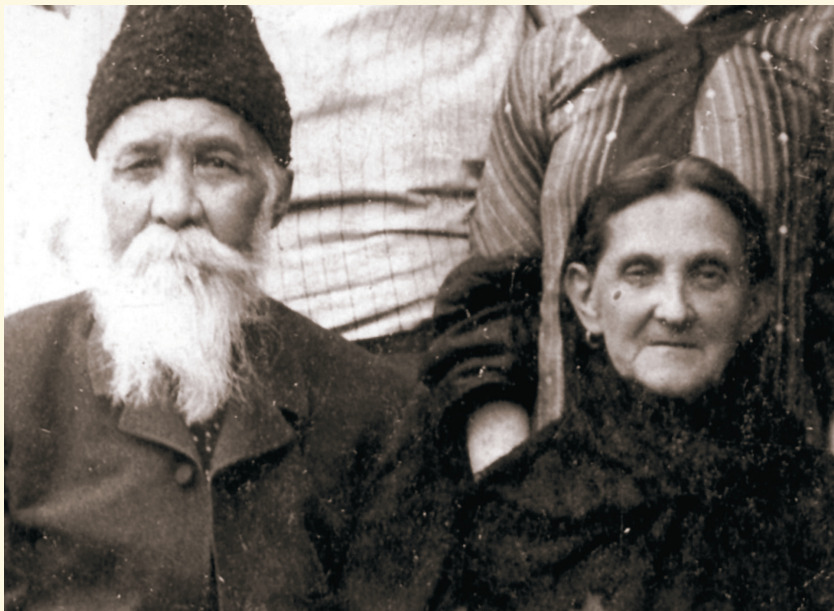
строительству новых или обновлению ранее построенных мостов. По месту рождения его детей можно судить о маршруте его передвижения. Старшие сыновья, в том числе будущий известный имам-хатиб Тифлисской суннитской мечети Хасан, 1835 года рождения, по традиции кавказских мусульман переименованный в Гасан, родились во Владикавказе. А младшие дети рождены в столице современной Грузинской Республики – в тогдашнем Тифлисе.

Выйдя в отставку в 1845 году, Сафар Терегулов обосновался в этом городе. А по некоторым сведениям, и ранее разрушенную суннитскую мечеть в Тифлисе достроил именно он. До присоединения Закавказья к России межнациональным языком общения там был тюркский язык. И большинство мусульман этого края были суннитами. В основном только азербайджанцы придерживались шиитской ветви ислама.

В те годы муфтием суннитского толка на Кавказе был Гусейн Гаибов. А по сведениям Шигабутдина

Марджани, и муфтий центральной части России и Сибири Салимгирей Тевкелев в конце семидесятых годов того же века тоже посещал Тифлис, где, видимо, интересовался опытом работы местных религиозных обществ. А заодно был, наверно, в гостях у дальних сородичей и единоверцов Терегуловых. Мурзы Тевкелевы и Терегуловы ведь были близкими кумовьями.

Обратить внимание читателя я хочу на внуков Сафара, детей мурлы Хасана Терегулова и его верной супруги Рабии. Она тоже была родом из Москвы, из семьи вроде бы мурз Акмаевых, выходцев из Касимовского ханства. Вот её родословная, сохранившаяся у потомков Акмаевых, живущих ныне в Казани: отцом её был Фахрутдин Акмаев. Его дом вроде бы находился напротив мечети Татарской слободы Москвы. Возможно, он был священнослужителем данной мечети. В те времена большинство мурз были купцами или

священнослужителями. Братьями Раббии были Хайрутдин, Мухамеджан, Давлятьяр. Дети Хайрутдина — Амина, Исмаил и Ибрагим — дожили до советского времени. Сохранилась фотография Ибрагима Акмаева и его жены Бибилатифы. А умерли они оба в суровую зиму 1920-го от сыпного тифа. Сиротами остались три ребенка. Сестра Ибрагима Амина с мужем Хасаном Бабкеевым прожили долго. Они запечатлены на общем снимке 1940-х годов с родственниками с Кавказа. Известны и адреса проживания этих двух семей. У Амины указан адрес по ул. Озерковской, 13, а Ибрагим с женой жили на ул. Большая Татарская, 25. Их добротный дом находился недалеко от главной мечети Москвы. Сын Ибрагима Адгам Акмаев (1916-2006), безпризорником попавший в Казань,

оставшуюся жизнь прожил в нашем городе. На пенсию он ушел с поста заместителя начальника Управления профессионально-технического образования ТАССР. А его старшие сестры продолжали жить в Москве.

Вернемся к семье Хасана и Раббии Терегуловых. Хасан являлся Почетным гражданином Тифлиса. Они с братом Ибрагимом в Тифлисе также содержали школу для мусульманских детей. Умер Хасан в 1911, в их семье было 9 детей, в том числе сыновья Ханафи (Ганафи), Рамазан и Али. Но большую известность семье принесли дочери Багдигюльджамал (умерла в 1967, в семье её звали Байдигюлем) и Малика (1893-1966). Не всем, наверно, известно, что «баг» по-восточному, в том числе по-мишарски, означает «сад». «Гюль» — цветок. А Джамал —

дополнительное, приставочное второе имя. Муллами присваиваемую вторую часть имени в быту редко употребляют.

Обе эти девушки стали любимыми женами первых официальных широко признанных композиторов Азербайджанской Республики — Абдулмуслима (Муслима) Магомаева (1885-1937) и Узеира (Гузаира) Гаджибекова (1885-1948). Имеются фотографии обеих этих семей и коллективное фото, снятое на подмосковной даче семьи Бабкеевых с участием композитора, депутата Верховного Совета СССР Узеира Гаджибекова с женой Маликой и приехавшего из Казани в гости к тете Амине Адгама Акмаева. Адгам ага — мой кум (мой брат Ильдус женат на их дочери Алие). Алиа Адгамовна (1951 г.р.) до выхода на пенсию работала в

научно-исследовательском институте инженером-конструктором, является лауреатом Государственной премии Республики Татарстан. А Рустем Адгамович работал на различных инженерных должностях. Ныне также является почетным пенсионером.

Очень интересна история знакомства дочерей тбилисского муллы с начинающими музыкантами, один из которых был родом из Грозного, а другой с противоположной стороны Кавказа – из города Шуше, что на границе с Арменией. Но их сблизила одновременная учеба в Закавказской национальной учительской семинарии. Это учебное заведение находилась в городе Гори, на родине И.В. Сталина, и было когда-то открыто усилиями помощника наместника царя на Кавказе по работе с местным населением мурзы Фатих-Али Ахундова. Учащиеся пять лет жили и учились здесь за казенный счет. В этой же семинарии, на том же тюркском отделении учились и сыновья муллы Хасана – Ханафи (1877-1942) и Али (1883-1950). В этой семинарии, готовя учителей для национальных школ и училищ, заботились и об их музыкальном воспитании. Почти каждый семинарист осваивал здесь и игру на каком-либо музыкальном инструменте, и хоровое пение было обязательным для всех. Многие учащиеся стали потом прекрасными музыкантами и неплохими певцами. Вот что пишет об этом Али, учившийся в этой семинарии в 1899–1904 годах, в одно время с Муслимом и Узеиром: «Пение, игра на европейских музыкальных инструментах, участие в оркестре и посещение хотя бы изредка оперы в Тифлисе явились основой, первым опытом в деле усвоения нами европейской музыки». Да, Али Терегулов учился в

одно время с будущими зятьями и часть каникул они проводили вместе в столице края. И друзья тогда непременно посещали гостеприимный дом муллы Хасана и Раббии. А через некоторое время выбрали себе в жены сестер Терегуловых. Муслим Магомаев после семинарии учительствовал в городе Ленкоране и в 1907 женился на Багдигюльджамал. А через какое-то время и Узеир увез к себе в Баку красавицу Малику. В это время Ханафи, Али и Узеир жили уже в Баку. А позже, видимо после смерти отца, Али уехал в Тифлис, являясь младшим сыном в семье, заботился о матери.

Да, Ханафи Терегулов окончил семинарию раньше других и был направлен учителем школы в Ереванскую область. А вернувшись оттуда ровно через пять лет, как было установлено в уставе семинарии, поселился в Баку. В том же 1902 году он был принят в театральную труппу железнодорожников. Обладая он, по свидетельству местных газет, приятным голосом – «недурным баритоном». Вскоре в Баку организовали музыкальный театр. В этом театре ставились и оперные спектакли. Ханафи, а чуть позже и Али были приняты в этот театр. Али Терегулов в семинарии хорошо овладел игрой на скрипке и был зачислен в оркестр театра. Ханафи исполнял музыкальные номера под псевдонимом «Терникул задэ».

Оба брата Терегуловых активно участвовали в постановке первых опер Узеира Гаджибекова. Премьера первой его оперы «Лейла и Меджнун» состоялась 30 ноября 1909. Ханафи в этой постановке был и исполнителем роли Нофеля, и организатором хора. Вот что пишут об этой постановке оперы: «Мамед (Мухаммед) Ханафи был хормейстером постановки и сам

исполнил роль полководца Нофеля, которую У. Гаджибеков написал специально для него. Он обладал мощным, красивым голосом». И в газете «Каспий» от 2 декабря 1909 года отмечалось, что он «играл удачно и пел недурно». Та же газета от 20 января 1915 года пишет о нем: «Выделялся своим голосом и игрой в ролях Нофеля, и в партии отца Хумар, героини оперы «Шейх Сэнан».

А Али Терегулов в первых постановках оперы «Лейла и Меджнун» играл в оркестре. «Ему была отведена почетная роль первой скрипки», – пишут о нем.

Оперному певцу Ханафи Терегулову в 1927г. было присвоено звание «Героя Труда» Республики Азербайджан. Завершил он свою жизненную карьеру Начальником управления искусства Народного комиссариата просвещения Азербайджанской ССР. Умер он в Баку в 1942 году.

У Ханафи было двое детей: продолжатель рода Терегуловых Дауд (1912-1982), много лет проработавший в Госплане СССР начальником отдела, и дочь Тамара (1917-1988), в замужестве Апресова, после окончания Бакинской консерватории работавшая в Казани пианисткой. Её дочь, пианистка Соколова Наталья, родилась в Казани.

В 1913 году У. Гаджибеков сдает экзамены в Петербургскую консерваторию и в том же году завершает написание оперетты «Аршин мал алан». Как пишут в воспоминаниях, в эти годы материально и духовно помогали ему его друзья-однокашники и любимая жена Малика. «Она стала истинным другом и настоящим помощником... Композитор всегда считался с её мнением, ценил её вкус. Чтобы лучше понимать творчество супруга, Малика ханум

брала уроки музыки», – пишут о ней... Узеир Гаджибеков в Советское время продолжил свою активную деятельность. Им были сочинены еще десятки музыкальных произведений, он был автором музыки гимна Азербайджанской ССР (1945), в 1937 завершил написание оперы «Кёр оглы» на сюжет старинного азербайджанского одноименного дастана. С 1938 он являлся председателем Союза композиторов республики. Дважды избирался депутатом Верховного Совета СССР. В 1938 года стал Народным артистом СССР. Умер он в 1948 году.

В 1911 в Баку обосновалась и семья Абдулмуслима Магомаева. Он сперва стал солистом оркестра вышеуказанного музыкального театра, а потом долгое время был дирижёром, художественным руководителем этого оркестра. А в 1929 заслуженного артиста Азербайджанской ССР Абдулмуслима Магомаева назначили музыкальным руководителем Азербайджанского радиоцентра. Умер он в 1937, оставив жену с двумя сыновьями. Как пишет его внук, известный певец, народный артист СССР Муслим Магомаев, его дед и старший брат деда дома с детства играли на гармошке. Учась в г.Грозном в школе, его дед научился играть на скрипке, а в Горийской семинарии освоил игру на габое. Абдулмуслим был автором многих музыкальных сочинений и трех опер: «Шах Исмаил» (1916), «Нэргиз» (1934) и незавершенной «Хоруз бей» (1929).

Сыновья его не пошли по стопам отца. Старший из них, Джамалетдин, в послевоенные годы был заместителем председателя Совета министров Азербайджанской ССР. Будущий певец Муслим Магомаев почти с рождения воспитывался в этой семье. Фактически воспитала

его бабушка Багдигюльджамал. Его отец Мухаммет (по кавказской традиции Магомет), бывший художник Майкопского театра, погиб на войне, а мать Айшет уехала из Баку, когда ему не было ещё трех лет. Она была артисткой русского Майкопского и других театров. И виделись они очень редко. Жена Джамала Мария, видимо, не часто вмешивалась в воспитание чужого ребенка. И как пишет Муслим в своей книге «Живут во мне воспоминания» (Москва, 2009), с ним всегда была рядом «любимая и заботливая бабушка «Байдигюль». Она же, если он шалил, делала ему замечания только на татарском (дома они, в основном, общались на русском). И когда однажды его, ученика средних классов, «нечаянно» увезла мать в далекую снежную Калининскую область, за ним приехала именно бабушка, а не дядя Джамал, часто бывавший в Москве. В преддверии окончания музыкальной школы дядя Джамал повез его в Москву, и очутился он

в общежитии консерватории. Узнав о возможности записи своего голоса в студии звукозаписи и записав там на пленку несколько песен, он остался без денег. «Почти четыре дня жил, употребляя соль, оставленную кем-то в комнате, и воду из крана. Потом бабушка прислала деньги и ругала, почему я не обратился к её родственникам», – пишет он. Действительно, в это время в Москве проживало несколько семей из рода Акмаевых. Старшие Магомаевы, как и Гаджибековы, не чурались их. Бывая в Москве, общались с ними, о чем свидетельствуют и фотографии этих встреч. На одном из этих фото запечатлен также и другой внук Хасана и Раббии – сын их дочери Хусниджамал Рамазан Халилов. В 1930-1940 гг. Он был помощником депутата Узеира Гаджибекова и часто приезжал в Москву. А потом он возглавлял музей композитора У.Гаджибекова, где имеется много сведений также о семье Магомаевых и Терегуловых... ■

